

Развѣдчикъ

журналъ Военный и литературный.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX. Начатъ съ № 1365. ————— Петроградъ, Колокольная 14. ————— Выходитъ еженедѣльно.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли —
перечислены на стр. 200 этого номера.

НОВОСТИ въ складъ Т—ва „В. А. Березовскій“.

Краткій русско-нѣмецкій переводчикъ для офицеровъ и солдатъ, совершенно не владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ. Составилъ полковникъ Критъ. Петроградъ. 1917 г. . . . .

60 коп.

Руководство для ветеринарно-фельдшерскихъ школъ военного вѣдомства. Составилъ магистръ ветер. наукъ И. Н. Потапенко. Изд. 9-е, испр. и дополн. примѣнительно къ программѣ ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ частяхъ войскъ 1917 г. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками . . . . . 2 р. 50 к.

Разоблаченный Пангерманскій планъ. Предложеніе Берлина окончить войну въ «ничью» таить въ себѣ громадную опасность. Андре Шерадамъ. Переводъ съ французск. К. Адари. Вып. I. Изъ серии Война народовъ 1914—1917 гг. II. Союзники о войнѣ. Петроградъ. 1917 г. . . . . 1 р. 75 к

Стъ конторы редакціи.

Гр. подписчики журнала «Развѣдчикъ», внесшіе въ счетъ подписной суммы 3 р., 4 р. и 4 р. 50 к. и не приславшіе второго взноса, извѣщаются, что этимъ № заканчивается дальниѣшая высылка имъ журнала впередъ до получения слѣдующаго взноса.

Желающіе получать въ 1917 г. на свое личное имя журналъ

Вѣстовой
приглашаются сообщить адресъ редакцію,
Петроградъ, Колокольная, 14.
За годъ съ доставкой и пересылкой 30 коп.
уплатите при случаѣ.

Вышло 6-е изданіе 1916 г.

Воинскій Уставъ о наказаніяхъ

(С. В. П. 1869 г., XXII, изд. 4), разъясненный решениями Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда, приказами по в. в., циркулярами главнаго штаба и главнаго военно-судного управления и проч. по 15 марта 1916 года. Составилъ Д. Ф. Огиневъ, б. проф. Александр. Воен.-Юрид. Акад. Изд. 6-е, исправилъ и дополнилъ А. С. Лыкошинъ, орд. проф. Александр. Воен.-Юрид. Академіи.

Одобрено главнымъ военно-суднымъ Управлениемъ.

Цѣна 2 р. 50 к.

Издание Т—ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн. 14.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пересылкой на годъ 9 руб., на
1/2 года 5 р. 50 к., на 3 мѣсяца 3 р., за границу 12 р.
Отдельные №№ по 25 к.
За пересыпку адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адресомъ
автора. Въ случаѣ надоби-
статьи передѣлыватъ въ ре-
акціи. Для личн. объявл.
редакція открыта, поклю-
чая праздн. и понед. пчтв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

171

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
съ доставкой и пересылкой на годъ 9 руб., на
 $\frac{1}{2}$ года 5 р. 50 к., на 3 мѣсяца 3 р., за границу 12 р.
Отдельный № по 25 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣльны. въ редакціи. Для лицъ, объясняющихъ редакцію открыта, исключая праздн. по понед. и четв. отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный*.

Основанъ *В. А. Березовскимъ*.

Годъ XXX. Начать съ № 1365. ————— Петроградъ, Колокольная 14. ————— Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Портретъ В. А. Березовскаго. — Владиміръ Антоновичъ Березовскій. *К. Адарида*. — Слово, сказанное протоіереемъ Вас. Маренинымъ у гроба Владимира Антоновича Березовскаго. — Памяти друга русскихъ военныхъ писателей. *В. А. Апушкинъ*. — Къ характеристику В. А. Березовскаго. *Н. Вишняковъ*. — Памяти Владимира Антоновича Березовскаго. *Н. А. Гейманъ*. — Памяти Владимира Антоновича Березовскаго. *И. Защукъ*. — Памяти Владимира Антоновича Березовскаго. *Б. Колюбакинъ*. — Могучій двигатель русской военной литературы. *Н. Орловъ*. — Воспоминанія о В. А. Березовскомъ. *А. Скугаревскій*. — Петъръ Васильевичъ Смирновъ. **. — Передовая. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Война. — Значеніе выступленія Сосединенныхъ Штатовъ. *А.* — Обзоръ печати. — Корреспонденція. — Георгіевские кавалеры. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

† Владиміръ Антоновичъ Березовскій, основатель и редакторъ первого частного военно-литературного журнала „Разведчикъ“. Скончался 21-го февраля 1917 года.

Владиміръ Антоновичъ Березовскій.

1852—1917.

21-го февраля скончался Владиміръ Антоновичъ Березовскій.

Покойный родился 14-го апрѣля 1852 года и происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Владимира губерніи. Десяти лѣтъ отъ роду, въ 1862 году, онъ былъ помѣщенъ во 2-й Московскій кадетскій корпусъ, а въ 1869 году поступилъ въ Александровское военное училище, по окончаніи которого въ 1871 году вышелъ л.-гв. въ Павловскій полкъ,

гдѣ одно время завѣдывалъ учебною командою. Въ 1877 году Владиміръ Антоновичъ былъ командированъ въ Пажескій корпусъ на должность воспитателя, на которой оставался однако недолго, такъ какъ съ выходомъ гвардіи на войну вернулся обратно въ свой полкъ и принялъ роту, во главѣ которой и выступилъ въ походъ.

Подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12-го октября 1877 года, онъ былъ раненъ и контуженъ, а затѣмъ эвакуированъ въ Россію.

Оправившись отъ ранъ В. А. Березовскій въ апрѣль 1878 года вернулся въ дѣйствующую армию, находившуюся

Гвардія штабсь-капітанъ Владміръ Антоновичъ Березовскій въ 1879 году, въ началѣ своей издательской дѣятельности.

тогда уже подъ стѣнами Царьграда, а вскорѣ послѣ этого былъ назначенъ старшимъ адютантомъ штаба гвардейскаго корпуса. На послѣдней должности онъ оставался до 1886 года, когда вышелъ въ отставку капитаномъ.

Русско-турецкая война показала, что наша армія нуждается въ разнаго рода руководствахъ и пособіяхъ; это было подмѣчено Владміромъ Антоновичемъ, близко соприкасавшимся съ вопросами службы и обученія войскъ, и въ 1879 году онъ началъ свою издательскую дѣятельность, которую продолжалъ до своей кончины. За это время имъ было выпущено въ свѣтъ болѣе 4,000 изданій, среди которыхъ имѣется масса такихъ, безъ которыхъ армія обойтись не можетъ. Сочиненія такихъ корифеевъ военной науки, какъ Драгоміровъ, Пузыревскій, Масловскій, Лееръ, Редигеръ, Михневичъ, Куропаткинъ, Лобко и многихъ другихъ, были изданы Березовскимъ и, кромѣ того, только благодаря его содѣйствію и поддержкѣ, увидѣла свѣтъ масса такихъ сочиненій, авторы которыхъ пріобрѣли извѣстность и популярность въ арміи. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что безъ Владміра Антоновича многія, очень многія, крайне необходимыя арміи, сочиненія не были бы вовсе изданы и ихъ, зачастую талантливые, авторы остались бы въ тѣни. Считая тотъ или другой трудъ необходимымъ или полезнымъ онъ издавалъ его, не считаясь съ тѣмъ, насколько это изданіе будетъ выгоднымъ или убыточнымъ въ коммерческомъ отношеніи.

Польза, приносимая арміи издательскою дѣятельностью Владміра Антоновича была оцѣнена въ слѣдующемъ приказѣ по в. в. отъ 4-го марта 1904 г. въ день 25-лѣтія фирмы:

«Государь Императоръ объявляетъ Высочайшую благодарность отставному гвардіи капитану Владміру Березовскому за его полезную и плодотворную дѣятельность на пользу войскъ въ теченіе 25 лѣтъ.»

Кромѣ того отъ военного министра въ тотъ же день Владміромъ Антоновичемъ было получено слѣдующее письмо:

ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩІЙ
ВОЕННЫМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

по главному штабу.
№ 9665.
2 марта 1904 г.

Его Высокоблагородію
В. А. Березовскому.

Милостивый Государь,
Владміръ Антоновичъ.

Посвятивъ свои молодые годы военной службѣ, Вы обратили вниманіе на тѣ серьезные неудобства, которыя испытывались войсками вслѣдствіе отсутствія частной издательской предпріимчивости: большинство уставовъ и положеній имѣлось только въ казенныхъ, — нерѣдко устарѣлыхъ, — изданіяхъ, пособій къ пользованію этими законоположеніями почти не было, охотниковъ трудиться на поприщѣ военно-учебной и военно-литературной дѣятельности находилось немного, за отсутствіемъ издателей и т. д.

Вы вѣрно поняли назрѣвшую потребность войскъ и всецѣло отдались военно-издательскому дѣлу. Начатое въ весьма скромныхъ размѣрахъ, оно, благодаря Вашей энергіи, быстро разрослось въ крупное предпріятіе и доставило Вашему имени широкую и почетную извѣстность въ военномъ мірѣ. Я затруднился бы указать ту область военныхъ знаній, въ которой не было бы цѣлаго ряда изданій, предпринятыхъ на Ваши средства, а нерѣдко и составленныхъ или редактированныхъ лично Вами. Крупный успѣхъ этихъ изданій показываетъ, что Вы всегда умѣли вѣрно подмѣтить потребности военного общества и своевременно отвѣтить интересамъ данной минуты.

Находясь въ живомъ общеніи съ войсками, Вы создали и органъ для такого общенія; издаваемый Вами «Развѣдчикъ», постепенно въ теченіе 16-ти лѣтъ совершенствующий и украшаемый именами выдающихся современныхъ военныхъ писателей, по праву пользуется теперь репутациею крупнаго военного журнала. «Изборникъ Развѣдчика» и «Вѣстовой» служатъ дальнѣйшимъ развитіемъ задачъ названного журнала.

Исполнившееся сегодня 25-ти-лѣтіе Вашей энергичной дѣятельности на издательскомъ поприщѣ дасть мнѣ пріятный поводъ съ искреннею признательностью припомнить Вашъ обширный трудъ, столь производительно положенный Вами на пользу военного вѣдомства, и сердечно пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ и процвѣтанія любимому Вашему дѣлу.

Примитеувѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.
Сахаровъ.

Въ 1888 году сталъ выходить «Листокъ объявленій конторы и склада В. А. Березовскаго», вскорѣ переименованный въ еженедѣльный журналъ «Развѣдчикъ», задавшійся цѣлью освѣщать, главнымъ образомъ, бытовые вопросы нашей арміи. Это былъ первый частный военный журналъ въ Россіи.

Не легко удалось Владміру Антоновичу получить разрѣшеніе на изданіе этого журнала, такъ какъ бывшій тогда военнымъ министромъ П. С. Ванновскій не сочувствовалъ его появленію. Однако, сознавая, что такой журналъ необходимъ арміи, которую не удовлетворялъ одинъ официальный «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», Владміръ Антоновичъ, благодаря проявленной настойчивости, добился разрѣшенія на изданіе журнала, который въ настоящее время достигъ большого распространенія.

Тернистый путь пришлось пройти его редактору-издателю, гвардіи капитану въ отставкѣ Березовскому, ранѣе чѣмъ «Развѣдчикъ» всталъ на ноги. Приходилось бороться и съ большою убыточностью изданія, и съ разными цензурными затрудненіями.

Вскорѣ послѣ появленія «Развѣдчика» сталъ выходить «Вѣстовой», замѣнившій первоначально «Листокъ объявленій конторы и склада В. А. Березовскаго» но затѣмъ превратившійся въ ежемѣсячный военно-библіографический журналъ, единственный въ Россіи.

Наконецъ уже послѣ войны 1904—1905 гг. В. А. Березовскій сталъ издавать еженедѣльный журналъ для солдатъ «Витязь», въ настоящее время временно прекратившійся въ виду обстоятельствъ военного времени.

Къ сотрудничеству во всѣхъ этихъ журналахъ и въ особенности въ «Развѣдчикѣ» В. А. удалось привлечь лучшія наши военно-литературные силы, изъ которыхъ нѣкото-

рые, какъ напримѣръ, М. И. Драгомировъ помѣщали свои статьи исключительно въ его изданіяхъ.

Однако, не одною только издательскою дѣятельностью воздвигъ себѣ памятникъ покойный и не ею одною исчерпывается то громадное значеніе, которое онъ имѣлъ, и та громадная польза, которую онъ принесъ арміи. Отличаясь сердечностью, обходительностью, готовностью идти вавстрѣчу каждому и высокою степенью благородства, онъ заслужилъ симпатіи всѣхъ, кому такъ или иначе приходилось сталкиваться съ нимъ. Поэтому въ его домѣ можно было встрѣтить самое разнообразное военное общество. Здѣсь встречались генералы, занимающіе высшіе отвѣтственные посты, съ простыми армейскими работниками и здѣсь, въ непринужденной бесѣдѣ, знакомились съ такими сторонами армейского быта, которая иначе никогда не сдѣлались бы имъ извѣстными; результатомъ этихъ встрѣчъ являлись распоряженія и реформы капитальнѣйшаго значенія. Пользуясь своими обширными связями и знакомствами, В. А. зачастую бралъ на себя ініціативу проведения въ жизнь мѣропріятій, въ полезности которыхъ убѣждался изъ общенія съ армейскими работниками. Къ нуждамъ послѣднихъ онъ всегда относился въ высшей степени внимательно и отзывчиво.

Всякій, испытавшій какую-либо несправедливость, смѣло шелъ къ Вл. Ант. который, разъ дѣло оказывалось правымъ, не останавливался ни передъ чѣмъ и принимался хлопотать за обиженнаго, искренно радовался, если хлопоты эти увѣнчивались успѣхомъ и скорбѣль душою, если ничего не могъ подѣлать. Многіе, очень многіе всецѣло обязаны ему, одни своею карьерою, другіе тѣмъ, что благодаря ему имъ удалось доказать свою правоту. И все это дѣжалось не потому, чтобы онъ искалъ или надѣялся получить какія-либо выгоды, но потому, что Владіміръ Антоновичъ, какъ человѣкъ, иначе поступить не могъ. Однако выше всего онъ ставилъ благополучіе Россіи и той арміи, служенію которой посвятилъ всю свою жизнь; имъ онъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, глубоко скорбѣль о всякихъ неудачахъ и радовался отъ души всякому успѣху.

Это былъ въполномъ смыслѣ слова русскій человѣкъ, готовый все отдать, все претерпѣть, лишь бы увидѣть родину избавившеюся отъ иноземнаго, въ особенности нѣмецкаго, засилія.

Въ лицѣ Владіміра Антоновича сошелъ въ могилу крупный дѣятель и всѣ мы лишились добра, сердечнаго, отзывчиваго человѣка. Да будетъ же земля ему пухомъ!

К. Адарида.

Друзья Владіміра Антоновича рѣшили образовать особый фондъ имени покойнаго въ учрежденіи имъ Товариществѣ. Фондъ предназначенъ для выдачи пособій служащимъ въ Товариществѣ. Правила выдачи пособій будутъ выработаны въ ближайшемъ будущемъ.

Слово, сказанное протоіереемъ Василіемъ Маренинымъ угроба Владіміра Антоновича Березовскаго.

Братія! И вижу, что гробъ усопшаго окружаетъ, кроме близкихъ его родныхъ, толпа тѣхъ, которые связаны были съ нимъ въ его жизни неусыпнымъ трудомъ, литературною дѣятельностью, связанные были тѣмъ благороднымъ цѣннымъ звеномъ, которое выковывается въ благородствѣ и отзывчивости сердца. Да! Это былъ человѣкъ, который, самъ трудясь, высоко цѣнилъ людей трудящихся, будучи проникнутъ глубоко христіанскимъ сознаніемъ долга и уваженія къ людямъ, онъ никогда не позволилъ себѣ оскорбить труженика или невнимательно отнести къ его способностямъ, онъ чтиль въ лицѣ всякаго образъ Божій и оттого можетъ быть онъ снискалъ себѣ уваженіе во всѣхъ слояхъ общества, среди всѣхъ тѣхъ высшихъ и низшихъ, съ которыми ему приходилось работать и которые теперь сошлись у его гроба. Сердце его, отзывчивое ко всѣмъ проявленіямъ жизни родины, трепет-

тало отъ радости за удачу нашихъ защитниковъ противъ враговъ, но и глубоко скорбѣло во времена невзгодъ отечесственныхъ. Его трогало до глубины души не только семейное горе его родной семьи, но также и общее горе родины, которую онъ кажется не отдѣлять отъ своей семьи. Онъ страдалъ какъ воинъ, страдалъ какъ гражданинъ; вотъ почему это страждущее чуткое сердце не выдержало напора болѣзни, для многихъ не представлявшей такой опасности!

Братія, для каждого изъ насъ является страшнымъ жизненнымъ вопросомъ — для какой цѣли Господь далъ мнѣ жизнь? что я дамъ Господу какъ результатъ прожитой жизни, гдѣ таланты, мнѣ врученные? Пріумножилъ ли я ихъ? Оправдаются ли они меня передъ Судіей моимъ? Усопшій раскроетъ свое сердце Всевѣдущему Богу и трудами своими на пользу родины, любовью и внимательностью къ сотрудникамъ своимъ принесетъ Господу обильную жатву своего пребыванія на землѣ и съ христіанскимъ смиреніемъ скажетъ: я въ маломъ по силамъ моимъ былъ вѣренъ!

Не награда-ли ему то, что Господь не только далъ ему радость долговременного сотрудничества со старымъ его товарищемъ^{*)}), но еще и въ часть кончины соединилъ ихъ тамъ, во обителяхъ небесныхъ. И это долговременное содружество мысли и полезнаго дѣла благословится милосердіемъ Божіимъ. Теперь онъ уходитъ отъ своихъ сотрудниковъ, оставляя имъ въ наслѣдіе и завѣщаніе примѣръ честнаго труженика и доброго человѣка, христіански расположеннаго къ собрату; не утѣшеніе ли семъ его, когда она восприметъ въ вѣчную память о немъ образъ любящаго отца, ревниваго хранителя чести своего отечества, отдавшаго всѣ свои силы ей, ея воинству не однимъ только сердцемъ, но и талантомъ, который ему далъ Господь. Мы же будемъ вѣровать, что Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя Своиа Матери и всѣхъ святыхъ, душу представившагося раба Своего Владіміра, въ сelenіихъ праведныя учинить, въ нѣдрахъ Авраама упокойть и насъ всѣхъ помилуетъ и спасеть, яко благъ и человѣколюбецъ!

Памяти друга русскихъ военныхъ писателей.

Березовскій, — это имя означаетъ цѣлую эпоху въ исторіи русской военной литературы. Въ развитіи послѣдней, можно сказать въ созданіи ея, онъ сыгралъ огромную, незабываемую роль. Не военный писатель самъ, онъ былъ другомъ цѣлой плеяды нашихъ военныхъ писателей; не военный мыслитель, онъ былъ другомъ и проводникомъ военной мысли въ массы; не военный администраторъ, не военачальникъ, снѣ былъ однако дѣятельнѣйшимъ работникомъ на пользу вашей арміи. Ей всецѣло принадлежала его жизнь, его дѣятельность, его кипучая, творческая энергія. «Во славу русскаго оружія» онъ пролилъ свою кровь въ молодости подъ Горнымъ Дубнякомъ, какъ доблестный офицеръ; «во славу русскаго оружія» онъ почти сорокъ лѣтъ трудился какъ военный издатель. Его складъ военныхъ книгъ и войсковыхъ пособій, его издательскій кабинетъ, редакціи его военныхъ журналовъ постепенно стали нештатными, неофициальными, но существенно необходимыми органами военного министерства по снабженію арміи всѣмъ необходимымъ для ея образованія, воспитанія и обученія, — для ея боевой подготовки.

Его смерть — горе нашихъ военныхъ писателей.

Въ теченіе почти сорока лѣтъ мы, военные писатели всѣхъ равновъ и значеній, шли бѣhemу съ плодами думъ своихъ, съ заботами своими о нуждахъ дорогой, родной намъ арміи.

До него идти намъ было некуда и не къ кому.

Военныхъ издателей не было. Военно-книжного рынка не существовало. На общемъ книжномъ рынке военная книга была явленіемъ рѣдкимъ и случайнымъ, обусловлен-

^{*)} На другой день кончины Владіміра Антоновича скончался его многолѣтній сотрудникъ Петръ Васильевичъ Смирновъ.

нымъ стечениемъ счастливыхъ обстоятельствъ. Официальные военные журналы и одинокая военная газета — «Русский Инвалидъ» — лишь теплили огонекъ военной мысли, скромно и тускло ее отражали въ узкихъ рамкахъ официального, стѣсненного сѣтью условностей «образа мыслей». Военной литературы не существовало.

Она вся создалась и развилась на нашихъ глазахъ изъ свободного творческаго почина Владимира Антоновича Березовскаго.

Онъ первый взялъ на себя трудъ и рискъ, — тогда огромные, — издавать военные книги и организовать ихъ распространеніе въ арміи.

Помните ли вы этотъ первый, скромный «Листокъ конторы и склада В. А. Березовскаго»? Четыре небольшихъ страницы, съ названіями книгъ, краткимъ перечнемъ ихъ содержанія, объявленіями объ учебныхъ патронахъ, прицельныхъ станкахъ, стѣнныхъ мишеняхъ и таблицахъ и — что важно и знаменательно, — одинокимъ портретомъ военнаго писателя — Лера, Сухотина, Драгомирова, Карцева...

Одни изданія, осуществленныя Владиміромъ Антоновичемъ, притягивали къ нему другія... За крупными военными писателями потянулись «къ Березовскому» съ своими рукописями «молодые», неизвѣстные, «начинающіе»... Развивалась *военная литература*, формировалась плеяда *военныхъ писателей*. Создался *военно-книжный рынокъ*... Военная книга перестала быть явленіемъ случайнымъ... Спросъ на нее повысился... Военное знаніе разливалось и въ офицерской и въ солдатской массѣ арміи широкой волной... Боевая подготовка арміи все болѣе и болѣе обосновывалась на фундаментѣ военного образования... Все большее количество военныхъ темъ, «вопросовъ» военного быта, службы, обученія войскъ и другихъ насущныхъ нуждъ и интересовъ арміи подвергалось въ печати обсужденію... Въ соотвѣтствіи съ этимъ процессомъ скромный «Листокъ конторы и склада В. А. Березовскаго» выросъ въ частный военный офицерскій журналъ «Развѣдчикъ»... Отъ него пошли новыя журнальныя вѣтви... Развитіе военной литературы, расширеніе интереса къ ней вызвало изданіе Березовскимъ первого у насъ *военно-библиографического журнала* — «Вѣстовой»... Сказалась и потребность журнала для солдатъ... Родился «Витязь». Военно-издательская дѣятельность Владимира Антоновича все ширилась, отливалась все болѣе въ заключенные формы, въ систему. Онъ далъ намъ цѣлую библіотеку сочиненій по русско-японской войнѣ. Онъ популяризовалъ боевой ея опытъ въ серіи сужденій и отзывовъ о ней иностранныхъ военныхъ писателей и въ серіи оригинальныхъ трудовъ по ея исторіи военныхъ писателей русскихъ. Онъ знакомилъ насъ путемъ переводовъ съ обширной нѣмецкой военной литературой — и тѣмъ даваль намъ возможность изучать нашего тогда — вѣроятнаго, а нынѣ — дѣйствительного противника... Къ ююю 1910 года число названій изданыхъ Березовскимъ книгъ достигло цифры 3050. Теперь оно возросло еще болѣе.

Что все это было дѣломъ нелегкимъ, рискованнымъ, можно судить по исторіи выхода въ свѣтъ перевода книги генерала Бернгарди — «Наша будущность. Воззваніе къ германскому народу». Эта пужная русскому читателю книга, раскрывающая психику нашего врага, его цѣли и стремленія, его замыслы и методы дѣйствія, не могла появиться у насъ въ переводѣ своевременно не по винѣ издателя. Переведенная и уже набранная, вполнѣ готовая къ печати, она съ годомъ пролежала «въ корректурномъ видѣ» въ конторѣ Владимира Антоновича...

Онъ боролся со всѣми этими затрудненіями, не теряя ни энергіи, ни бодрости, ни вѣры въ правоту и въ пользу своего дѣла, ни своего достоинства... Творя государственной важности дѣло, онъ творилъ его за свой счетъ и рискъ, не ища материальной поддержки тамъ, где такъ часто и щедро находили ее другіе издатели...

Владимѣръ Антоновичъ опирался только на себя — на свой опытъ, свое чутье людей и жизни — и на работниковъ военной мысли. Онъ не довольствовался только тѣмъ, что бралъ ихъ рукописи и издавалъ ихъ... Онъ искалъ всегда живого личного общенія съ ними. Мы шли къ нему,

«издателю» — по дѣлу — и находили въ немъ интереснѣйшаго собесѣдника, мудраго, практическаго совѣтника, доброго, простого человѣка, радушнаго и гостепріимнаго хозяина дома, который вѣль вѣсъ изъ дѣлового кабинета въ столовую... «Дѣло» могло и не наладиться, но вы навсегда подчинялись обаянію Владимира Антоновича, какъ человѣка и навсегда сохраняли къ нему симпатію и доброе, дружелюбное чувство.

Съ Березовскимъ отошла въ исторію цѣлая эпоха въ развитіи русской военной мысли, получившей отъ него небывалую до той поры широту возможности воплощенія въ печатномъ словѣ, возможности популяризациіи военного знанія.

Сохранимъ и среди событий грандіозныхъ, міровыхъ, потрясающихъ, память о Березовскомъ, — свѣтлую память какъ о человѣкѣ и благодарную — о неустанномъ съятелѣ военного знанія въ русской воинской средѣ.

Вл. Апушкинъ.

Къ характеристику В. А. Березовскаго.

Современная русская жизнь не богата выдающимися людьми. Поэтому для нашей общественности особенно чувствительна потеря такого крупнаго человѣка, какимъ былъ Владимиръ Антоновичъ Березовскій. Нарисовать во весь ростъ образъ почившаго — дѣло нелегкое: и біографія В. А.—ча, и всѣ данные для его характеристики тѣсно связаны съ исторіей послѣдніхъ четырехъ десятилѣтій русской жизни вообще и съ жизнью русской арміи, главнымъ образомъ съ дѣятельностью ся виднѣйшихъ представителей (напр., М. И. Драгомирова, В. В. Сахарова и др.), — въ частности. Эта работа — дѣло будущаго.

Сейчасъ же — долгъ каждого, кто зналъ покойнаго, небросить, хотя бы въ рѣзкихъ, немногихъ штрихахъ, свои воспоминанія объ этомъ большомъ и хорошемъ русскомъ человѣкѣ, чтобы помочь его будущему біографу.

Судьба свела пишущаго эти строки съ В. А.—чемъ въ послѣдній периодъ его дѣятельности — въ началѣ текущаго столѣтія. Въ концѣ 1903 г. А. И. Звонниковъ пригласилъ меня работать въ «Развѣдчикѣ» и познакомилъ съ В. А.—чемъ. Черезъ три года В. А. задумалъ новый журналъ, мысль о которомъ, по его словамъ, лелеялъ давно, — журналъ для солдатъ. Потребность въ подобномъ изданіи въ тотъ моментъ особенно ощущалась, такъ какъ солдатскихъ журналовъ, кромѣ регрессировавшихъ во всѣхъ отношеніяхъ ежемѣсячниковъ («Досугъ и Дѣло» — Зыкова и «Солдатская Бесѣда» — Гейрота), не было. И В. А. рѣшилъ создать солдатскій журналъ нового типа — изящный и дешевый иллюстрированный еженедѣльникъ, въ которомъ всякий грамотный солдатъ нашелъ бы и безпристрастно — спокойное объясненіе текущихъ событий, и занимательный разсказъ, и интересную научную статью, и свѣдѣнія военного характера. Все это должно было быть дано въ самомъ популярномъ, общедоступномъ видѣ, безъ варваризмовъ въ изложеніи, и сопровождаться обильными иллюстраціями. Съ большой энергией принялся В. А. за созданіе новаго журнала, обсуждалъ много разъ съ будущими сотрудниками, въ число коихъ былъ приглашенъ и я, планъ изданія, его детали, его задачи, очень быстро, — почти въ мѣсяцъ — организовалъ дѣло, и съ начала 1907 г., при ближайшемъ участіи В. И. Александровича и Н. П. Жерве, началъ выходить «Витязь». Съ отѣзломъ въ концѣ этого года изъ Петрограда В. И. Александровича, В. А. предложилъ мнѣ быть своимъ помощникомъ по редактированію «Витязя». Съ этого времени, вплоть до конца 1915 г., маѣ пришлось быть въ самомъ тѣсномъ общеніи съ В. А.—чемъ, какъ по дѣламъ «Витязя», такъ и по иѣ-которымъ другимъ его изданіямъ.

Главное, что бросалось въ глаза при совѣтной работе съ В. А.—чемъ, — это его неутомимая энергія, поразительная работоспособность и трудолюбие: имѣя полное право на отдыхъ послѣ долголѣтней напряженной работы по созданному исключительно имъ крупному книжному дѣлу, онъ тѣмъ не менѣе все время продолжалъ крайне интенсивно работать, стоя за конторкой въ своемъ кабинетѣ. И вспоминая покойнаго, я не могу его иначе себѣ представить, какъ за этой конторкой, заваленной книгами, письмами, рукописями, рисунками, кор-

ректурами. В. А. внимательнейшимъ образомъ просматривалъ каждый оттискъ, аккуратнейшимъ образомъ собственноручно отвѣчалъ на каждое, даже незначительное, письмо, вникалъ въ каждую мелочь, обсуждалъ каждую рукопись, намѣчалъ темы для журнала, давалъ постоянно цѣнныя указанія... Другого такого внимательного и энергичнаго редактора-издателя я не встрѣчалъ.

Немало поражала во В. А.—чѣ его выдержка, стойкость, вѣрность разъ избранному пути. Особенно рѣзко это проявилось въ первые годы изданія «Витязь», когда, съ одной стороны, онъ не успѣлъ еще прочно стать на ноги и приносилъ издателю одни убытки. Но В. А. твердо рѣшилъ добиться успѣха и достигъ его. Съ другой стороны, «Витязь» въ это время испыталъ рядъ ожесточенныхъ атакъ съ разныхъ фланговъ: слѣва инсипирировали, что журналъ получаетъ субсидію отъ правительства, хотя отлично знали, что это явная клевета, ибо основнымъ принципомъ всей дѣятельности В. А.—ча, которому онъ всю жизнь былъ вѣренъ, было никогда не пользоваться ни одной копѣйкой казенныхъ или чужихъ денегъ, справа же — и печатно и посредствомъ доносовъ, большей частью анонимныхъ, — травили «Витязь» за его строгую лояльность и открытое уваженіе къ «закону и правдѣ», которыхъ неуклонно проводились на страницахъ журнала его редакторомъ-издателемъ. В. А. оставался спокойенъ и наружно равнодушенъ къ подобнаго рода нападкамъ, хотя немало переболѣлъ душою. Онъ корректно и достойно разбивалъ всѣ ухищренія своихъ недобросовѣстныхъ противниковъ и ни разу не измѣнилъ своему курсу... Когда, бывало, видя усилившуюся травлю, совѣтовали В. А.—чу прекратить изданіе «Витязь», онъ каждый разъ вспоминалъ отвѣтъ М. И. Драгомирова, когда въ 90-хъ гг. явилась была мысль прекратить «Развѣдчикъ» изъ-за военно-цензурныхъ придиракъ и непріязни къ нему П. С. Ванновскаго: «что же, прекратить можно, но зато въ арміи скажутъ: — былъ, вотъ, хороший журналъ, но издатель оказался плохъ, не съумѣлъ устоять... И стойкость В. А.—ча торжествовала и вызывала чувство искренняго уваженія къ нему.

Не могла не вызывать чувства глубокаго уваженія къ В. А.—чу и его прямота въ сношеніяхъ съ людьми. Если возникали какія-либо недоразумѣнія — а въ какомъ дѣлѣ ихъ не бываетъ — В. А. никогда ни оставлялъ ихъ безъ немедленнаго выясненія, и обычно дѣло сразу улаживалось, не оставляя ни въ комъ ни малѣйшаго осадка горечи или досады: всякаго рода заподозриванія, умолчанія, злопамятность и т. п. были чужды его душѣ. Не сразу В. А. дарилъ своимъ довѣріемъ, но если кто-либо его заслуживалъ, то оно было уже прочнымъ и постояннымъ.

Должна быть отмѣчена и еще одна черта духовнаго облика В. А.—ча: его большой здравый смыслъ, обогащенный громаднымъ жизненнымъ опытомъ. Онъ всегда быстро разбирался въ каждомъ вопросѣ и всегда принималъ наиболѣе практическое рѣшеніе. И я не знаю, чтобы житейская мудрость и богатый опытъ В. А.—ча и его знаніе жизни его хоть разъ обманули.

Если дополнить эту краткую и, конечно, неполную характеристику В. А.—ча указаніемъ, что онъ былъ вѣрнымъ сыномъ Россіи, русскимъ патріотомъ въ лучшемъ значеніи этого слова, сознательно и горячо любившимъ и русскій народъ и русскую армію, — то всѣ главныя черты образа покойнаго, какъ и я его зналъ и понималъ, будуть отмѣчены.

Часто пользовался я гостепріимствомъ В. А.—ча, это былъ на рѣдкость радушный хозяинъ и собесѣдникъ исключительнаго интереса: въ его сочныхъ рассказахъ о тѣхъ или иныхъ крупныхъ современникахъ, которыхъ онъ лично зналъ и наблюдалъ, передъ слушателемъ проходили живыя картины 80-хъ и 90-хъ гг. русской жизни.

Только что ушелъ отъ настъ В. А. Слишкомъ онъ еще близокъ къ намъ. Трудно въ немногихъ строкахъ передать все, что знаешь о немъ, сразу всего не вспомнишь и не охватишь. Хорошо, если удастся отмѣтить его основныя черты... Но ясно одно: со сцены сошелъ большой русскій человѣкъ... Миръ его праху!...

Н. Вишняковъ.

Памяти Владимира Антоновича Березовскаго.

Sit tibi terra levis!
Да будетъ тебѣ легка земля!

Въ одной изъ столичныхъ газетъ напечатано:

«Скончавшійся 21-го февраля Владимиръ Антоновичъ Березовскій былъ извѣстенъ въ военномъ вѣдомствѣ и въ журналистикѣ, какъ редакторъ-издатель еженедѣльнаго иллюстрированного журнала «Развѣдчикъ», военно-библіографического журнала «Вѣстовой», журнала для солдатъ «Витязь» и «Солдатской библіотеки»...

Далѣе слѣдуетъ краткій отчетъ о дѣятельности покойнаго. Авторъ этого отчета далъ то, чего отъ него можно было требовать, тѣмъ болѣе, что и газета-то не военная. Необходимо его дополнить.

Въ томъ же номерѣ той же газеты имѣется большая, прекрасно написанная статья, посвященная оцѣнкѣ дѣятельности извѣстнаго во всей Россіи лица, создавшаго у насъ «изъ ничего» чуть ли не самое крупное книгоиздательство для широкихъ круговъ народныхъ массъ, встрѣчавшаго при этомъ трудно поддающіяся описанію затрудненія и произведшаго, во всякомъ случаѣ, настолько колоссальную работу, что самъ собою является вопросъ, какъ могъ сдѣлать все это одинъ человѣкъ. Статья озаглавлена: «Машина и книга». Склонный въ скорымъ выводамъ читатель подумаетъ, что упомянутому книгоиздателю помогла чуть ли не исключительно машина. Конечно, машина ему много помогла, но изъ этой же статьи видно, что онъ является замѣчательнымъ организаторомъ и во всю свою работу всегда и всюду вносилъ и вносить большую практичность и полную упорядоченность.

То же самое можно сказать и о В. А. Березовскомъ. И онъ создалъ свое военное книгоиздательство и прочее съ нимъ связанное «изъ ничего». Находясь на службѣ въ гвардейскомъ полку въ 70-хъ годахъ, онъ понялъ все важное значеніе стрѣльбы и началъ свою издательскую дѣятельность съ изданіемъ фигурныхъ мишеней, а затѣмъ постепенно ее расширялъ, стараясь издавать то, что полезно и необходимо для войскъ. Онъ могъ знать это лучше мн(г)ихъ, такъ какъ былъ начальникомъ учебной команды и командиромъ роты и участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг.). Адъютантская служба въ штабѣ корпуса вѣроятно также принесла ему извѣстную пользу, такъ какъ на ней можетъ преуспѣвать только тотъ, кто умѣеть установлять и поддерживать во вѣренномъ ему дѣлѣ ту самую упорядоченность, которая отмѣчена нами выше.

Не достигши еще 30-ти лѣтняго возраста, В. А. почувствовалъ себя въ силахъ вести излюбленное свое дѣло и вышелъ въ отставку въ 1879 г. Что же онъ сдѣлалъ въ теченіе послѣдующихъ 37 лѣтъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо прочесть достаточно внимательно «Каталогъ» основаннаго имъ «Склада книгъ и учебныхъ пособій для войскъ». Мы прочли каталогъ XXXVI, 1915 г. (447 страницъ).

Въ немъ имѣется 33 отдѣла: *уставы, положенія, правила, инструкціи и наставленія (по родамъ войскъ); воспитаніе войскъ; обученіе и полевая подготовка войскъ; стратегія; тактика; конница; артиллерія; военно-инженерное дѣло; техника въ примѣненіи къ военному дѣлу; военное искусство* **); *военная исторія; военная администрація; довольствіе войскъ; военное хозяйство; бытъ войскъ; топографія, военная статистика, и географія; военно-морское дѣло; иностранная армія; программы и пособія для подготовки къ экзаменамъ; подготовка населения къ военному дѣлу* ***); *справочныя изда-*

*) В. А. Березовскій былъ раненъ подъ Горнымъ Дубнякомъ.

**) Въ этомъ случаѣ В. А. понималъ «военное искусство» такъ, какъ понимали его Драгомировъ, Леэръ и Пузыревскій, на нашъ взглядъ совершенно правильно.

***) Этотъ отдѣлъ еще не получилъ широкаго развитія, но не В. А. можетъ считаться за это отвѣтственнымъ. Онъ слѣдилъ за литературою и этого отдѣла не менѣе, чѣмъ за прочими.

нія; *переводчики* и *путеводители*; *словари*; книги для *читенія*; *настінныя* таблицы и рисунки; *портреты*, картины и художественные издания; *призовые листы*, свидѣтельства и бланки; *издания*, не подходящія подъ рубрики военного каталога; *учебные материалы*, приборы и пособія; *издания*, поступившія во время печатанія каталога.

Могутъ сказать: программу составить и все это написать не трудно, а что было на дѣлѣ, вотъ вопросъ!

Отвѣтимъ на это, что и составить такую программу не особенно легко; для этого необходимо знать, въ чемъ нуждаются армейскіе читатели и какъ все это привести въ систему.

Намъ приходилось покупать въ самомъ складѣ и выписывать изъ разныхъ городовъ очень много книгъ, включенныхъ примѣрно въ третью часть отдѣловъ каталога; книги выдавались и высыпались скоро; цѣны, какъ намъ кажется, были недорогія; справки наводились и сообщались скоро, даже относительно книгъ и изданій, не включенныхъ въ каталогъ. Расчеты производились скоро, точно и аккуратно.

Офицеры всѣхъ родовъ войскъ, военные врачи и чиновники, войсковыя части, штабы и учрежденія, военно-учебныя заведенія могли обращаться въ складѣ В. А. Березовскаго и вѣроятно почти всегда находить въ немъ то, что имъ было нужно. Намъ лично приходилось вести переписку съ В. А. и пользоваться содѣйствіемъ его склада въ должностяхъ: старшаго адъютанта штаба дивизіи и военного округа, преподавателя кавалерійскаго училища, штабъ-офицера стрѣльковой бригады, командующаго баталіономъ и временно полкомъ, профессора академіи, командующаго бригадою, начальника дивизіи, командира корпуса и главнаго начальника военного округа. Во всѣхъ случаяхъ въ работѣ склада замѣчалась все та же полная точность и аккуратность.

Приходилось выражать подчиненнымъ неудовольствіе въ случаѣ, если оказывалось, что они не успѣли ознакомиться съ послѣднимъ изданіемъ того или другого устава. Получавшіе замѣчанія пытались иногда приводить въ свое оправданіе, что оттуда-то не высыпаютъ новое изданіе и т. п. Конечно, такое объясненіе принималось къ свѣдѣнію по его достоинству. Затѣмъ обыкновенно, при первомъ же удобномъ случаѣ, получившій замѣчаніе докладывалъ, что уставъ уже полученъ и изученъ. — Вотъ это скоро! Кто же вамъ помогъ? — Березовскій. Попросилъ его, и онъ выслалъ!

Но этого мало. Даже изъ программы каталога видно, что В. А. подготовлялъ свой складъ къ тому, чтобы снабжать офицеровъ нашей арміи не только узко специальными изданіями, но и книгами, необходимыми для самообразованія въ довольно широкомъ смыслѣ.

Значеніе I отдѣла (уставы и т. д.) понятно и безъ разъясненій.

Во II отдѣлѣ (воспитаніе войскъ) находимъ: книги религіознаго содержанія, грамотность, дисциплина, нравственное воспитаніе, военные бесѣды, пѣсни, игры, солдатскій театръ, общеобязательная свѣдѣнія (стр. 10 — 31).

Въ III отдѣлѣ: *обученіе пѣхоты*, конницы, артиллеріи, инженерныхъ и прочихъ войскъ, общія руководства, стрѣльба изъ ручного оружія, гимнастика; фехтованіе, атлетика, ходьба и бѣгъ; плаваніе (стр. 34 — 67).

Въ IV отдѣлѣ (стратегія): труды Леера, Михневича и другихъ нашихъ писателей и переводы сочиненій иностраннѣхъ писателей.

Въ V отдѣлѣ (тактика): элементарная тактика, учебники и руководства, изслѣдованія отдѣльныхъ вопросовъ; прикладная тактика, сочиненія общія, развѣдка, бой, ночные дѣйствія, изслѣдованія, относящіяся къ другимъ отдѣламъ; тактическія занятія, тактическія задачи, военная игра, полевая поѣздка, маневры (стр. 75 — 95).

Здѣсь все, начиная съ сочиненій Драгомирова, Леера, Скугаревскаго и т. д. и кончая трудами молодыхъ, начинающихъ писателей.

Точно также весьма полны и другіе военные отдѣлы каталога.

Возьмемъ теперь отдѣлъ XXXI изданія, не подходящія подъ рубрики военного каталога. Здѣсь находимъ книги для самообразованія: русскій языкъ и словесность, математическая наука, история, естественные науки, иностраннѣ

языки, медицинскія науки, психологія, воспитаніе, физическое воспитаніе, по вопросамъ религіи, политическая наука, искусство, сельское хозяйство; книги практическіхъ знаній; полныя собранія сочиненій русскихъ и иностраннѣхъ писателей на русскомъ языкѣ; романы, повѣсти, очерки и стихотворенія; книги для дѣтей и юношества (стр. 367 — 398).

Если какого-либо изданія не было, то складъ добывалъ его и доставлялъ желающему.

Офицеръ могъ найти въ складѣ В. А. Березовскаго чуть ли не все, что было ему нужно, отчасти даже для подготовки къ дѣятельности въ военной службѣ, не говоря уже о томъ, что годилось для его семьи. Очевидно былъ спросъ на всѣ эти изданія; въ противномъ случаѣ складъ вѣроятно ихъ бы не держалъ.

Въ 70-хъ годахъ, занимаясь самообразованіемъ и готовясь къ поступленію въ академію, мы встрѣчали большія затрудненія, отыскивая необходимыя книги и изданія. Если бы намъ сказали, что вскорѣ появится такой частный складъ, въ которомъ можно будетъ найти все необходимое для офицера, то мы сочли бы это не осуществимымъ.

Идея устройства такого склада и блестящее ея осуществление (значеніе коего не ослабляется неизбѣжными во всякомъ практическомъ дѣлѣ погрѣшностями) принадлежать В. А. Березовскому, и однимъ этимъ уже онъ принесъ великую пользу офицерскому составу нашей арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей арміи.

Этимъ его заслуги не исчерпываются. Онъ, можно сказать, первый изъ частныхъ лицъ распространялъ книгу въ нашей арміи такъ, какъ это было бы подъ силу цѣлому учрежденію, и этимъ способствовалъ даже развитію охоты къ чтенію *), т. е. сыгралъ почтеннную роль въ дѣлѣ распространенія знаній въ войсковой средѣ.

Въ вышеупомянутомъ газетномъ отчетѣ сказано: «дѣло оказалось прибыльнымъ и стало быстро развиваться». Что оно оказалось прибыльнымъ, это было хорошо не только для книгоиздателя, но и для насъ, чиновъ арміи. Нельзя вести такое дѣло, работая въ убытокъ. Мы, платившіе эту прибыль, ничего противъ нея не имѣмъ. Нужно же вознаградить работника за его трудъ. А В. А. былъ не только замѣчательный работникъ, но и столь же замѣчательный организаторъ. Ему и книги въ руки при жизни. Ему и честь и слава по окончаніи его дѣятельности **).

У насъ лично бывали съ В. А. и размолви, исключительно изъ-за принципіальныхъ вопросовъ, нисколько не уменьшившія взаимнаго другъ къ другу уваженія.

И всякий разъ послѣ этого мы вспоминали услуги, оказанные имъ нашей арміи и эта боль забывалась.

Полагаемъ, что масса офицеровъ нашей арміи отнесется къ памяти В. А. Березовскаго съ почтеніемъ!

Во всякомъ случаѣ, мы находимся въ числѣ первыхъ.

Отъ души желаемъ его ближайшимъ преемникамъ полного успѣха въ продолженіи столь полезнаго дѣла!

П. А. Гейманъ.

Памяти Владимира Антоновича Березовскаго.

Въ 1882 г., проходя какъ-то по Знаменской улицѣ, я забрелъ въ домъ, на которомъ была вывѣска, что въ немъ помѣщается складъ военныхъ изданій В. А. Березовскаго. Служа тогда въ Павловскомъ военномъ училищѣ и интересуясь военною литературою, я зашелъ въ небольшую квартиру, въ которой на столѣ были выложены кое-какія изданія склада. Во время ихъ просмотра ко мнѣ подошелъ съ повязанной головой отъ приступа контузіи, полученной въ

*) Точнѣе, пожалуй, пробужденію охоты къ чтенію.

**) Если бы мы пожелали коснуться дѣятельности В. А. какъ редактора — издателя periodическихъ изданій, то статья наша должна была бы непомѣрно разрастись; къ тому же для этого мы не располагаемъ и временемъ. Вѣроятно этотъ проѣблъ будетъ заполненъ другими лицами, болѣе близкими къ этому дѣлу.

сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ молодой адъютантъ и, узнавъ фамилію, спросилъ, не мною ли написана статья «По поводу пересмотра устава гарнизонной службы», помѣщенная въ «Военномъ Сборникѣ» за 1881 г. Получивъ утвердительный отвѣтъ, адъютантъ, оказавшійся владѣльцемъ склада, предложилъ мнѣ принять на себя нѣсколько мелкихъ работъ, на которыхъ къ нему поступили указанія отъ войскъ. И вотъ, съ тѣхъ поръ я сталъ сотрудникомъ склада.

Поручаемыя работы втянули меня въ изученіе нашего законодательства, относящагося главнымъ образомъ какъ къ быту офицера и солдата, такъ и къ жизни войсковыхъ частей. Такимъ образомъ сошедшему въ могилу Владиміру Антоновичу я всецѣло обязанъ тѣми знаніями, которыми обладаю.

Съ сентября 1888 г. покойный началъ издавать журналъ, которому съ іюля слѣдующаго года позволили присвоить название «Развѣдчикъ». Приписку «журналъ военный и литературный» разрѣшили помѣстить только въ 1891 году.

Прошло почти 30 лѣтъ, какъ у насъ сталъ выходить первый частный, свободный, журналъ, ни откуда не получавшій рѣшительно никакой субсидіи, крайне стѣсненный не только общей цензурой, но и вмѣшательствомъ начальства; такъ, напр., начальникомъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа барономъ Бринкеномъ въ 1912 г. было отпечатано приказаніе по округу, которымъ войскамъ и офицерамъ воспрещалось выписывать журналъ.

Междудушимъ послѣ японской войны «Развѣдчикъ» указывалъ, что офицерамъ слѣдуетъ «опроститься», стать другомъ солдата, присмотрѣться къ его неприглядному быту, изучить скромныя пожеланія и удовлетворить насущныя нужды. Но хамство, ругань, позорная постановка за всякий пустякъ подъ ружье въ снаряженіи, наполненномъ пескомъ или кирпичами*), мордобитіе, подъ предлогомъ, что только часовой лицо непрекословенное**), одѣваніе въ рвань, несвоевременная выдача писемъ и пр. — довели до того, чмъ мы были свидѣтелями.

Ноувѣряю честью, что если бы члены военнаго совѣта, военные власти, а въ особенности столонаачальники, которые, по словамъ Николая I, у насъ управляютъ государствомъ, читали «Развѣдчикъ» и своевременно вносили вызываемыя жизнью измѣненія, то не случилось бы многого изъ того, чмъ мы теперь пережили.

Миръ праху и вѣчная тебѣ память, дорогой труженикъ, обладавшій громадною работоспособностью, не покладая рукъ трудившійся для арміи и Родины.

І. Защукъ.

Памяти Владимира Антоновича Березовского.

Съ чувствомъ самаго искренняго и глубокаго соболѣзванія получилъ я извѣстіе о внезапной смерти Владимира Антоновича, съ которымъ поддерживалъ тѣсныя товарищескія отношенія въ теченіе 50-ти лѣтъ, — со школьнай кадетской скамьи. Зналъ я его съ 12-ти лѣтняго возраста, когда мы встрѣтились впервые въ залахъ 2-го московскаго кадетскаго корпуса, который онъ окончилъ годомъ раньше меня — въ 1869 году.

Какъ теперь помню и вижу его приземистую широкоплечую фигуру съ его авторитетной ролью во всѣхъ кадетскихъ дѣлахъ и затѣяхъ, гдѣ онъ былъ всегда на стражѣ справедливости.

Съ дѣтскихъ лѣтъ я привыкъ въ немъ видѣть прекраснаго товарища, къ которому смѣло, съ открытой душой можно было обратиться во всѣхъ случаяхъ жизни. Товарищамъ онъ шелъ навстрѣчу чѣмъ только могъ.

Такимъ онъ былъ въ корпусѣ — такимъ же, полнымъ доброжелательства товарищемъ — оставался онъ и въ жизни.

* См. въ «Развѣдчикѣ» 1912 г. № 1127 отвѣтъ на вопросъ № 4491.

**) М. Драгомировъ въ «Развѣдчикѣ» 1895 г. № 246 высказалъ, что, вводя это выраженіе въ уставъ, онъ разумѣлъ «непрекословенность въ самомъ прямѣшемъ смыслѣ слова, не мудрствуя лукаво».

Въ смыслѣ товарищества Владимира Антоновичъ былъ типичнымъ кадетомъ 60-хъ годовъ, бывшихъ на рубежѣ старыхъ — Николаевскихъ и новыхъ — Александровскихъ временъ, съ которыми въ военно-учебныхъ заведеніяхъ незабвенной памяти Дмитріемъ Алексѣевичемъ Милутиномъ устанавливались либеральнѣя и гуманитарныя начала.

Хорошимъ явленіемъ въ корпусахъ, грубыхъ Николаевскихъ временъ, было товарищество. Кадеты временъ реформы при разрушеніи старого строя, крѣпко ухватились за товарищество, — лучшую сторону старого кадетскаго режима — и сохранили его и въ новыхъ условіяхъ. Владимира Антоновичъ въ этомъ отношеніи былъ типичный кадетъ съ ногъ до головы.

Владимира Антоновича еще въ корпусѣ былъ хозяйственныи человѣкъ и у него съ избыткомъ было все то, что необходимо было въ кадетскомъ обиходѣ и прекрасно помню какъ онъ всегда дѣлился со мной и другими.

Помню нашу жестокую игру «въ кучки», игру, въ которой легко было сломать себѣ шею или спину, требовавшую силу и ловкость и въ которой играла такую роль взаимная выручка. Я игралъ всегда въ партіи Березовскаго, зная, что онъ всегда выручитъ.

Съ этими воспоминаніями добрыхъ кадетскихъ товарищескихъ отношеній встрѣтился я въ Петроградѣ съ Владимирамъ Антоновичемъ, окончивъ Павловское училище, когда онъ, кончивъ Александровское въ Москвѣ, былъ уже годъ въ Павловскомъ полку. Встрѣтились мы какъ братья и цѣлый день провели вмѣстѣ. Затѣмъ, послѣ десяти лѣтъ, проведенныхъ мною на Кавказѣ, я встрѣтился съ Владимирамъ Антоновичемъ въ Петербургѣ, когда я былъ принятъ въ академію. Березовскій въ это время былъ въ разгарѣ веденія своего большого дѣла и въ минуту, когда я вошелъ, былъ занятъ дѣлами. Узнавъ меня, онъ бросилъ всѣ дѣла и началъ «что и какъ», а потомъ онъ не зналъ, какъ и уговорить. Онъ прямо трогалъ своимъ теплымъ доброжелательствомъ.

Съ этой минуты я вновь установилъ съ нимъ тѣсныя товарищескія отношенія, которыя и сохранились у насъ до самыхъ дней его смерти.

Гостепримство его было безгранично. Если не каждый день обѣдать, то уже каждый день завтракать могъ къ нему приходить любой товарищъ его по корпусу. Именно у него встрѣчались товарищи по корпусу.

Въ числѣ пріятелей, да и товарищѣ Владимира Антоновича было много лицъ высокихъ военныхъ ранговъ, но въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ и товарищамъ «маленькимъ людямъ» онъ, какъ человѣкъ независимый, не дѣлалъ различій.

Я отлично помню, что встрѣчаясь у него съ Пузыревскимъ, Сахаровымъ (воен. мин.) и даже самимъ «страшнымъ Михаиломъ Ивановичемъ», я будучи тогда въ малыхъ чинахъ и скромныхъ должностяхъ,чувствовалъ себя съ ними у Березовскаго — какъ равный. Да онъ у себя и не допускалъ другихъ отношеній.

Человѣкъ чрезвычайно дѣятельный и практичный, хороший организаторъ Владимира Антоновичъ безспорно обладалъ большими административными способностями, чѣмъ и объясняется умѣлое веденіе имъ своихъ дѣлъ, создавшее ему независимое состояніе.

Онъ могъ бы конечно быть при какомъ-либо дѣлѣ на государственной службѣ и быть здѣсь весьма полезнымъ, но при старомъ режимѣ надо было бы кланяться и претерпѣвать, но онъ былъ для того слишкомъ независимаго характера.

«Я слишкомъ цѣню свободу и независимость», говорилъ онъ мнѣ, «чтобы служить этимъ господамъ».

Въ характерѣ его дѣятельности было много американской складки.

Любопытна любовь и преданность къ нему служащихъ, къ которымъ онъ относился человѣчески и даже дружески.

Въ теченіе многихъ лѣтъ я видѣлъ у него все однихъ и тѣхъ же служащихъ.

Занятія и дальнее разстояніе моей квартиры отъ «Колокольной—14» не допускали меня бывать у него часто, но, побывавъ, я всегда уносилъ чувство теплой дружбы и до-

браго товарищества. На всѣхъ нашихъ товарищескихъ со-
вѣщаніяхъ и собраніяхъ, онъ конечно всегда былъ запра-
вилой.

Я глубоко убѣжденъ, что огромное большинство его кор-
пусныхъ товарищей одного со мной о немъ мнѣнія.

«Въ твоихъ многочисленныхъ товарищахъ и друзьяхъ,
члены твоей осиротѣвшей семьи дорогой Владимира Антонови-
чъ найдутъ всегда искреннихъ друзей, памятующихъ въ
тебѣ неизмѣнного и доброго товарища!!».

Спи спокойно, дорогой товарищъ Владимира Антоновичъ!
Миръ праху твоему!!.

Б. Колюбакинъ.

Могучій двигатель русской военной литературы.

Давно, давно, вскорѣ послѣ турецкой войны, въ Крас-
номъ Селѣ, въ помѣщеніе штаба гвардейского корпуса на-
правлялся молодой офицеръ, слегка прихрамывая на раненую
ногу.

— Кто это?

— Это подпоручикъ Березовскій, прикомандированный
къ штабу гвардейского корпуса. Онъ печатаетъ мишени для
войскъ.

Такимъ то образомъ В. А. Березовскій начиналъ свою
карьеру издателя.

Турецкая война заставила встряхнуться русскую армию,
обнаруживъ многіе недочеты. Дружно принялись за работу
и сверху, и снизу. Во главѣ «комитета по устройству и
образованію войскъ» стоялъ Григорій Ивановичъ Чертковъ,
человѣкъ живой, умѣвшій найти и привлечь къ дѣлу спо-
собныхъ людей. При немъ (да и послѣ него, когда на мѣстѣ
предсѣдателя были надлежащія лица) «комитетъ» приносилъ
огромную пользу и являлся учрежденіемъ необходимымъ.
Тогда же налагли на стрѣлковое дѣло и рѣшили довести
стрѣльбу до степени высокаго искусства. Не обошлось безъ
излишнихъ увлеченій и даже злоупотребленій; однако нельзѧ
согласиться съ тѣми, которые говорятъ, что нынѣшняя міро-
вая война доказала, будто всѣ стрѣлковые и тактическіе
тонкости не служатъ ни къ чему, а война ведется только
самыми грубыми приемами и массовой стрѣльбой, даже безъ
прицѣливанія, съ короткихъ разстояній. Отъ подобныхъ
взглядовъ невѣждъ много произошло горькихъ излишнихъ
потерь, а главное неуспѣховъ. Авторитетные старики въ
прежнее время думали иначе.

Для усовершенствованія стрѣльбы понадобились фигу-
рныя мишени. До того времени стрѣляли по деревяннымъ
щитамъ, но за границей уже появились фигурныя мишени.
Вопросъ о снабженіи русскихъ войскъ мишениями, вслѣдствіе
царившаго формализма, оказался весьма сложнымъ. По пред-
ложенію начальства В. А. Березовскій взялся за дѣло из-
готовленія бумажныхъ фигурныхъ мишеней и выполнилъ
его блестительно, сначала для войскъ красносельского ла-
герного сбора, потомъ для Петербургскаго военнаго округа,
а потомъ и для всей Руси.

Такъ и впослѣдствіи онъ чутко отзывался на все новое,
полезное и энергично проводилъ его въ жизнь.

Скоро имя его сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ русскимъ
войскамъ и пріобрѣло довѣріе. Долго пользовались мишениями
исключительно его изданія, и лишь впослѣдствіи народились
другіе предприниматели (главнымъ образомъ въ провинціи),
старавшіеся доставлять войскамъ мишени дешевле, пользуясь
близостью разстоянія и слѣдовательно болѣе дешевой перес-
сылкой, въ чемъ опять-таки видна польза, зависѣвшая отъ
дѣятельности Березовскаго.

Выписывая мишени, войска нерѣдко просили прислать
одновременно и что-нибудь другое, — главнымъ образомъ
книги и планы для тактическихъ занятій. Березовскій
охотно исполнялъ всѣ порученія, но такимъ образомъ дѣ-
ятельность его расширялась. Приходилось время отъ времени
печатать объявленія объ условіяхъ исполненія порученій. Въ
дѣлѣ составленія объявленій Березовскому на первыхъ по-
рахъ помогъ А. П. С., талантливый и настойчивый органи-
заторъ, дѣятельность котораго для благосостоянія войскъ, да

и въ другихъ общественныхъ дѣлахъ, далеко еще не оцѣнена
и даже многіе не знаютъ, что они пользуются плодами его
трудовъ. Прочитывая объявленія Березовскаго, многіе говори-
ли: «Да, тутъ видна опытная рука».

Развивая свою дѣятельность подъ вліяніемъ требованій
жизни, Березовскій вынужденъ былъ заняться изданіемъ
книгъ, причемъ дѣйствовалъ смѣло, по-американски, несмотря
на крайнюю ограниченность средствъ. Однимъ изъ первыхъ
крупныхъ изданій была «Справочная книжка по тактике»
Н. В. Левицкаго.

Однажды Березовскій спросилъ меня:

— Что ты думаешь о книжкѣ Левицкаго?

— Превосходная, мастерская, практическая книжка.

— Такъ вотъ онъ предлагаетъ купить ее, но просить
6 т. руб., а она уже выдержала 6 изданій и можетъ быть
интересъ къ ней ослабѣлъ.

— Нисколько не ослабѣлъ; она всегда будетъ нужна
войскамъ.

Березовскій купилъ книжку Левицкаго, которая выдер-
жала болѣе 20 изданій, изъ которыхъ многія печатались въ
5 т. экземпляровъ. Послѣ этого онъ напечаталъ «Сраженіе
при Вѣрѣ» Г. А. Леера. Это сочиненіе должно было слу-
жить вѣнцомъ преподаванія тактики, изображая полную кар-
тину сраженія, какъ оно велось отъ начала до конца. Бро-
шюра была напечатана Лееромъ въ ограниченномъ числѣ
экземпляровъ (какъ отдѣльный отискъ изъ журнала), при-
томъ крайне небрежно со множествомъ опечатокъ, затрудняв-
шихъ чтеніе; она разошлась, библиографической рѣдкостью;
преподаваніе тактики затруднялось. Березовскій удовлетво-
рилъ эту потребность отличнымъ новымъ изданіемъ, причемъ
заплатилъ Г. А. Лееру 1,500 р.

Почти всѣ изданія приносили ему доходъ, но иногда
онъ дѣлалъ изданія вовсе не имѣя въ виду только
прибыль, но для удовлетворенія потребности въ истинно хо-
рошемъ произведеніи. Такъ онъ напечаталъ «Рейды» Н. Н.
Сухотина, «Атласъ сраженій» Чекмарева, «Международную
библіотеку», переводъ съ французскаго, заключающую рядъ
обстоятельныхъ очерковъ войнъ, безъ знанія которыхъ обра-
зованіе офицера, особенно же офицера генерального штаба,
нельзѧ считать законченнымъ. Даже хорошая «штатская»
книги находили въ Березовскомъ своего издателя. Превосходныя лекціи по всеобщей исторіи профессора харь-
ковскаго университета Петрова за смертью автора не были
переизданы и никто не брался за дорогое и мало обѣщаю-
щее прибыли изданіе. Березовскій не только издалъ это со-
чиненіе въ нѣсколькихъ томахъ, но и подыскалъ ре-
дакторовъ, которые и привели лекціи въ порядокъ и освѣ-
жили ихъ строго научно. Точно также съ удивительнымъ
искусствомъ онъ умѣлъ выбирать и привлекать дѣльныхъ
редакторовъ и для другихъ изданій. Трудно было бы на-
память перечислить наиболѣе выдающіяся изданія, потому
что общее число ихъ за всю дѣятельность Березовскаго из-
мѣряется тысячами.

Именно онъ вызвалъ къ жизни русскую военную лите-
ратуру, конечно въ связи съ условіями времени, которое
властно требовало, чтобы офицеры и войска были образо-
ваны. До Березовскаго авторъ, желавшій издать свое сочи-
неніе, испытывалъ настоящія мытарства. Военныхъ издате-
лей не было вовсе — они народились потомъ, возбужденные
успѣхомъ Березовскаго. «Штатскіе» книгопродавцы неохотно
брались за военные изданія. Если брались, то потомъ у нихъ
нельзѧ было добиться расчета и что-нибудь получить. Въ
лучшемъ случаѣ авторъ, не только ничего не получалъ, но
долженъ былъ благодарить Бога, что не приплатился. При
Березовскомъ всякий, даже мало-мальски владѣвшій перомъ,
могъ разсчитывать на появленіе въ свѣтѣ своего руковод-
ства, учебника, какого-нибудь пособія по стрѣлковому дѣлу,
таблицъ или другого труда, если трудъ дѣйствительно былъ
полезенъ, имѣлъ жизненное значеніе. Конечно авторъ полу-
чалъ гонораръ. Правда нѣкоторыя лица бывали недовольны,
полагая, что Березовскій наживаетъ много, а имъ даетъ
грози, но они не отдавали себѣ отчета въ дѣйствительныхъ
обстоятельствахъ дѣла. Раньше условія изданія Березовскими
книги были таковы: номинальная стоимость всѣхъ книгъ
раздѣлялась пополамъ, по 50%; одна половина шла изда-

телю, изъ другой покрывалась стоимость издания, а остатокъ получалъ авторъ*). Какъ бы ви судить такія условія, надо только принять въ соображеніе, что ни одинъ «штатскій» книгопродавецъ въ то время не предоставлялъ столь выгодныхъ для автора соглашеній.

Дѣло расширялось; число служащихъ увеличивалось; трудно было совмѣщать свою работу со службой въ штабѣ, гдѣ Березовскій занималъ должность старшаго адъютанта по хозяйственной части и былъ на дорогѣ къ блестящей военной карьерѣ. Къ своимъ обязанностямъ относился съ великимъ усердіемъ и добросовѣстно. Вдругъ къ удивленію всѣхъ своихъ друзей онъ объявилъ, что выходитъ въ отставку. Никто вѣрить не хотѣлъ, уговаривали не дѣлать столь решительного шага. Березовскій вышелъ въ отставку.

Штабъ гвардейскаго корпуса помѣщался въ то время въ Озерномъ переулкѣ, около Знаменской улицы. Тамъ же занималъ себѣ квартиру и Березовскій. Само собою разумѣется, что квартира скоро оказалась тѣсна для склада, въ который кромѣ книгъ уже поступали станки для прицѣливанія и др. стрѣлковыя пособія, принадлежности для черченія и съемки, разныя мази и даже прачечныя машины «Ніагара»; пасмъ дополнительныхъ помѣщеній не разрѣшалъ вопроса. Однажды, онъ объявилъ, что покупаетъ свой домъ на Колокольной, 14, который удовлетворить всѣмъ потребностямъ.

— Смотри, будутъ тебѣ завидовать и ни вѣсть что на тебя плести.

Дѣйствительно, многіе авторы говорили, что Березовскій купилъ домъ на ихъ деньги. Одинъ изъ нихъ, А., проѣзжая на извозчикѣ мимо дома Березовскаго, говорилъ своей женѣ:

— Смотри, вотъ это окошечко навѣрно куплено на деньги съ моихъ сочиненій.

Онъ однако не прибавилъ, сколько самъ получилъ, благодаря Березовскому, и что безъ его содѣйствія книги А. вовсе не увидали бы свѣта Божіяго.

Вообще, какъ всегда это бываетъ, судили вкрай и вкось, часто не зная совершенно обстоятельствъ дѣла. Напримѣръ, въ одномъ обществѣ одинъ весьма уважаемый профессоръ разсказывалъ, что извѣстный историкъ Д. О. Масловскій отдалъ Березовскому на комиссію свои сочиненія съ уступкой 30%. Потомъ ему понадобилось нѣсколько экземпляровъ для поднесенія; въ счетъ ему поставили цѣну книги полностью, такъ что вышло будто бы Масловскій за собственные книги приплатилъ 30%. Конечно, это было нѣвѣрно, ибо на другой сторонѣ счета 30% были списаны, т. е. примѣненъ былъ обычный бухгалтерскій пріемъ, на который никто не обратилъ вниманія.

Нападали иногда (крайне рѣдко) заказчики, что деньги они послали, а товаръ имъ не высыпается; даже жаловались. Оказалось, что заказчикъ вмѣсто подписиставилъ по русскому обычаю подъ своимъ письмомъ напоминашій крючокъ, а иногда не проставлялъ адреса. Пытался Березовскій выяснить такие случаи посредствомъ объявлений въ «Русскомъ Инвалидѣ», но цѣль рѣдко достигалась, объявленія же стоили дорого тѣмъ болѣе, что и вообще приходилось печатать много объявлений. Отсюда явилась надобность установить сношенія съ войсками собственными объявленіями, начали разсыпать листки съ перечнемъ новыхъ изданій и пр.

Однажды Березовскій показалъ маѣ корректуру № 1 «Листка конторы и склада В. А. Березовскаго».

— Какъ ты думаешьъ, что это будетъ?

— Это будетъ частный военный журналъ, въ которомъ давно уже чувствуется потребность.

— Вѣрно. Теперь надоѣно составить полную, исчерпывающую программу для представленія въ управление по дѣламъ печати. Авось разрѣшать.

Въ самомъ дѣлѣ въ то время «Русскій Инвалидъ» имѣлъ очень строгій официальный характеръ, мѣсячные военные журналы являлись представителями своей узкой специальности, а потому вопросы воинской жизни негдѣ было обсуждать. А интересъ ко всему военному былъ сильный, — военные статьи Гребенщикова въ «Голосѣ», Пузыревскаго

*) Въ настоящее время условія совершенно измѣнились.

въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Новомъ Времени» читались нарасхватъ.

Программа была составлена, журналъ разрѣшили; программа дѣйствуетъ та же самая и до сихъ поръ. Журналъ расширился, принялъ название «Развѣдчикъ»; цѣна съ 30 к. въ годъ увеличилась и сдѣлалась сначала 1 р. 50 к., а потомъ 6 р., но зато и содержаніе и объемъ расширялись. Дѣло было не легкое. Прежде всего понадобились затраты материальные: за 2—3 года затрачено безвозвратно 25,000 рублей, чтобы поставить журналъ на ноги. Но это были пустяки сравнительно съ тяжелыми условіями литературными, нестерпимымъ давленіемъ сверху, не позволявшимъ сказать какого-нибудь живого слова, прямо душившимъ всякую мысль. Однажды армейскій подпоручикъ Г. (теперь онъ генераль генерального штаба) написалъ статейку въ тонѣ разочарованнаго витебскаго Гамлета, что младшій офицеръ влечитъ жалкое существованіе, не имѣть никакой самостоятельности. Этого было достаточно, чтобы чуть-чуть не закрыли журналъ. Министръ П. С. Ванновскій пригласилъ Березовскаго и задалъ ему порядочную головомойку.

Такое вѣяніе сверху побудило военного цензора Л. Л. Лобко, педанта на рѣдкость, открыть неистовый походъ на «Развѣдчикъ». Онъ не допускалъ ни одной статьи, въ которой теплилась какая-нибудь искорка, вычеркивалъ очень талантливые разсказы М. И. С. и въ заключеніе потребовалъ, чтобы статьи на цензуру присыпались не въ рукописи, а въ наборѣ. Такъ какъ онъ продолжалъ вычеркивать въ наборѣ статьи во множествѣ, то кромѣ досады это уже и стоило очень дорого. Дѣло въ томъ, что невозможно было угадать, что именно не понравится цензору, у него не было никакой руководящей мысли. Однажды онъ напалъ на портретъ генералъ-лейтенанта Щетинина, что на эполетахъ у него не вышли звѣздочки, а потому его можно принять за полнаго генерала. Другой разъ онъ нашелъ, что на картинѣ погребенія офицера присутствующіе были изображены съ какимъ-то мелочнымъ отступлениемъ отъ формы одежды. Несмотря на сильную свою сдержанность, Березовскій однажды воскликнулъ: «Ну ужъ когда-нибудь я напечатаю портретъ этого Лобко кверху ногами».

Все это приходилось вытерпѣть, чтобы достигнуть цѣли. Стремленіе у власти имущихъ ко всякимъ запрещеніямъ такъ велико, что въ этомъ однажды провинился извѣстный талантливый военный писатель А. К. П., занимавшій высокій постъ и считавшійся достаточно либеральнымъ. Какой-то офицеръ описалъ въ «Развѣдчикѣ» зимніе маневры и указалъ на нѣкоторыя отрицательныя стороны организаціи этого полезнаго упражненія. А. К. П. открылъ псевдонимъ злосчастнаго офицера (конечно, не черезъ редакцію «Развѣдчика») и надѣлалъ ему непріятностей.

Березовскій любилъ «Развѣдчикъ» и говорилъ иногда: «когда-то мы выпустили 500-й номеръ». Но вотъ выпустили 1000-й номеръ, перевалили и дальше. Журналъ имѣлъ успѣхъ и теперь сдѣлался необходимымъ для арміи. Возникли потомъ и другіе частные военные журналы, поддерживались деньгами отъ правительства, но успѣха не имѣли. «Развѣдчикъ» никогда ни одной копѣйки не получалъ въ субсидію.

Березовскій умѣлъ привлечь сотрудниковъ. На первомъ мѣстѣ стояла масса армейскихъ офицеровъ, которые жаждали выплакать въ статьѣ всѣ наболѣвшія раны своей захолустной жизни и условій своей службы. Затѣмъ слѣдовали таланты, уже заслужившіе громкую извѣстность, — онъ не стѣснялся платить имъ высокіе гонорары. Не оставлялъ онъ въ покой и маститыхъ стариковъ, которые, казалось, уже почили на лаврахъ и отказались отъ литературнаго по-прища. Одинъ изъ нихъ М. И. Д. послѣ долгихъ уговоровъ, наконецъ, согласился дать статью, сказавъ: «Ну, раздразнилъ» (онъ выразился, собственно говоря, рѣзче, со свойственной ему грубостью) и потребовалъ высокій гонораръ (кажется 40 к. за строку) и ящикъ сигаръ отъ Фейка въ 100 р.; конечно, все было дано, но жалѣть не приходилось, — къ его голосу прислушивалась вся Россія.

Люди служили у Березовскаго подолгу, можно сказать, что разъ поступивъ къ нему рѣдкій покидалъ службу. Вотъ почему на похоронахъ его присутствовало много сѣдыхъ слу-

жащихъ, которые поступали чуть ли не мальчиками. Почти все не были профессионалами книжной торговли, а частенько это были солдаты роты Березовского л.-гв. Павловского полка. Обращение его съ ними было самое ласковое. Онъ называлъ ихъ: «Сергѣичъ», «Иванъ Ивановичъ» и пр. Еще недавно я слышалъ, какъ онъ называлъ почтенного мужчину — «Коля П.». Онъ имъ довѣрялъ безусловно. Трудно было съ профессионалами книжной торговли. Они слишкомъ сжились съ девизомъ: «Не обманешь, не продашь». И долго приходилось Березовскому воспитывать ихъ въ мысли, что безусловно честная торговля не только почтеннѣе, но и выгоднѣе.

Конечно, случалось Березовскому имѣть комерческія столкновенія съ разными лицами; очень рѣдко дѣло доходило до суда, онъ предпочиталъ уступать и отдавалъ деньги при явно несправедливыхъ требованіяхъ.

Работоспособность его была изумительная, — онъ самъ вскрывалъ и прочитывалъ всю поступавшую почту и говорилъ: «Это необходимо во многихъ отношеніяхъ, я долженъ быть въ курсѣ всего дѣла». Иногда гости разойдутся часа въ два ночи (онъ былъ хлѣбосольный), а Березовскій все-таки направляется къ своей конторѣ, около которой онъ занимался стоя, и прочитываетъ бумаги. Каждую новую отрасль въ своей конторѣ и складѣ онъ организовывалъ самъ и слѣдилъ за нею до тѣхъ поръ, пока не видѣлъ, что она стала твердо на ноги. Сколько изобрѣтателей (а вѣдь это бичъ человѣчества) его осаждали, и онъ имѣлъ чутЬе отличить дѣльныхъ среди нихъ.

Хотя на видъ онъ былъ очень свѣжій и здоровый, но, особенно въ молодости, онъ страдалъ жестокими головными болями отъ контузіи, полученной подъ Горнымъ Дубнякомъ. Не разъ приходилось видѣть его лежащимъ на широкомъ диванѣ и закутаннымъ въ большой шерстиной платокъ; но когда было нужно, онъ вставалъ и занимался.

Черезъ его кабинетъ прошло множество лицъ самыхъ различныхъ по своему служебному и общественному положению, до бывшихъ, настоящихъ и будущихъ министровъ; на своемъ жизненномъ пути онъ встрѣчался со многими лицами, имѣвшими историческое значеніе. Онъ находилъ время (въ теченіе лѣтъ сорока) записывать все замѣчательное въ толстую книгу въ переплетѣ, въ четвертку. Записи имѣютъ важное значеніе для истории послѣднаго времени. Было бы полезно напечатать этотъ замѣчательный дневникъ, снабдивъ его соответствующими разъясненіями. Чѣмъ раньше его напечатать, тѣмъ будетъ полезнѣе и поучительнѣе для общества, которое въ лицѣ В. А. Березовскаго потеряло очень крупнаго человѣка.

Н. Орловъ.

Воспоминанія о В. А. Березовскомъ.

Я зналъ покойнаго Владимира Антоновича безъ малаго 40 лѣтъ. Впервые увидѣлъ его весною 1878 года во время расположения нашей гвардіи подъ Константинополемъ. Исправляя должность начальника штаба гвардейскаго корпуса, мнѣ приходилось сопровождать командовавшаго корпусомъ графа П. А. Шувалова при его объѣздахъ войскъ корпуса. Между другими впечатлѣніями, оставшимися у меня съ тѣхъ поръ въ памяти, какъ сейчасъ вижу молодого красиваго поручика, командовавшаго ротою Его Величества въ л.-гв. Павловскомъ полку, съ жизнерадостною улыбкою на лицѣ. Таковъ былъ В. А. въ молодости.

Послѣ Турецкой войны въ должность начальника штаба гвардейскаго корпуса вмѣсто гр. И. И. Воронцова-Дашкова вступилъ Н. А. Розенбахъ, а я, какъ штабъ-офицеръ для порученій, по установленію въ штабѣ порядку, явился его помощникомъ, завѣдующимъ канцелярию. Розенбахъ, бывшій командиръ Павловскаго полка, хорошо знавшій В. А. Березовскаго, рѣшилъ прикомандировать его къ штабу для завѣдыванія хозяйственною частью.

Вы увидите, — сказалъ онъ мнѣ, — какъ онъ хорошо разберется въ этомъ дѣлѣ.

Дѣйствительно, молодой офицеръ скоро разобрался въ новомъ для него дѣлѣ и повелъ его образцово. Но узкая сфера

дѣятельности старшаго адъютанта корпуснаго штаба не могла удовлетворить человѣка съ такимъ широкимъ размахомъ, какой былъ у Владимира Антоновича: въ академію было идти ему поздно; явилась семья; карьера зауряднаго офицера длинна и тяжела, и онъ сдѣлалъ жизненную карьеру на другомъ поприщѣ обширнаго военного изданія, которое доставило ему и имя и состояніе.

Свою изданійскую дѣятельность В. А. началъ на моихъ глазахъ и при моихъ первыхъ совѣтахъ, о чёмъ онъ всѣмъ потомъ говорилъ. Но мои изданія были специальная только пособія по тактицѣ, и потому скоро обнаружилось, что въ изданійскомъ дѣлѣ вообще ученикъ далеко превзошелъ своего учителя.

Въ 1879 году были введены фигурные мишени для стрѣльбы войскъ. Покойный В. А. сразу понялъ, что потребность въ нихъ для войскъ будетъ громадная, но онъ не сразу рѣшился осуществить свою мысль объ изданіи ихъ и долго совѣтовался, соображалъ, разсчитывалъ. Я его ободрялъ и поощрялъ. Нотбекъ, тогдашній инспекторъ стрѣлковой части, замѣтивъ дѣловитость В. А., поддержалъ его, совѣтомъ и рекомендацией, и дѣло изданія мишней сразу пошло хорошо.

Это и поощрило В. А. издавать другія пособія и полезные предметы для войскъ. Онъ начинать ихъ всегда умѣло: обдумано и послѣ вѣрнаго расчета — широко. Дальше больше и дѣло разрослось до такихъ размѣровъ, что пришлось оставить службу и купить домъ для размѣщенія многихъ отдѣловъ и отраслей сложнаго механизма его изданія съ большимъ числомъ служащихъ лицъ. Было бы интересно, если бы наследники В. А. познакомили насъ съ размѣромъ его обширнаго дѣла, если это не составляетъ тайны фирмы. Мы, его покупатели и клиенты, не могли входить въ подробности его дѣлъ, но не могли не видѣть, что сложная машина дѣйствовала у него образцово: по какому дѣлу изъ множества ихъ у В. А. къ нему бывало ни зайдешь, онъ подавить одну изъ десятка кнопокъ на его письменномъ столѣ и сейчасъ же по телефону получаетъ точный отвѣтъ. Какъ обширно его дѣло было еще лѣтъ 25 тому назадъ, могу привести для примѣра, что В. А. указалъ мнѣ однажды двухъ служащихъ въ его конторѣ, обязанность которыхъ заключалась только въ томъ, что они цѣлые дни писали напоминанія войскамъ объ уплатѣ долговъ фирмѣ.

Издательской дѣятельности покойнаго В. А. ставили въ упрекъ, что фирма его дорого цѣнитъ свое посредничество и комиссіонерство; скучо платить авторамъ. Я на это скажу, что не мало изданій конторѣ приносили убытокъ; хотя, конечно, многія изданія окупались съ хорошею прибылью. Такъ всегда бываетъ въ коммерческомъ дѣлѣ, и забота хозяина состоитъ въ томъ, чтобы при такихъ плюсахъ и минусахъ, покрывались расходы на администрацію, накладныя траты процентъ на затраченный капиталъ, рискъ предпріятія и т. под. Какъ ни тяжелы иногда казались условія фирмы В. А. я, какъ специальный изданій, предпочиталъ имѣть дѣло съ его конторою, чѣмъ съ другими посредниками, потому что у В. А. всегда было твердое слово, вѣрное дѣло, чистый расчетъ, наличная расплата, мы видѣли въ немъ надежнаго человѣка.

Другой упрекъ, какой дѣлали покойному, и я въ томъ числѣ, заключался въ томъ, что фирма его ставила на первомъ планѣ коммерческіе расчеты предпріятій, мало заботясь объ идейной сторонѣ дѣла. Большинство нашихъ изданій оставили послѣ себя идейный слѣдъ: Павленковъ популяризовалъ въ недорогихъ изданіяхъ научныя знанія; Суворинъ — русскую литературу, Сытинь — народныя и дѣтскія книги и т. под. У покойнаго В. А. такой идейный слѣдъ его изданій былъ не особенно ярокъ; онъ выпускалъ серьезныя военные изданія, но ихъ было немного: атласъ Чекмарева, «Пугачевъ» Дубровина, его же Кавказская война и рядъ сочиненія по японской войнѣ.

Лѣтъ 30 тому назадъ послѣ моихъ упрековъ, о чёмъ В. А. заявилъ печатно, онъ началъ издавать «Международную военно-историческую библіотеку» въ переводѣ съ французскаго В. Клембовскаго; но послѣ выхода 7 томовъ изъ предположенныхъ 25 изданіе кончилось за прекращеніемъ изданія французскаго оригинала. У насъ давно чувствовалась потребность въ изданіи военной энциклопедіи съ картами и планами;

но 6 лѣтъ тому назадъ ее началъ издаватъ не Березовскій, а Сытинъ.

Къ идейнымъ изданіямъ В. А. слѣдуетъ отнести его журналы: «Развѣдчикъ», «Вѣстовой» и «Витязь», особенно первый, хотя онъ развился изъ коммерческого предпріятія. Хорошо помню, какъ онъ начался, по обыкновенію — осторожно обдуманно, умѣло.

Съ первыхъ лѣтъ своей издательской дѣятельности В. А. выпускалъ печатныя объявленія въ форматѣ теперешняго «Развѣдчика». Съ марта мѣсяца 1886 года эти объявленія были озаглавлены: «Листокъ конторы и склада В. А. Березовскаго», который, въ видѣ перечня его изданій, разсыпался бесплатно. 10-го октября 1888 года изданъ былъ «Военно-библіографический листокъ конторы и склада В. А. Березовскаго» № 1, въ которомъ, кромѣ перечня изданій, были помѣщены рецензіи сочиненій и свѣдѣнія о книжныхъ новостяхъ. Плата была назначена 30 к. въ годъ. Съ 29 октября того же года съ № 2 «Листокъ» стали помѣщаться въ немъ портреты нашихъ извѣстныхъ военныхъ писателей, художественные виньетки и иллюстраціи изъ книгъ, о которыхъ объявлялось въ листкѣ. Въ слѣдующемъ 1889 году, съ № 11, листокъ 31-го июля получилъ заглавіе «Развѣдчикъ» и сталъ военнымъ журналомъ съ особымъ «обозрѣніемъ», въ которомъ кромѣ военно-библіографического материала, затрагивались и общіе военные вопросы. Съ 1891 года журналъ выходилъ отъ 20 до 40 разъ въ годъ и стоилъ 2 р., а съ 1893 года онъ сдѣлался журналомъ еженедѣльнымъ съ платою 6 р. въ годъ.

Жизненные отношенія съ людьми покойный В. А. поддерживалъ такъ же искусно, какъ и вѣль свои изданія; онъ нерѣдко былъ одинаково въ хорошихъ отношеніяхъ съ людьми, которые между собою считались врагами, и никто за это не былъ на него въ претензіи, — онъ пользовался расположениемъ людей самаго разнообразнаго круга и самыхъ различныхъ партій. Случайно вышло такъ, что три военныхъ министра подъ рядъ оказались ему товарищами. Это дало поводъ къ шуткѣ, что военные министры у насъ смѣялись нѣсколько разъ, а товарищъ ихъ, въ лицѣ В. А., оставался безсмѣшнымъ.

Отъ Сахарова у В. А. сохранились интересныя письма. Вообще много интереснаго обнаружится, когда можно будетъ опубликовать архивъ покойнаго. Онъ кое-что мнѣ показывалъ, кое о чёмъ говорилъ, прибавляя, что это записано у него.

За 39 лѣтъ нашего знакомства я поддерживалъ съ В. А. неизмѣнно хорошія отношенія. Особенно онъ выказалъ мнѣ свое расположение въ 1896 году, когда я неожиданно для себя узналъ, что отчисленъ въ запасъ. Матеріально это поставило меня временно въ стѣсненное положеніе, но я встрѣтилъ тогда много выражений сочувствія. Покойный Драгомировъ, несмотря на бывшую передъ тѣмъ у меня полемику съ нимъ, предложилъ мнѣ у себя въ Киевскомъ округѣ дивизію; покойный П. Г. Дукмасовъ, съ которымъ я былъ знакомъ только шапочно, предложилъ мнѣ значительную денежную помощь, а В. А. Березовскій гарантировалъ мнѣ ежемѣсячные выдачи изъ своей конторы.

Отставка моя 5 лѣтъ тому назадъ также отчасти была вынуждена, и вотъ передъ одною изъ панихидъ по В. А. я узналъ, что покойный горячо ратовалъ за меня и даже написалъ письмо одному лицу, занимавшему высокій постъ. Мнѣ онъ обѣ этомъ ничего не говорилъ. Поэтому я вдвойнѣ чувствую утрату въ лицѣ В. А.: во-первыхъ, полезнаго дѣятеля для нашей арміи, а во-вторыхъ, человѣка, лично ко мнѣ расположеннаго.

Будемъ надѣяться, что дѣло «Т-ва В. А. Березовскій» съ кончиною учредителя его не пострадаетъ. Какъ практическій дѣлецъ, В. А. такъ устроилъ свои дѣла на случай смерти, что они, по всему видно, не должны пошатнуться. Онъ все свое предпріятіе обратилъ въ паи, которые при жизни всѣ держалъ у себя, а веденіе всѣхъ дѣлъ подъ своимъ наблюденіемъ передалъ зятю своему С. А. Пашкевичу. Поэтому катастрофа, какъ она ни тяжела для семьи и для всѣхъ близко знавшихъ и цѣнившихъ покойнаго Владимира Антоновича, а также — для всѣхъ имѣвшихъ сношенія съ его фирмой, не можетъ отразиться на дѣлахъ ея.

А. Скугаревский.

Петръ Васильевичъ Смирновъ.

22-го февраля, т. е. на другой день послѣ смерти В. А. Березовскаго, скончался бывшій долгое время у него управляющимъ конторою и складомъ Петръ Васильевичъ Смирновъ. До своего двадцати пяти лѣтнаго юбилея, на этомъ мѣстѣ, покойный не дожилъ всего лишь одного мѣсяца.

Сынъ крестьянина Ярославской губерніи, Петръ Васильевичъ былъ мальчикомъ привезенъ въ С.-Петербургъ и отданъ въ ученіе въ книжную торговлю Базунова на Садовой улицѣ. Здѣсь ему пришлось пройти супровую школу и исполнять всѣ тѣ работы и порученія, которыя въ тогдашнее время возлагались на мальчиковъ отланныхъ въ ученье. Отличаясь природнымъ умомъ онъ скоро усвоилъ всю торговую премудрость, сумѣлъ пріобрѣсти симпатіи многочисленныхъ по-

† Петръ Васильевичъ Смирновъ.

купателей Базунова и былъ произведенъ въ приказчики. Затѣмъ Смирновъ перешелъ на службу въ книжный магазинъ Фену управляющимъ, а въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ уѣхалъ въ Харьковъ гдѣ открылъ собственную книжную торговлю. Здѣсь ему не посчастливилось, онъ вернулся въ С.-Петербургъ и въ 1892 году былъ приглашенъ В. А. Березовскимъ на службу въ качествѣ управляющаго конторою и складомъ. На послѣдней должности онъ оставался вплоть до своей кончины.

Кому изъ имѣвшихъ дѣло со складомъ Березовскаго ни памятенъ Петръ Васильевичъ, въ его маленькомъ кабинѣтѣ въ безпорядкѣ заваленномъ книгами и бумагами, любившій поболтать, и разсказать анекдотъ. Кого изъ пишущей братіи только ни зналъ покойный и про кого только ни могъ онъ разсказать что-нибудь замѣчательное, чаще всего хорошее.

Отличаясь недюжиннымъ природнымъ умомъ и громадною опытностью онъ великолѣпно умѣлъ уловить потребность данной минуты, а потому почти всегда безошибочно предсказывалъ, которая изъ книгъ, предлагавшихся къ изданію пойдетъ и которая не можетъ разсчитывать на широкое распространеніе. Особенное вниманіе онъ удѣлялъ книгамъ, предназначеннымъ для солдатъ; его дѣтищемъ была «Солдатская библіотека» и главнымъ образомъ по его настоянію Владимиръ Антоновичъ Березовскій сталъ издавать журналъ для солдатъ «Витязь».

Будучи всею душою преданъ интересамъ своего патрона онъ всегда ихъ отстаивалъ, причемъ зачастую даже болѣе горячо чѣмъ самъ В. А. Березовскій. Послѣдній видѣлъ въ

немъ не только простого управляющаго, но друга, къ совѣтамъ котораго часто прибегалъ.

Многочисленныя лица которымъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, приходилось сталкиваться съ П. В. всегда уважали въ немъ честнаго, дѣльнаго работника и относились къ нему съ полнѣйшимъ довѣріемъ, которымъ онъ никогда не злоупотреблялъ.

Пройдя въ молодости суровую школу Смирновъ былъ требователенъ къ подчиненнымъ ему служащимъ, но цѣнилъ и всячески поощрялъ дѣльныхъ работниковъ. На видъ довольно суровый онъ въ сущности былъ добръ; на его поученіи находилась многочисленная родня, многихъ изъ которыхъ ему удалось вывести, что называется, въ люди.

Миръ праху твоему, честный преданный человѣкъ.

* * *

Петроградъ 21 марта 1917 г.

Свершилось великое. Свершилось то, что многіе годы съ чувствомъ самаго глубокаго нетерпѣнія ожидали лучшія силы нашей дорогой родины. Народъ нашъ раскрѣпощенъ окончательно.

Однимъ изъ самыхъ серьезныхъ вопросовъ момента является безусловно взаимоотношеніе офицеровъ и солдатъ. Почему этотъ вопросъ является особо серьезнѣмъ, ясно каждому безъ комментаріевъ — врагъ злой и беспощадный не только уже у порога, но и далеко перешагнулъ черезъ него.

Помощникъ военнаго министра генераль-отъ-артиллериі
А. А. Маниковскій.

Ген. Маниковскому поручено вѣдать: главными управлѣніями — артиллериі, военно-техническимъ и интенданскимъ; управлѣніями — воздушнаго флота и главн. уполномоченного по снабженію металлами, центр. научно-технической лабораторіей воен. вѣд.; комиссіей по объединенію дѣятельности обществ, организаций и химическимъ комитетомъ при гла. арт. упр.

Поэтому надо приложить всѣ усилия къ тому, чтобы наладились отношенія офицеровъ и солдатъ, иначе, само собой понятно, боеспособность нашей арміи должна значительно понизиться. Надъ прежними отношеніями надо поставить крестъ не только потому, что они противорѣчатъ все крѣпнущему новому правовому порядку, но и потому, что въ корне своемъ они противорѣчатъ здравому смыслу.

Проще всего и легче всего создать новыя правильныя отношенія съ солдатами молодымъ сфинксомъ. И при прежнемъ положеніи вещей наибольшей любовью и наибольшимъ довѣріемъ у солдатъ пользовались всегда молодые подпоручики и поручики. Въ большинствѣ случаевъ эти офицеры дѣйствительно являлись старшими товарищами для солдатъ, относились къ нимъ сердечно и доброжелательно.

Помощникъ военнаго министра генераль-лейтенантъ
В. Ф. Новицкій.

Ген. Новицкому поручено вѣдать: главнымъ штабомъ; главными управлѣніями — генерального штаба, военно-учебныхъ заведеній, по квартирному довольствію войскъ, управл. по ремонтированію арміи, а также наблюденіе за дѣлопроизв. Александровскаго комитета о раненыхъ.

Къ сожалѣнію, съ годами офицеръ все больше и больше отходитъ отъ подчиненныхъ ему солдатъ. Съ возрастомъ человѣкъ черствѣетъ и въ концѣ концовъ изъ любимаго старшаго товарища становился ненавидимъ подчасъ «ротнымъ» или «полубатарейнымъ». Старый офицеръ дѣлался подозрительнымъ, видѣть чуть ли не въ каждомъ солдатѣ мерзавца, который только и стремится къ тому, какъ бы обмануть свое начальство.

Такъ или иначе, между солдатами и прослужившими порядочное число лѣтъ офицерами создалась пропасть, перешагнуть которую на первый взглядъ очень трудно.

Но разберемъ немножко, что собственно мѣшаетъ старому (это слово вѣдѣ употребляется не въ смыслѣ возраста, а въ смыслѣ лѣтъ службы) офицеру какъ можно скорѣе приблизиться къ солдату.

Большинство изъ этихъ офицеровъ возмущаются такими, въ сущности говоря пустяками, что штатскій никогда даже не пойметъ причину возмущенія.

Возмущаются, напримѣръ, тѣмъ, что солдатъ старается при встрѣчѣ съ офицеромъ обязательно закурить папироску, сплюнуть, облокотиться и прочее, все въ томъ же родѣ. Господа, вѣдѣ это вполнѣ понятно. Все перечисленное преслѣдовалось всегда, а потому нынѣ солдатамъ хочется, что называется, пофѣрсить или помальчишничать. Но вѣдѣ все это временное, такъ какъ, во-первыхъ, солдатамъ самимъ надоѣсть изводить офицеровъ, а, во вторыхъ, человѣкъ ко всему привыкаетъ и въ скоромъ времени создавшееся положеніе вещей никого не будетъ шокировать.

Помощникъ военнаго министра генераль-лейтенантъ
Д. В. Филатьевъ.

Ген. Филатьеву поручено вѣдать: канцеляріей военнаго министерства главными управлѣніями — военно-санитарнымъ и военно-суднымъ (по администр.-хоз. вопросамъ) ветеринарнымъ управлѣніемъ арміи, управлѣніемъ дѣлами особаго совѣщенія по оборонѣ; исполнительной комиссией при военномъ министерствѣ комиссіей по учету и распред. иностр. валюты и комиссіей по реорганизаціи внутреннаго распорядка въ управлѣніяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

Пока же, конечно, надо взять себя въ руки и совершию не обращать вниманія на то, что раньше казалось страшнымъ преступленіемъ противъ дисциплины.

Съ другой стороны, многіе старые офицеры не могутъ свыкнуться съ мыслью, что создались ротные и тому подобные комитеты, не могутъ свыкнуться съ мыслью, что солдаты получили органы самоуправлениі.

Но, господа, вспомните, какъ вы сами не разъ возмущались, когда ваше начальство вмѣшивалось въ какіе-либо ваши вопросы по поводу проводовъ, подношеній и прочее. Вспомните, какая агитация идетъ въ частяхъ во время выборовъ въ суды чести, въ разнаго рода распорядительные комитеты и прочее.

Отчего же вы хотите вмѣшиваться въ личную повседневную жизнь вашихъ подчиненныхъ, которые стремятся организовать свою казарменную жизнь такъ, чтобы военная служба не казалась имъ тюремнымъ заключеніемъ.

Вполнѣ понятно, что многимъ трудно сразу побороть свои предразсудки и, скажу даже больше, убѣжденія.

Но, можно быть увѣреннымъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени громадное число офицеровъ убѣдится въ томъ, что суть дисциплины заключается не въ ругани и гаркани на солдатъ и не въ запрещеніи имъ ходить подъ руку со своими дамами.

Возьмемъ для примѣра японцевъ. Намъ на своей шкурѣ пришлось узнать, какъ хорошо и дисциплинированъ японскій солдатъ. А вѣдь въ свободное отъ службы время японскій офицеръ и японскій солдатъ готовы есть рисъ изъ одной и той же чашки.

Еще разъ повторяемъ, кто изъ офицеровъ не можетъ быстро вполнѣ привыкнуть къ новому положенію, тотъ долженъ взять себя въ руки.

Господа! У васъ хватаетъ силы воли въ теченіе почти трехъ лѣтъ водить свои роты, батальоны и полки въ атаки подъ градомъ пуль и снарядовъ, хватаетъ силы воли кричать до хрипоты «одинъ патронъ, бѣглый», такъ неужели же у васъ не найдется силъ сломить въ себѣ то старое, ненужное, что осуждено двухсотмилліоннымъ населеніемъ Россіи.

Переборите себя, протяните братски солдату руку и идите довоевывать свободу родинѣ и себѣ во имя свѣтлого будущаго.

Позвольте въ заключеніе, безъ всякихъ комментаріевъ, привести слѣдующія слова *Б. Муйжеля* изъ одной его статей, помѣщенной недавно въ «Русской Волѣ»:

«Я думаю, такъ въ эпоху великихъ реформъ Александра II старый, николаевской службы, генералъ вскидывалъ плечи вверхъ и, ужасаясь безумію реформаторовъ, презрительно негодовалъ:

— Что — служба пять лѣтъ? Какой же солдатъ можетъ быть въ пять лѣтъ? Двадцать пять лѣтъ — вотъ служба!... Что?! Палка, шпицрутены, «зеленая улица» упраздняются? Но какъ же, чѣмъ же они хотятъ все это сдѣлать, пряниками, что ли? Сквозь строй нельзя? А, что же — по головкамъ его гладить, что ли? Нѣть, — заканчивалъ закаленный въ экзекуціяхъ, зубодробительствѣ и дранью подъ барабанный бой старый николаевскій служака, — пропала русская армія, пропала Россія!...»

Подумайте, господа, хорошенко надъ этими словами.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Приказъ арміи и флоту.

Марта 14-го дня, № 473.

Въ дополненіе къ приказу отъ 13-го марта 1917 г. устанавливаются слѣдующія правила:

1) Лицамъ, осужденнымъ военно-полевыми судами въ Петроградскомъ военному округу и мѣстностяхъ, не входящихъ въ районъ театра военныхъ дѣйствій, а также родственникамъ и свойственникамъ этихъ лицъ, предоставляется право въ теченіе мѣсячнаго срока со дня обнародованія настоящаго приказа, а если они содержатся подъ стражею, то со дня

объявленія осужденнымъ этого приказа, просить о пересмотрѣ ихъ дѣлъ военно-окружными судами.

2) Просьбы о пересмотрѣ могутъ быть подаваемы какъ тѣмъ начальникамъ въ вѣдѣніи которыхъ осужденные находятся, такъ и непосредственно въ военно-окружные суды, по мѣсту совершения преступленія.

3) По полученіи просьбы о пересмотрѣ дѣла и по истребованіи подлинного производства военно-полевого суда, военно-окружный судъ въ распорядительномъ засѣданіи, обсуждаетъ вопросъ объ основательности просьбы, при чемъ можетъ постановить о собраніи дополнительныхъ свѣдѣній.

О состоявшемся опредѣленіи суда проситель извѣщается установленнымъ порядкомъ.

4) На опредѣленіе военно-окружнаго суда обѣ оставленіи просьбы безъ послѣдовательности можетъ быть принесена частная жалоба по формальнымъ основаніямъ.

5) Съ постановленіемъ опредѣленія суда о пересмотрѣ дѣла, исполненіе приговора военно-полевого суда останавливается впередъ до окончательного решения дѣла, съ принятиемъ лишь мѣръ къ воспрепятствованію осужденному скрыться отъ суда.

6) Новое разсмотрѣніе дѣла въ военно-окружномъ судѣ производится общимъ порядкомъ, при чемъ однако распоряженіе о преданіи суду сохраняетъ свою силу.

Вмѣстѣ съ тѣмълагаю военнымъ начальникамъ, утвердившимъ приговоры военно-полевыхъ судовъ или сформировавшимъ эти суды, озаботиться о незамедлительномъ оповѣщеніи о содержаніи настоящаго приказа лицъ, содержащихся подъ стражею, во исполненіе приговоровъ означенныхъ судовъ.

Подпись: Военный Министръ Гучковъ.

◆ Военный Советъ положилъ:

Установить, что выдача указанныхъ пр. в. в. 1916 г. № 359 суточныхъ денегъ солдатамъ производится тѣми управлѣніями, учрежденіями и заведеніями, въ коихъ эти солдаты состоять на довольствіи, за время отпуска впередъ, при самомъ ихъ отправлении въ отпуски, но съ тѣмъ, чтобы на путь следованія въ избраннаго мѣста жительства упомянутымъ солдатамъ выдавались вмѣсто суточныхъ денегъ, по 25 коп. въ сутки, кормовыя деньги — въ размѣрѣ 70 коп. въ сутки и съ расчетомъ въ одинъ конецъ пути и по слѣдующему поверстному сроку: по желѣзнымъ дорогамъ — 300 верстъ, по обыкновеннымъ дорогамъ — 50 верстъ и по водянымъ путямъ — 100 верстъ въ сутки.

2) Пунктъ 2-й пр. в. в. 1916 г. № 359 о кормовомъ довольствіи эвакуированныхъ солдатъ,увольняемыхъ въ отпуски изъ лечебныхъ заведеній и командъ выздоравливающихъ, — отменить. (пр. в. в. 25-го января № 54).

◆ Военный Советъ, положилъ:

Установить, на время настоящей войны, выдачу особыхъ суточныхъ денегъ въ размѣрѣ походныхъ порціоновъ по 9-му разряду (ст. 879 кн. XIX С. В. П. 1869 г. изд. 1910 г., прилож. XXI) всѣмъ солдатамъ унтеръ-офицерскаго званія сверхсрочной службы, занимающимъ должности фельдфебелей и взводныхъ унтеръ-офицеровъ въ строевыхъ частяхъ (пр. в. в. 25-го января № 57).

◆ Въ 15-й день января 1917 года утверждены нижеслѣдующія правила внесенія въ послужные списки военнослужащихъ, находившихся подъ огнемъ непріятеля не въ составѣ своихъ частей, отмѣтокъ о бытности ихъ подъ огнемъ:

1) Отмѣтки эти вносятся въ послужные списки указанныхъ лицъ лишь въ случаѣ нахожденія ихъ подъ огнемъ противника во время исполненія ими служебныхъ обязанностей (прим. 2 къ ст. 918 кн. VII Св. Воен. Пост. 1869 года изд. 2-е), при чемъ основаніемъ внесенія отмѣтокъ должны служить удостовѣренія, выдаваемыя начальниками частей, въ районѣ коихъ военнослужащие попали подъ обстрѣль непріятеля, съ подробнѣмъ объясненіемъ, какія служебныя обязанности выполнялись военнослужащимъ въ данное время.

2) Удостовѣренія эти должны быть засвидѣтельствованы тѣмъ лицомъ, чьи инструкціи или распоряженія въ данный моментъ исполнялись и, кроме того, утверждены командующими арміями или главнокомандующими.

3) Правильность внесения отмѣтокъ въ документы о службѣ подтверждается ссылкою на удостовѣреніе, по которому внесена отмѣта.

4) Ходатайства о внесеніи въ послужные списки отмѣтокъ о бытности подъ огнемъ, возбужденныхъ позднѣе одного года по окончаніи войны, не подлежать разсмотрѣнію. (Пр. в. в. 29-го января № 58).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

Измѣнить ст. 69 кн. XX С. В. П. 1869 года, изд. 1907 года, по проекту изложенному ниже:

Ст. 69. Въ военное время, смотря по обстановкѣ военныхъ дѣйствій, и въ походѣ допускаются слѣдующія отступленія:

а) дѣлопроизводитель докладываетъ начальнику хозяйственной части о полученныхъ имъ денежныхъ бумагахъ и рапортахъ казначея (о принятыхъ деньгахъ) не тотчасъ по полученіи ихъ, а при первой къ тому возможности;

б) начальникъ хозяйственной части, не имѣя возможности получить распоряженіе или разрѣшеніе командира полка на производство хозяйственной операции, вызываемой крайней необходимости и интересами полка, производить ее или самъ, при участіи и содѣйствіи чиновъ хозяйственного управления, или поручаетъ производство ея кому-либо изъ этихъ чиновъ съ выдачею въ данномъ случаѣ, согласно правамъ, предоставленнымъ командиру полка въ пунктѣ а ст. 40, займообразно денегъ изъ полковыхъ суммъ, но въ размѣрѣ не болѣе 3,000 руб., о чемъ и докладываетъ командиру полка, при первомъ представившемся случаѣ;

въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и расположения полка, размѣръ авансовъ, выдаваемыхъ приходо-расходчикамъ согласно ст. 41, можетъ быть увеличенъ, по усмотрѣнію командира полка, до 1,000 рублей (Пр. в. в. 25 января № 56).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

Въ дополненіе къ утвержденному 20-го іюня 1915 года положенію Военнаго Совѣта (прик. по воен. вѣд. 1915 года № 322) установить, что суточное путевое довольствіе подлежитъ отпуску сверхъ получаемыхъ военно-служащими полевыхъ и походныхъ порціоновъ (Пр. в. в. 30 января № 65).

◆ Полковники—командиры кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ, изъ офицеровъ генерального штаба, кои не успѣли выполнить цѣликомъ установленный командный цензъ за назначеніемъ на должности по генеральному штабу, могутъ быть, по удостоенію строевого начальства, представляемы къ пожалованію старшинства въ чинѣ по расчету полтора мѣсяца за одинъ фактическаго командованія указанными частями.

Вмѣстѣ съ симъ уточнить положеніе, установленное пр. в. в. 1917 года № 30, добавленіемъ послѣ словъ «генеральнаго штаба» выраженія: «кои не успѣли выполнить цѣликомъ установленный командный цензъ за назначеніемъ на должности по генеральному штабу». (Пр. в. в. 8 января № 71).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

Разъяснить, что постановленіе ст. 792 кн. XIX, изд. 1910 года, С. В. П. 1869 года, устанавливающее право замѣстителей командированныхъ «надолго» за границу лицъ на получение содержанія по должностямъ, кои занимали командированные, подлежитъ примѣненію лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда командировка за границу продолжается свыше 4-хъ мѣсяцевъ (Пр. в. в. 3 февраля № 74).

◆ Дополнить правила, объявленныя при пр. в. в. 1915 года за № 563, нижеслѣдующими положеніями:

1) Штабсъ-капитаны, фактически прокомандовавшіе въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ текущей кампаніи учебной командой, могутъ быть удостаиваляемы къ производству въ капитаны наравнѣ съ прочими штабсъ-капитанами, командующими частями, поименованными въ раздѣлѣ «с» пункта «А» статьи первой правилъ, объявленныхъ при названномъ выше приказѣ.

2) Капитаны, занимающіе должности начальниковъ учебной и пулеметной командъ, могутъ быть представляемы къ производству въ штабсъ-офицерскій чинъ по откомандованію въ послѣднемъ чинѣ 12-ти мѣсяцевъ совокупно строевою ротою или баталіономъ и учебною или пулеметною коман-

дою, причемъ не менѣе половины этого срока надлежить откомандовать строевою ротою или баталіономъ въ теченіе настоящей кампаніи (Пр. в. в. 6 февраля № 84).

◆ Военный Совѣтъ положилъ установить, что:

1) Прaporщики заурядъ, кои имѣютъ дѣйствительные классные чины и занимаютъ въ войскахъ офицерскія должности, могутъ быть награждаемы орденами;

2) неимѣющіе дѣйствительныхъ классныхъ чиновъ прaporщики-заурядъ, назначенные въ войска на офицерскія должности, — за службу въ сихъ должностяхъ, независимо отъ полученного ими образованія, орденами награждаемы быть не могутъ, а награждаются примѣнительно къ ст. 2, кн. VIII, изд. З, С. В. П. 1869 года, медалями «за усердіе» и пр. наградами, для солдатъ установленными (Пр. в. в. 16 февраля № 98).

◆ Изданія въ порядкѣ Верховнаго Управлениія распоряженія 8-го февраля 1894 года, 9-го іюля 1896 года и 20-го декабря 1910 года, о предоставлении войсковымъ наказнымъ и наказнымъ атаманамъ казачьихъ войскъ права налагать на казаковъ особыя административныя взысканія, отмѣняются (Пр. в. в. 14 марта № 133).

◆ Законоположенія, дѣйствовавшія въ отношеніи гражданскаго управлениія казачьяго населенія, заключаютъ въ себѣ разнаго рода ограниченія гражданскихъ правъ этого населенія причемъ правоограниченія эти не только не имѣютъ оправданія въ сложившихся бытовыхъ условіяхъ, но и находятся въ прямомъ противорѣчіи съ историческимъ прошлымъ казачества.

Въ виду установленія новаго государственного строя намѣчаются:

1) Скорѣйшая отмѣна всѣхъ правоограниченій казаковъ, не оправдывающихся особыми условіями ихъ военной службы.

2) Реорганизація мѣстного управлениія казачьими войсками на началахъ самого широкаго самоуправлениія, какъ вполнѣ отвѣчающаго историческому прошлому казачьихъ войскъ.

Но такъ какъ выработка соответствующихъ законоположеній потребуетъ значительного времени, то признается необходимымъ безотлагательно установить во всѣхъ казачьихъ войскахъ съѣзды выборныхъ отъ станицъ, по примѣру существующаго въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, и на эти съѣззы кромѣ участія ихъ въ обсужденіи текущихъ мѣстныхъ дѣлъ, предполагается возложить обсужденіе основъ будущаго самоуправлениія казачьихъ войскъ, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и въ отношеніи казачьихъ общинъ (станичныхъ, поселковыхъ и хуторскихъ).

3) Кромѣ того, въ цѣляхъ облегченія казакамъ снаряженія на службу и въ виду весьма значительного увеличенія по обстоятельствамъ военного времени цѣнъ на лошадей и предметы обмундированія и снаряженія казаковъ приступлено къ разрѣшенію вопроса объ увеличеніи размѣровъ пособій выдаваемыхъ при выходѣ ихъ на службу въ военное время, и къ обсужденію вопроса о соотвѣтствующемъ увеличеніи такихъ же пособій и въ мирное время и къ установлению этихъ пособій въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, въ каковомъ пособія для мирнаго времени установлены до сихъ поръ не были (Пр. в. в. 14 марта № 134).

◆ Отмѣнить вѣроисповѣдныя и національныя ограниченія, касающіяся прохожденія службы воинскими чинами, установленныя пр. в. в. 1912 г. № 628 и 1913 г. № 410, Высочайшимъ повелѣніемъ 24-го мая 1888 года и другими разновременно изданными распоряженіями (Пр. в. в. 16 марта № 135).

◆ Гл. упр. ген. штаба разъяснило, что офицерскіе чины запасныхъ частей внутренняго района, командированные на лечебныя станціи, должны получать, согласно пр. в. в. 1915 года № 322, тотъ видъ добавочнаго денежнаго довольствія, который больше, т. е. суточныя или порціоны (Пр.—ніе Московск. в. о. 24 февраля № 185).

◆ Военный Совѣтъ положилъ: разъяснить, что перевозимые при мобилизаціи на основаніи выноски 9 й къ штату № 50, кн. II, изд. 1910 г. Св. Шт. изъ дѣйствующихъ въ запасные кавалерійскіе полки, наѣздникиunter-офицерскаго званія со дня указанного перевода, сохраняютъ право

на получение всего причитавшагося имъ въ мирное время содержания (Пр—ніе Московск. в. о. 27 февраля № 186).

◆ Эвакуированные воинские чины находящіеся на излечении въ лечебныхъ заведеніяхъ, удовлетворяются жалованьемъ и другимъ денежнымъ довольствиемъ не этими лечебными заведеніями, а уѣздными воинскими начальниками, а потому по всѣмъ вопросамъ обѣ удовлетвореніи ихъ содержаніемъ, и въ томъ числѣ добавочнымъ содержаніемъ по Георгіевскимъ крестамъ и медалямъ, надлежитъ обращаться не къ командирамъ частей; а по мѣсту лечения къ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, которые и должны требовать содержание, а убывшихъ изъ лечебныхъ заведеній снабжать attestatами (Пр—ніе Московск. в. о. 28 февраля № 191).

◆ Гл. упр. по кварт. дов. войскъ разъяснило, что семьи сверхсрочнослужащихъ, получающія квартирные деньги, продолжаютъ получать таковыя и въ случаѣ переименования ихъ главъ въ походѣ въ заурядъ-военные чиновники и что пр. в. в. 1916 г. № 527 касается лишь тѣхъ семей, кои до переименования ихъ главъ не получали квартирныхъ денегъ (Пр—ніе В. Донск. 23 февраля № 31).

◆ Гл. инт. упр. сообщило, что офицерамъ выпущеннымъ въ запасныя части, пособіе по ст. 853 кн. XIX С. В. П. 1869 года, изд. 1910 года, не должно отпускаться (Пр—ніе В. Донск. 25 февраля № 32).

◆ Гл. инт. упр. сообщило, что ст. ст. 898² и 898³ кн. XIX С. В. П. 1869 г., изд. 1910 г., по редакціи пр. в. в. 1915 г. № 136, касаются и эвакуированныхъ офицерскихъ чиновъ, отнесенныхъ по состоянию здоровья къ 3-й категоріи по первому разряду (Цирк. шт. В. Донск. 23 февраля № 27).

◆ Гл. упр. по кварт. довольствію войскъ разъяснило, что положеніемъ Военнаго Совѣта 30 го іюня 1906 года (пр. в. в. 1906 года № 461) разъяснено, что семействамъ (женамъ и дѣтямъ) офицерскихъ и классныхъ чиновъ запаса, призванныхъ на службу въ войска въ раіона военныхъ дѣйствій, квартирные деньги должны выдаваться при проживаніи во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи изъ того оклада, который производился бы имъ по мѣсту проживанія главы до призыва. Поэтому если глава семьи до призыва на службу проживалъ, напримѣръ, въ городѣ Кіевѣ, то семейство его (жена и дѣти) независимо отъ мѣста его проживанія въ то время, согласно означеному приказу 1906 года за № 461, подлежать удовлетворенію квартирными деньгами по упомянутому выше городу.

Къ сему главное управление добавило, что оно, сообщая заключеніе о томъ, что семействамъ военнослужащихъ, призванныхъ изъ запаса, квартирные деньги должны производиться не по тому мѣсту, куда глава семьи назначенъ на службу по призываѣ изъ запаса, а по мѣсту постоянного проживанія семьи до призыва главы, имѣло въ виду не раздѣльное, а совмѣстное проживаніе семьи съ главою («семью» въ тѣскомъ смыслѣ этого слова) (Цирк. шт. В. Донск. 25 февраля № 29).

◆ Гл. инт. упр. сообщило, что офицеры, только что получившіе пособія по ст. 297 кн. XIX С. В. П. 1869 г. и переведенные въ мобилизованныя строевые части, не могутъ быть удовлетворены снова этими пособіями, но могутъ получать лишь военно подъемные деньги, установленные ст. ст. 849 и 850 кн. XIX С. В. П. 1869 г., изд. 1910 г. (Пр—ніе Омск. в. о. 20 февраля № 91).

◆ Гл. упр. ген. шт. увѣдомило, что начальникамъ отдельныхъ частей войскъ дано право выдавать предложенія лит. А для перевозки вещей и собственныхъ лошадей офицерскихъ и классныхъ чиновъ дѣйствующей арміи, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и болѣзней, безъ вѣсти пропавшихъ и эвакуированныхъ по распоряженію начальства, съ отнесеніемъ расходовъ, вызываемыхъ этими перевозками, на военный фондъ (Пр—ніе Омск. в. о. 27 февраля № 109).

◆ Въ цѣляхъ скорѣйшаго установленія нормального хода работъ въ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ и въ измѣненіе существовавшаго внутренняго распорядка на сихъ заводахъ принять къ руководству нижеслѣдующее:

1) На всѣхъ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ вводится восьмичасовой рабочій день (8 часовъ дѣйствительного труда) во всѣхъ смыслахъ.

2) Наканунѣ воскресныхъ дней производить работу въ теченіе семи часовъ.

3) Сокращеніе часовъ работы не должно вліять на размѣръ заработка рабочихъ.

4) Въ цѣляхъ достиженія максимальной производительности заводовъ, работающихъ на оборону, допустить по соглашенію съ заводскими комитетами, сверхъурочная работы на сихъ заводахъ.

5) Дѣйствіе пунктовъ 1, 2, 3 и 4 считать вступившимъ въ силу съ 7-го марта сего года.

6) На всѣхъ заводахъ учреждаются заводскіе комитеты (совѣты старостъ), избранные изъ числа рабочихъ данного завода на основѣ всеобщаго равнаго, прямого и тайного избирательного права.

7) Задачей этихъ комитетовъ является: а) представительство рабочихъ данного завода въ ихъ сношеніяхъ съ правительственныеыми и общественными учрежденіями; б) формулировка мнѣній по вопросамъ общественно-экономической жизни рабочихъ данного завода; в) разрѣшеніе вопросовъ, касающихся внутреннихъ взаимоотношеній между самими рабочими завода; г) представительство отъ рабочихъ передъ администраціей заводовъ по вопросамъ, касающимся взаимоотношеній между нимъ и рабочими.

8) Во всѣхъ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ учреждаются примирительные камеры для разрѣшенія недоразумѣній, возникающихъ изъ взаимоотношеній администраціи и рабочихъ.

Примѣчаніе. По мѣрѣ надобности примирительные камеры могутъ разбиваться на секціи по цехамъ и мастерскимъ.

9) Примирительные камеры состоять изъ равнаго числа выборныхъ представителей отъ рабочихъ и администраціи завода.

10) Порядокъ выборовъ отъ рабочихъ опредѣляется заводскимъ комитетомъ.

11) Примирительные камеры назначаютъ свои засѣданія по мѣрѣ необходимости.

12) Въ случаѣ, если примирительные камеры не достигнутъ соглашенія между рабочими и администрацией, вопросъ переносится на разрѣшеніе Центральной военно-заводской примирительной камеры.

13) Въ Центральную военно-заводскую примирительную камеру входятъ выборные представители въ равномъ количествѣ какъ отъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, такъ и отъ военнаго вѣдомства.

14) Удаленіе мастеровъ или лицъ администраціи безъ разбора дѣла въ примирительной камерѣ, а тѣмъ болѣе насильственное удаленіе (самосудъ) недопустимо.

15) Во всемъ, что не противорѣчить вышеупомянутому, остаются въ силѣ всѣ существующія законоположенія о порядке управлениія техническими артиллерійскими заведеніями (кн. XIII С. В. П., изд. 1869 г., ст. 1—76) (Пр. в. в. 15 марта № 145).

◆ I. Въ виду учрежденія на время войны новыхъ должностей третьяго и четвертаго помощниковъ военного министра и для направленія текущей работы въ военномъ министерствѣ устанавливаю слѣдующее раздѣленіе сферы ихъ дѣятельности:

Первому помощнику военного министра вѣдать вопросы боевого снабженія.

Второму помощнику — мобилизаціонно-организаціонною частью и соприкасающимися съ ней вопросами прохожденія службы и обеспеченія чиновъ военного вѣдомства при отставкѣ, а также расквартированіемъ войскъ.

Третьему помощнику — бюджетно-хозяйственную частью, вопросами военного законодательства и дѣятельностью особаго совѣщенія по оборонѣ государства, а равно обеспеченіемъ армій и тыла со стороны военно санитарной и военно-ветеринарной службы.

На четвертаго помощника военного министра возлагается инспектированіе учрежденій и заведеній военного вѣдомства, особо сложныя ревизіи и порученія.

Въ виду сего, въ измѣненіе приказа по военному министерству сего года № 15 поручаю:

а) генералу-отъ-артиллеріи Маниковскому вѣдать: глав-

ными управлениями — артиллерийскимъ, военно-техническимъ и интендантскимъ, управлениями — военного воздушного флота и главного уполномоченного по снабженю металлами, центральною научно-техническою лабораториою военного вѣдомства, комиссию по объединеню дѣятельности общественныхъ организаций и химическимъ комитетомъ при главномъ артиллерийскомъ управлении;

б) генераль-майору Новицкому вѣдать: Главнымъ Штабомъ, главными управлениями — генерального штаба, военно-учебныхъ заведеній по квартирному довольствию войскъ, управлениемъ по ремонтированю арміи, а также имѣть наблюдение за дѣлопроизводствомъ Александровского комитета о раненыхъ;

в) генераль-лейтенанту Филатьеву вѣдать: канцелярию военного министерства, главными управлениями военно-санитарнымъ и военно-суднымъ (по административно-хозяйственнымъ вопросамъ), ветеринарнымъ управлениемъ арміи, управлениемъ дѣлами особаго совѣщанія по оборонѣ государства, исполнительной комиссию при военномъ министрѣ, комиссией по учету и распределеню ино транной валюты и комиссией по реорганизации внутренняго распорядка вѣ управленияхъ и учрежденіяхъ военного вѣдомства;

г) на сенатора Гарина мною будетъ возлагаться инспектированіе учрежденій и заведеній военного вѣдомства, особо сложныя ревизіи и порученія слѣдственнаго характера.

II. Доклады должны дѣлаться мнѣ соотвѣтствующими помощниками военного министра, или вѣ ихъ присутствіи подлежащими начальниками управлений, причемъ начальникъ генерального штаба и главный военный прокуроръ докладываютъ мнѣ непосредственно.

III. Для полной согласованности дѣятельности отдѣльныхъ управлений военного вѣдомства при военномъ министрѣ образуется постоянное совѣщаніе вѣ составѣ: помощниковъ военного министра, представителя штаба верховнаго главно-командующаго и начальника генерального штаба.

IV. Для надлежащаго использованія силъ и средствъ общественныхъ организаций, работающихъ на оборону, подъ предсѣдательствомъ помощника военного министра, генерала отъ артиллеріи Маниковскаго образуется особая комиссія вѣ составѣ представителей отъ общественныхъ организаций и главныхъ довольствующихъ управлений (Пр. в. в. 20 марта № 26).

◆ Расточая лживыя слова о возможной дружбѣ съ Россіей, нашъ озлобленный и жестокій противникъ судорожно готовится на нешь фронтъ громовой ударъ. Намѣренія его теперь очевидны, они подтверждаются поступающими донесеніями.

Дѣйствующая армія просить прислать ей побольше офицеровъ; она нуждается вѣ укомплектованіи солдатами; ей необходимы снаряды и другія боевые средства.

Вѣ арміи каждый офицеръ на счету; только подъ его начальствомъ солдатъ идетъ къ побѣдѣ, только при его помощи, его знаніи и руководствѣ возможно успешное примененіе тѣхъ разнообразныхъ техническихъ средствъ, которыми снабжаются современная армія.

Рабочіе уже стали къ станкамъ, и потокъ готовыхъ снарядовъ скоро вновь хлынетъ вѣ нашу армію.

Вѣ свою очередь и всѣ способные для боя офицеры и солдаты немедленно слѣдовать на фронтъ; они понимаютъ серьезность положенія, вѣдь, армію надо укомплектовать.

Нашимъ лозунгомъ должно быть: ни одного лишняго офицера, ни одного лишняго солдата вѣ глубокомъ тылу арміи.

Поэтому я обращаюсь съ призывомъ ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ, офицерамъ и солдатамъ, находящимся нынѣ вѣ глубокомъ тылу арміи: приложите всѣ усилия, проявите всю энергию, удесятерите вашъ трудъ, чтобы вѣ наикратчайшій срокъ подготовить и выслать арміи возможно большее количество отлично обученныхъ пополненій.

Предписываю всѣмъ командующимъ войсками и главнымъ начальникамъ вѣ военныхъ округахъ, а равно и начальникамъ главныхъ управлений военного министерства провѣрить вѣ наикратчайшій срокъ личный офицерскій и солдатскій составъ вѣ подчиненныхъ имъ штабахъ, управлениахъ и

разнаго рода тыловыхъ учрежденіяхъ и оставить вѣ нихъ лишь строго необходимое для правильнаго хода занятій количество офицеровъ и солдатъ, а всѣхъ остальныхъ направить вѣ запасныя части для подготовки и дальнѣйшаго отправленія на укомплектованіе арміи.

Уверенъ, что оставшіеся вѣ небольшомъ количествѣ вѣ штабахъ, управленияхъ и учрежденіяхъ офицеры и солдаты напрягутъ всѣ свои силы, чтобы восполнить потерю труда ушедшихъ вѣ дѣйствующую армію своихъ товарищѣй и тѣмъ дадутъ возможность тыловымъ учрежденіямъ успешно продолжать ихъ тяжелую и напряженную работу и при уменьшеннемъ личномъ составѣ.

Предписываю широко ознакомить съ этимъ приказомъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ штабовъ, управлений и всѣхъ другихъ тыловыхъ учрежденій.

О сдѣланыхъ сокращеніяхъ командующимъ войсками, главнымъ начальникамъ округовъ и начальникамъ главныхъ управлений донести мнѣ незамедлительно (Пр. в. в. 20 марта № 151).

Воззвание.

Исполнительный комитетъ сообщаетъ войскамъ фронта о рѣшительной побѣдѣ надъ старымъ режимомъ.

Уверенный, что войска фронта съ нами и не позволять осуществиться попыткамъ вернуть старый режимъ.

Мы же, представители петроградскихъ рабочихъ и солдатъ, обѣщаемъ стоять здѣсь на стражѣ свободы.

Ея укрѣпленію можетъ помѣшать внутренняя вражда вѣ средѣ арміи, рознь между офицерствомъ и солдатами, и на всѣхъ гражданахъ лежитъ сейчасъ обязанность содѣйствовать налаженію отношеній между солдатами и офицерами, признавшими новый строй Россіи. И мы обращаемся къ офицерамъ съ призывомъ — проявлять вѣ своихъ служебныхъ и выѣслужебныхъ отношеніяхъ уваженіе къ личности солдата-гражданина.

Вѣ расчетъ на то, что офицеры услышатъ нашъ призывъ, мы приглашаемъ солдатъ вѣ строю и при несеніи военной службы строго выполнять воинскія обязанности.

Вѣстѣ съ тѣмъ комитетъ сообщаетъ арміямъ фронта, что приказы 1-й и 2-й относятся только къ войскамъ петроградского округа, какъ сказано вѣ заголовкѣ этихъ приказовъ.

Что же касается армій фронта, то военный министръ обѣщалъ незамедлительно выработать, вѣ согласіи съ исполнительнымъ комитетомъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, новыя правила отношеній солдатъ и команднаго состава.

Подписали: за предсѣдателя Исполн. Ком. Сов. Раб. и Солд. Депутатовъ, тов. предс. Мат. Скобелевъ.

Предс. Воен. Ком. Врем. Комитета Гос. Думы ген.-м. Потаповъ.

Настоящее воззваніе составлено по соглашенію съ военнымъ министромъ Гучковымъ. Военный министръ Гучковъ.

Отъ главнаго управления генеральнаго штаба.

I.

БОРЬБА СО ШПИОНАЖЕМЪ.

«Успѣхъ боевыхъ операций вѣ значительной мѣрѣ зависитъ съ одной стороны отъ того, насколько мы освѣдомлены о силахъ противника и ихъ расположеніи, съ другой отъ того, насколько удачно мы скрываемъ количество и расположение нашихъ боевыхъ силъ и средствъ обороны. Поэтому необходимо приложить всѣ усилия, чтобы воспрепятствовать непріятелю получать свѣдѣнія о нашемъ боевомъ расположenіи на фронтѣ, о количествѣ и мѣстахъ сосредоточенія нашихъ резервовъ, о всякихъ передвиженіяхъ войсковыхъ частей, о подвозѣ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, о ходѣ выработки снарядовъ на заводахъ и т. п.

Какъ всѣмъ известно, германцы еще вѣ мирное время создали вѣ Россіи широкую сѣть организованного шпионажа и во время войны продолжаютъ вести эту работу съ особой настойчивостью. Перечислить всѣ многочисленные

и разнообразные, порой очень ловкие приемы, бъ которыми прибѣгали ихъ шпиона для добыванія свѣдѣній, здѣсь не представляется возможнымъ. Съ организованнымъ шпионажемъ ведеть борьбу организованная контръ-развѣдка, которая всячески старается затруднить работу германскихъ шпионовъ по собиранию данныхъ о нашей арміи и нашихъ планахъ, а также парализовать пересылку добытыхъ имъ свѣдѣній за границу.

Наиболѣе важными мѣрами, принимаемыми контръ-развѣдкой, являются: строгая охрана нашей государственной границы и недопущеніе тайного перехода ся шпионами, наблюдение за пропускомъ путешественниковъ черезъ границу, цензура корреспонденціи, отправляемой изнутри страны за границу, цензура телеграммъ, которыми шпиона могутъ быстро передавать свѣдѣнія, пользуясь при этомъ кодами, условными слогами и пр.

Но помимо этого для затрудненія врагу его шпионской работы необходимо содѣйствіе всѣхъ гражданъ, солдатъ и офицеровъ. Солдаты, офицеры и граждане! Проникнитесь сознаніемъ важности и необходимости сохраненія въ тайнѣ всѣхъ свѣдѣній о составѣ арміи, о подготовкѣ боевыхъ операций, о названіяхъ, нумерации и мѣстонахожденіи воинскихъ частей, о передвиженіяхъ войскъ и мѣстахъ сосредоточенія для нихъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, объ измѣненіяхъ и нововведеніяхъ въ конструкціи оружія и пр. и пр.

Надо помнить, что простѣйшимъ, самымъ легкимъ и распространеннымъ способомъ дѣйствій непріятельского шпиона является бесѣда съ военнослужащими или даже просто подслушивание ихъ разговоровъ въ публичныхъ мѣстахъ. Отсюда становится ясной, безусловной необходимостью соблюденіе воинскихъ тайнъ въ частныхъ бесѣдахъ и разговорахъ.

Настоящій моментъ германцы особенно стараются использовать какъ для шпиона, такъ и для вселенія раздора въ среду нашихъ доблестныхъ войскъ и въ широкіе круги гражданъ. При этомъ примѣняются всякие приемы провокаций, направленные къ тому, чтобы подорвать довѣріе къ новому правительству.

Граждане, будьте же осторожны и внимательны, врагъ Россіи и врагъ свободы не дремлетъ!»

II.

ДОЛГЪ МОЛОДЕЖІ.

Къ студентамъ инициативной группы Петроградско-Политехническаго института.

Товарищи! Нашъ злѣйший и упорный врагъ напрягаетъ всѣ усилия къ тому, чтобы рѣшительнымъ ударомъ разрушить свѣтлое зданіе свободы, воздвигнутое въ тѣсномъ единеніи русскимъ воинствомъ и рабочими.

Опасность близка! Германскій милитаризмъ страшится одной мысли о томъ могуществѣ, которое ждетъ обновленную свободную Россію.

Страшенъ будетъ послѣдній напоръ отчаявшагося врага, и всѣ силы свои долженъ ему противопоставить русскій народъ.

Врагъ силенъ не только своей организованностью и жаждой побѣды, но тѣмъ, что главная мощь Германіи—въ колосальномъ развитии ея военной техники.

Но мы должны достойно встрѣтить врага, вооруженного съ головы до ногъ всѣми средствами, которыхъ изобрѣтены техникой.

Товарищи! Необходимъ притокъ въ нашу армію новыхъ бодрыхъ силъ—силъ техническихъ.

Въ эти дни, когда въ послѣдней великой битвѣ, свободный отнынѣ русскій народъ сразится съ закоренѣлымъ оплотомъ преступнаго деспотизма, пусть каждый изъ васъ принесетъ на алтарь свободы всѣ свои знанія, всѣ свой опытъ.

Пусть каждый найдетъ широкое примѣненіе своимъ силамъ, своей специальности.

Товарищи! Не будемъ ожидать, пока родина призоветъ насъ въ ряды нашихъ славныхъ войскъ.

Долгъ каждого передъ свободнымъ отечествомъ призываетъ насъ не медлить ни одного часа идти туда, гдѣ нужны наши техническія знанія, идти въ ряды русской геройской

арміи и всѣ свои силы посвятить усиленію технической мощи русского воинства, отстаивающаго великую свободную Россію.

Уѣдѣтально просимъ студентовъ инициативной группы Петроградскаго Политехническаго института взять на себя трудъ по широкому освѣдомленію товарищей всѣхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній о настоятельной необходимости теперь же прійти на помощь арміи и составить списки студентовъ-техниковъ, желающихъ примѣнить свои знанія и опытъ въ специальныхъ частяхъ и учрежденіяхъ, обслуживающихъ нашу грозную армію.

Для успѣшнаго осуществленія притока могучихъ техническихъ силъ въ армію обращаемся къ вамъ товарищи-техники, направлять заготовленные списки въ мобилизаціонный отдѣлъ главнаго управления генеральнаго штаба.

Время не ждетъ!

Обращеніе группы «Родина и Народная Армія».

Группа «Родина и Народная Армія» обратилась ко всѣмъ воинскимъ чинамъ съ воззваніемъ, въ которомъ говорится:

«Товарищи солдаты и офицеры! Завоеванной нами свободѣ грозитъ опасность. Врагъ, служившій опорой русской реакціи, боявшійся свободной Россіи и предлагавшій свергнутому нами Николаю II прусскіе штыки, чтобы потопить въ крови революцію 1905 г., собралъ на Сѣверномъ фронтѣ 750,000 штыковъ, чтобы раздавить молодую русскую свободу. Къ оружію, товарищи, врагъ у воротъ! Защитивъ свою свободу, остановимся ли мы на нашихъ рубежахъ, предоставивъ незнающему пощады врагу терзать сестру нашу Польшу, разъединенную по соглашенію между Гогенцоллернами, Габсбургами и Голштинъ-Готорнами, именовавшими себя Романовыми? Оставимъ ли подъ вражескимъ игомъ братскій русскій народъ Украины, продадимъ ли бездомный сербскій народъ, вручившій свою судьбу въ ваши руки? Забудемъ ли дымящія развалины Бельгіи и ея стонущій въ германскихъ цѣпяхъ народъ? Покинемъ ли мы въ часъ нашего освобождения довѣрившуюся намъ Румынію, отвернемся ли отъ Италии и Англіи, отдадимъ ли на растерзаніе благородную Францію—очагъ революціи и народной свободы?»

Указавъ на необходимость борьбы для уничтоженія милитаризма въ Европѣ, воззваніе говоритъ:

«Россіи не нужны ни контрибуція, ни завоеванія, но не можетъ освободившійся отъ рабства народъ жить подъ угрозой новаго нападенія и новыхъ цѣпей.

Мы не видимъ возможности осуществленія нашихъ требованій добровольнымъ соглашеніемъ германскаго народа, дружно сплотившагося вокругъ своего разбойничьяго правительства. Не отдѣлилась отъ своего правительства и германская соціалъ-демократія, на которую часть русской демократіи возлагала нѣкоторыя надежды. Она не подняла протестующаго голоса, когда была раздавлена героическая Бельгія, когда была сметена съ лица земли демократическая Сербія. И менѣе всего уѣдителенъ отвѣтъ, который дала германская демократія на великолѣпный порывъ освобожденного русскаго народа. Намъ нужны реальные гарантіи противъ возможности повторенія попытокъ Германіи добиться мірового господства.

Группа солдатъ и офицеровъ, объединившихся подъ лозунгомъ «Родина и Народная Армія», зоветъ товарищей всѣхъ воинскихъ частей и всѣхъ званій поддержать слѣдующія требованія: 1) Довести войну до полнаго обеспеченія завоеванной народомъ и арміей свободы. 2) Освободить разрушенія и угнетенные Польшу, Україну, Сербію, Арmenію, Румынію, Бельгію, Эльзасъ-Лотарингію. 3) Освобожденіемъ отъ германскаго ига народомъ должно быть предоставлено, при поддержкѣ русской демократіи, право свободно опредѣлить свою судьбу и избрать форму правленія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ изберетъ ихъ Учредительное Собрание свободнаго русскаго народа. 4) Только созданіе свободной демократіи путемъ освобожденія славянскихъ народовъ отъ власти германізма можетъ быть сочтено прочной гарантіей противъ стремленія Германіи къ міровому господству.

Въ совѣщаніи генерала Поливанова.

По вопросу объ отданіи чести совѣщаніе единогласно остановилось на слѣдующей формулѣ: «Отданіе чести виѣ строя и службы отмѣняется; взаимное привѣтствіе предоставлется свободной волѣ офицеровъ и солдатъ».

Совѣщаніе заслушало докладъ военного юриста полковника Колосова о согласованіи военно-судного устава съ новыми началами государственного строя. Докладчикъ сообщилъ, что комиссія остановила на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) дисциплинарная власть относительно солдатъ принадлежитъ прямымъ начальникамъ и дисциплинарнымъ судамъ; 2) необходимо ввести въ лѣстницу наказаній для солдатъ замѣчанія и выговоры, налагавшіеся ранѣе лишь на офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; 3) арестъ етрогій и усиленный отмѣняется, а простой устанавливается съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей и безъ исполненія ихъ; 4) объемъ власти начальниковъ значительно суживается, причемъ болѣе суровое наказаніе предоставлено власти дисциплинарныхъ судовъ; 5) дисциплинарные суды предложены двоякіе: для солдатъ изъ пяти членовъ, въ число коихъ могутъ выбираться и офицеры, учреждаемые въ каждой ротѣ, и для офицеровъ также въ числѣ пяти человѣкъ для разбора проступковъ офицеровъ части; въ случаѣ нарушеній офицеромъ правъ солдата къ участію въ офицерскомъ судѣ допускаются солдатскіе представители.

Одно изъ засѣданій совѣщанія было посвящено вопросу объ освѣженіи команднаго состава арміи.

Генералъ А. А. Поливановъ указалъ, что въ теченіе послѣднихъ полутора лѣтъ въ высшихъ командныхъ должностяхъ дѣйствующей арміи почти не происходитъ перемѣщеній, и свѣжія дарованія, выдвигаемыя войной, не получаютъ доступа къ должностямъ, на которыхъ они могли бы развернуться. Съ другой стороны, переходъ арміи къ позиціонной войнѣ приковалъ всѣ штабы къ опредѣленнымъ пунктамъ и превратилъ ихъ изъ центра стратегического творчества въ помѣщики усадьбы, непомѣрно разросшіяся въ личномъ составѣ. Найти выходъ изъ этого положенія въ связи съ ожидаемымъ оживленіемъ на фронтѣ необходимо теперь же.

Этотъ выходъ можетъ быть найденъ проведеніемъ въ жизнь трехъ положеній: 1) необходимо совершенно упразднить принципъ старшинства по назначению на командныя должности; 2) считать, что всякий начальникъ въ правѣ избрать себѣ лично ему извѣстныхъ помощниковъ и ближайшихъ подчиненныхъ, не считаясь съ порядковымъ номеромъ въ общемъ кандидатскомъ спискѣ, и 3) установить отвѣтственность за это избраніе.

По обсужденію вопроса намѣчена слѣдующая схема: Правительство назначаетъ главнокомандующихъ — верховнаго и арміями фронтовъ. Каждый изъ нихъ избираетъ начальника штаба и командующихъ арміями своего фронта. Послѣдніе избираютъ для своей арміи начальника штаба и командировъ корпусовъ. Схема проводится въ этой послѣдовательности до дивизіи включительно.

Нѣкоторые изъ участниковъ совѣщанія указывали, что въ настоящую войну при перегруженіяхъ войсковыя части переходили изъ арміи въ армію иногда до 25-ти разъ, и если бы командующіе арміями примѣняли къ нимъ право избранія начальниковъ, то части ни одного изъ нихъ не знали бы. Во избѣженіе этого рѣшено, сохранивъ право избранія, ограничить право отрѣшенія отъ должности, установивъ обязательность строгаго обсѣданія причинъ такой мѣры.

Подобное разслѣданіе производилось старшими чинами, но не приводило ни къ какимъ результатамъ; даже напротивъ: многіе изъ подлежащихъ отвѣтственности начальниковъ диви-

зій возрождались въ качествѣ командировъ корпусовъ. Въ виду этого, было предложено принять за правило, что если разслѣданіе привело къ отрѣшенію отъ командованія, то подвергшійся такой мѣрѣ теряетъ право назначенія на какую-либо изъ командныхъ должностей.

Въ томъ же засѣданіи былъ подвергнутъ предварительному разсмотрѣнію вопросъ о полученіи первого офицерскаго чина.

Въ слѣдующемъ засѣданіи обсуждался вопросъ о пополненіи воинскихъ частей унтеръ-офицерскимъ составомъ. Предположено предоставить самимъ солдатамъ право избирать изъ среды молодыхъ солдатъ, окончившихъ курсъ начального воинского обучения, кандидатовъ для зачисленія въ учебную команду отъ каждой роты. По окончаніи учебной команды съ отмѣткой «успѣшно», солдаты производятся въ ефрейторы.

Общее собраніе роты намѣчаетъ мѣсто для кандидатовъ на каждую изъ начальственныхъ должностей и представляетъ списокъ этихъ кандидатовъ ротнымъ командирамъ.

Въ засѣданіи 20-го марта разсмотрѣно существующее положеніе о награжденіи офицеровъ и солдатъ за боевые отличія. Въ настоящее время, въ связи съ устраниемъ старой власти, въ арміи, не допускающей даже мысли объ отмѣнѣ наградъ, добываемыхъ цѣною крови, живеть надежда, что назначеніе ихъ будетъ производиться на началахъ строгой справедливости.

Предположено: 1) Образовать въ строевыхъ частяхъ особые солдатскіе органы, на подобіе георгіевской думы, присвоивъ имъ право присужденія крестовъ и медалей; въ составъ этихъ органовъ могутъ входить солдаты, уже имѣющіе эти награды, при чемъ кавалеры креста присуждаются кресты, кавалеры медали присуждаются медали; 2) ускорить выдачу наградъ, предоставивъ право награжденія не командирамъ корпусовъ, а начальникамъ дивизій, съ тѣмъ, чтобы войсковые штабы имѣли всегда запасъ крестовъ и медалей для немедленной ихъ выдачи награжденнымъ.

Что касается награжденія офицеровъ, то, по единодушному мнѣнію участниковъ совѣщанія, необходимо предоставить право офицерамъ высказываться по вопросу объ удостоеніи ихъ товарищей къ награжденію орденами за боевые отличія, такъ какъ при единоличныхъ представленіяхъ справедливость постоянно нарушается.

Въ связи съ этимъ былъ поднятъ вопросъ о награжденіи командировъ полковъ правомъ ношения полкового мундира въ дальнѣйшей ихъ службѣ на высшихъ должностяхъ; совѣщаніе остановилось на мысли, что это право можетъ быть даровано не иначе, какъ по приговору георгіевской думы.

Въ цѣляхъ болѣе яркаго выраженія братства по оружію, связывающаго солдатъ и офицеровъ въ окопахъ, въ совѣщаніи генерала Поливанова предложено предоставить солдатамъ право присуждать солдатскіе георгіевскіе кресты офицерамъ за подвиги храбрости въ бояхъ.

Кресты, присужденные такимъ образомъ, явятся высшей боевой наградой для офицеровъ и должны носиться выше всѣхъ орденовъ.

Предложеніе, единогласно одобренное совѣщаніемъ, будетъ подробно разработано.

(«Н. Вр.»)

Военная комиссія при комитетѣ Гос. Думы.

Съ первыхъ дней революціи при комитетѣ Гос. Думы образовалась военная комиссія, которая работала въ соотвѣтствіи съ указаніями этого комитета и въ согласованности съ Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Эта комиссія, объединивъ сторонниковъ различныхъ демократическихъ партій, союзовъ и общественныхъ организаций, руководила революціонными дѣйствіями возставшихъ войскъ и отыскала путь къ объединенію съ народомъ тѣхъ воинскихъ частей, которые темныя силы пытались направить на защиту стараго режима. Такимъ образомъ военная комиссія была военнымъ штабомъ революціи. Теперь же, до созыва Учредительного Собрания, эта комиссія, не

принимая участія въ политической борьбѣ партій, ставить себѣ задачей, въ единеніи съ Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, принимая участіе въ работахъ военно-морского вѣдомства и находясь въ kontaktѣ съ временнымъ правительствомъ, — принять на себя защиту интересовъ всѣхъ воинскихъ чиновъ страны, согласно возвѣщеніемъ временнымъ правительствомъ новымъ лозунгамъ свободы, справедливости и права.

Въ настоящее время въ военной комиссіи даются разъясненія воинскимъ чинамъ по вопросамъ общаго характера, связаннымъ съ новымъ строемъ. Всякій воинскій чинъ получаетъ здѣсь разъясненія своихъ недоумѣній и вопросовъ. Наконецъ, военная комиссія заботится объ организації единаго мнѣнія по основнымъ вопросамъ рождающагося государственного строя среди воинскихъ частей и офицеровъ, путемъ посылки въ различныя воинскія части своихъ представителей.

Митингъ воинскихъ чиновъ всѣхъ званій.

На одномъ изъ собраній представителей нѣкоторыхъ воинскихъ частей Петроградскаго гарнизона была поставлена цѣль — выработать тѣ основные лозунги, вокругъ которыхъ имѣлась бы вѣроятность объединить значительное число гражданъ-воиновъ. На этомъ собраніи была выработана нижеслѣдующая платформа:

- 1) Признаніе временнаго правительства, если оно не отмѣнить объявленной имъ программѣ, впредь до созыва Учредительнаго Собранія.
- 2) Созывъ Учредительнаго Собранія въ возможно кратчайшій срокъ.
- 3) Полная гражданская свобода.
- 4) Безпрекословное подчиненіе рѣшенію Учредительнаго Собранія.
- 5) Агитація въ пользу демократической республики.
- 6) Агитація за сектвстрѣ въ возможно кратчайшій срокъ монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель.
- 7) Война до побѣдного конца или до такого переворота въ Германіи, который обеспечивалъ бы свободное существованіе всѣхъ народовъ.
- 8) Выборное начало въ воинскихъ частяхъ, въ предѣлахъ, допустимыхъ техникой военного дѣла.
- 9) Строжайшая дисциплина на службѣ и права полной гражданской свободы вѣтъ службы.
- 10) Введеніе ротныхъ и полковыхъ комитетовъ съ контрольной и дисциплинарной властью.
- 11) Разрѣшеніе вопросовъ о преданіи суду полковыми комитетами.

Уравненіе гвардіи съ арміей.

Въ виду того, что въ настоящую войну гвардейскія и армейскія части съ равной доблестью, мужествомъ и успѣхомъ несутъ боевую службу, военный министръ А. И. Гучковъ призналъ необходимымъ уравнять служебныя права гвардіи и арміи. Въ этомъ смыслѣ А. И. Гучковымъ даны указанія начальнику главнаго штаба для подробной разработки соотвѣтственнаго проекта.

Складъ Т-ва «В. А. Березовскій»
открытъ отъ 9 час. утра до 7 час. вечера.
Контора склада и конторы журналовъ:
«Развѣдчикъ» и «Вѣстовой» открыты съ 9 ч.
утра до 5 час. вечера. Въ праздники конторы и складъ закрыты.

ВОЙНА.

Сѣверный фронтъ.

18-го февраля. Сѣвернѣе оз. Нарочь нами была произведена газовая атака, произведшая тревогу въ окопахъ противника.

23-го февраля. На Митавскомъ направлениі въ районѣ Олай, послѣ артиллерійской подготовки противникъ повелъ наступленіе силами до 2 ротъ, но нашимъ огнемъ былъ отброшенъ обратно въ свои окопы.

25-го февраля. Въ районѣ Шварденъ (юго-восточнѣе Тукума) и восточнѣе Митавскаго шоссе нами были произведены газовые атаки.

3-го марта. Въ ночь на 3-е марта, южнѣе озера Нарочь, противникъ была произведена газовая атака.

20-го марта. Южнѣе Иллукѣта, по обѣ стороны Поневѣжской желѣзной дороги, послѣ артиллерійской подготовки противникъ атаковалъ наши позиціи и ворвался въ окопы, но штыковой атакой былъ выбитъ.

Западный фронтъ.

19-го февраля. На участкѣ южнѣе м. Крево нами произведена газовая атака, вызвавшая тревогу въ окопахъ противника.

8-го марта. На Лидскомъ направлениі, на р. Березинѣ, въ районѣ д. Заберезина, Поташня, послѣ продолжительной артиллерійской подготовки, противникъ атаковалъ наши позиціи и занялъ ихъ. Нашей контръ-атакой противникъ выбитъ изъ д. Поташня; остальной участокъ позиціи въ рукахъ противника.

10-го марта. На Лидскомъ направлениі, на р. Березинѣ, въ районѣ д. Заберезина, послѣ ряда штыковыхъ контръ-атакъ возвращены окопы, отнятые у насъ противникомъ 9-го марта. Въ общемъ положеніе восстановлено.

11-го марта. Въ районѣ Можайки, сѣверо-западнѣе м. Поставы, нѣмцами былипущены ядовитые газы, не причинившие намъ вреда. На остальномъ фронтѣ перестрѣлка и стычки развѣдчиковъ.

12-го марта. Въ районѣ м. Поставы нѣмцы, выпустивъ 4 газовыхъ волны, пытались наступать, но были отбиты нашимъ огнемъ. Въ районѣ Одаховщины (восточнѣе Барановичей) около 2 ротъ нѣмцевъ, переодѣтыхъ въ бѣлые халаты, повели наступленіе на наши окопы, но артиллерійскимъ огнемъ были разсѣяны. Сѣверо-западнѣе Сморгони нашей артиллерией сбить германскій самолѣтъ, упавшій въ расположение противника.

13-го марта. Въ районѣ м. Поставы артиллериа противника проявляла болѣе оживленную дѣятельность, чѣмъ обыкновенно. Юго-восточнѣе Барановичей, въ районѣ Дарево-Лабузы, послѣ артиллерийского и минометнаго огня, противникъ дважды атаковалъ наши позиціи на западномъ берегу р. Шары. Первая атака была отбита. Вторая атака, сопровождавшаяся выпускомъ газовъ, противнику удалась: наши части, занимавшія западный берегъ р. Шары были оттеснены на восточный.

14-го марта. Послѣ артиллерийской подготовки, нѣмцы атаковали наши позиціи сѣверо-западнѣе Поставы, но были отбиты.

15-го марта. Въ районѣ д. Голдевичи (20 верстъ юго восточнѣе Барановичей) въ ночь на 15-е марта нами была произведена газовая атака. Одновременно съ выпускомъ газа артиллериа вела огонь по окопамъ противника химическими снарядами.

17-го марта. Незначительные атаки германцевъ въ районѣ Поставовъ отбиты.

Юго-западный фронтъ.

18-го февраля. Нѣмцы, силою около баталіона, послѣ часовой артиллерийской подготовки, атаковали наши окопы въ районѣ Славонтинь (въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Бржезаны), причемъ имъ было удалось ворваться въ наши

передовые окопы, но контръ-атакой резервовъ они были выбиты.

3-го марта. Въ районѣ гор. Станиславова противникъ атаковалъ наши позиціи и занялъ было часть окоповъ, но контръ-атакой подошедшаго резерва былъ выбитъ и отброшенъ въ свои окопы. Отдельные попытки крупныхъ развѣдывательныхъ частей противника приблизиться на различныхъ участкахъ фронта къ нашимъ позиціямъ отбиты.

8-го марта. Съверо-западнѣе Броды, послѣ артиллерийской подготовки противникъ атаковалъ наши позиціи въ районѣ Балдуры. Послѣ упорного боя послѣдній былъ отброшенъ въ свои окопы.

14-го марта. Въ ночь на 14-е марта послѣ артиллерийской подготовки противникъ атаковалъ наши позиціи въ районѣ Богуше (съверо-восточнѣе м. Крево) и занялъ было часть окоповъ. Послѣдовавшей съ нашей стороны контръ-атакой положеніе было восстановлено. На рѣкѣ Стоходѣ, въ районѣ Боровно, нами была произведена газовая атака. Восточнѣе Бржезанъ, послѣ взрыва горна, наши развѣдчики ворвались въ окопы противника и захватили въ плѣнъ 20 германцевъ. Германскій блиндированный поѣздъ обстрѣливалъ наши позиціи восточнѣе Коросмезо.

15-го марта. Съвернѣе Станиславова, въ районѣ д. Ямницы, послѣ интенсивной артиллерийской подготовки и минометно-бомбометнаго огня, противникъ атаковалъ наши позиціи, но, встрѣченный ружейнымъ и артиллерийскимъ огнемъ, принужденъ былъ отойти въ свои окопы. Попытки противника наступать съвернѣе Славентинъ (15 верстъ юго-западнѣе Бржезанъ) были также отбиты. Въ ночь съ 13-го на 14-е марта, восточнѣе Бржезанъ нами былъ взорванъ большой горнъ. Послѣ взрыва развѣдчики подъ командой поручика Захватаева и чехо-словаки подъ командой прaporщика Медикъ ворвались въ окопы противника. Германцы выбивались штыками изъ лисьихъ поръ, куда они прятались. Захвативъ въ плѣнъ 21 германца, развѣдчики возвратились въ свои окопы. На остальномъ фронѣ парестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

У д. Мартыновки (на Огинскомъ каналѣ) противникъ атаковалъ наши позиціи, обстрѣливъ ихъ сильнымъ артиллерийскимъ огнемъ. Противнику удалось было ворваться въ наши окопы, но контръ-атакой онъ былъ выбитъ и бѣжалъ въ свои окопы.

20-го марта. Въ районѣ Шельзовъ, Войниль (35 верстъ юго-восточнѣе Владиміръ-Волынска), послѣ артиллерийской подготовки и минометно-бомбометнаго огня, противникъ атаковалъ наши позиціи. Ворвавшіеся было въ наши окопы германцы были частью переколоты, частью бѣжали.

Незначительныя атаки противника въ районѣ Пустомыты (южнѣе Войнила) были также отбиты.

Румынскій фронтъ.

17-го февраля. Въ районѣ съвернѣе шоссе Якобени—Кимполунгъ бой продолжается. Германцы произвели контръ-атаку противъ румынскихъ частей, занявшихъ наканунѣ высоту у д. Рекосы (что съвернѣе р. Завала) и вынудили оставить ее. Съвернѣе рѣки Рымника наши развѣдчики уничтожили двѣ заставы противника, захвативъ 23 плѣнныхъ и 2 пулемета.

23-го февраля. Противникъ атаковалъ наши позиціи съверо-западнѣе Окна и овладѣлъ тремя высотами. Наші войска перешли въ контръ-атаки. Атаки противника западнѣе Окна отбиты.

24-го февраля. Съверо-западнѣе Окна наши войска продолжали контръ-атаки съ цѣлью взять высоты, потерянныя наканунѣ.

25-го февраля. Бои за обладаніе высотами съверо-западнѣе Окна продолжались.

9-го марта. На Фокшанскомъ направлѣніи противникъ проявлялъ оживленную артиллерійскую и воздушную дѣятельность. На Браиловскомъ направлѣніи наши части въ ночь на 9-е марта выбили противника со станціи Халта-Ведени (южнѣе д. Ведени). Германскіе самолеты сбрасывали бомбы въ Галацъ.

10-го марта. Противникъ атаковалъ наши позиціи

между рр. Сулча и Чабаніошъ (20 верстъ западнѣе Моннесчи), подъ давленіемъ противника наши войска отошли на слѣдующія позиціи, расположенные въ верстѣ восточнѣе.

14-го марта. Южнѣе р. Чабаніошъ наши войска ведутъ бой за утраченныя 10-го марта позиціи. Южнѣе р. Усы (20 верстъ юго-западнѣе Моннесчи) противникъ атаковалъ наши позиціи и послѣ упорнаго боя занялъ часть ихъ. Наступленіе незначительныхъ силъ противника вдоль желѣзной дороги Фокшаны—Моресесчи и вдоль шоссе Фокшаны—Чіуслея отбито.

15-го марта. Наши контръ-атаки южнѣе рр. Чабаніошъ и Усы, съ цѣлью вернуть потерянныя ранѣе позиціи, успѣха не имѣли. Попытки противника наступать вдоль шоссе Фокшаны—Чіуслея отбиты нашимъ огнемъ.

18-го марта. Южнѣе р. Усы противникъ пытался атаковать наши позиціи, но былъ отбитъ. На остальномъ фронѣ перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

Кавказскій фронтъ.

17-го февраля. Въ Персіи наши части, перейдя въ наступленіе, заняли на Биджарскомъ направлѣніи с. Хани-Кали, что въ 35 верстахъ юго-западнѣе Биджара, а на Хамаданскомъ направлѣніи овладѣли г. Хамаданомъ.

18-го февраля. Турки силой свыше роты, атаковали съ трехъ сторонъ нашъ опорный пунктъ съверо-западнѣе Калкита, но были отброшены обратно въ свои окопы.

19-го февраля. Наши войска, преслѣдуя турокъ, отступавшихъ отъ Биджара на Сеннѣ, заняли селенія Хуссейнъ-Абадъ и Шарякъ. На Хамаданскомъ направлѣніи наши войска атаковали турокъ, занимающихъ Асадъ-Абадскій перевалъ. Въ районѣ юго-восточнѣе озера Алголь турки отступили на Довлетъ-Абадъ, преслѣдуемые нашими войсками.

20-го февраля. На Биджарскомъ направлѣніи наши войска, преслѣдуя противника, завязали бой у Сеннѣ. На Хамаданскомъ направлѣніи наши войска овладѣли Асадъ-Абадскимъ переваломъ и заняли Кянгаверъ. На Довлетъ-Абадскомъ направлѣніи преслѣдованіе турокъ продолжалось.

21-го февраля. На Биджарскомъ яльтъ-Аб-деиль скомъ направлѣніяхъ операции продолжаютъ развиваться.

23-го февраля. На Сивасскомъ направлѣніи, въ 40 верстахъ съверо-западнѣе Эрзинджана, наши развѣдывательные части атаковали турокъ у Мирзониль-Койи и овладѣли укрѣпленіями. Разрушивъ послѣднія, взорвавъ склады патроновъ и гранатъ, развѣдчики возвратились, захвативъ 33 аскера въ плѣнъ. На Саккизскомъ направлѣніи къ югу отъ озера Урмія наши разъезды, по глубокимъ снѣгамъ, прошли на 25 верстъ къ юго-западу отъ Саккиза.

24-го февраля. Юго-западнѣе Эллеу (на Черноморскомъ побережїи) незначительныя атаки турокъ отбиты. Западнѣе Гюмишъ-Хана наши развѣдывательные части атаковали турокъ. Разрушивъ укрѣпленія, взявъ пулеметы и телефонное имущество, развѣдчики возвратились, захвативъ въ плѣнъ 4 офицеровъ и 49 аскерь.

На Биджарскомъ направлѣніи наши войска овладѣли позициями турокъ у Сеннѣ и названнымъ городомъ.

25-го февраля. Попытки турокъ наступать вдоль Сивасскаго шоссе отбиты. На Хамаданскомъ направлѣніи наши части, послѣ боя, заняли Сахнѣ. Преслѣдуемые нашими войсками, оказывая упорное сопротивленіе, турки отступили къ Бисутуну. Въ Сахнѣ захвачены склады военныхъ припасовъ.

1-го марта. На Керманшахскомъ направлѣніи наши войска сбили турокъ съ укрѣпленыхъ позицій на перевалѣ Налошканъ (западнѣе Керманшаха). На остальномъ фронѣ удачная для насъ дѣятельность развѣдывательныхъ частей.

2-го марта. Въ Огнетскомъ районѣ, въ 15 верстахъ западнѣе Огнета, наши развѣдывательные части, сбивъ турокъ съ позиціи, заняли селеніе Вараби. Захваченъ складъ патроновъ и ручныхъ гранатъ. На Саккизскомъ направлѣніи наши части двигаясь по грудамъ снѣга, сбили съ позиціи турокъ у Сурана и заняли этотъ пунктъ. Преслѣдуя отступившихъ турокъ, наши передовыя части вступили въ Банъ. Войска наступаютъ въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ; коридоры, вырытые въ снѣгахъ для движенія, выше роста

всадника, засыпаются свирѣпствующей метелью; за отсутствиемъ селеній войска ночуютъ въ сѣжныхъ норахъ.

3-го марта. Въ районѣ къ югу отъ г. Бана, наши части сбили турокъ съ ряда позицій, турки отошли по направлению на Пенджевинъ. На Керманшахскомъ направлении наши части преслѣдуя турокъ, сбивъ ихъ съ ряда позицій заняли Харичабадъ (30 верстъ юго-западнѣе Керманшаха).

4-го марта. На Ханыкинскомъ направлении наши войска заняли разоренный и сожженный турками г. Кериндъ. Турки отступили на позиціи у с. Хариръ.

5-го марта. На Саккизскомъ направлении наши передовыя части, преслѣдуя турокъ, вступили въ предѣлы Турціи. На Керманшахскомъ направлении преслѣдованіе турокъ продолжалось. Началась распутица.

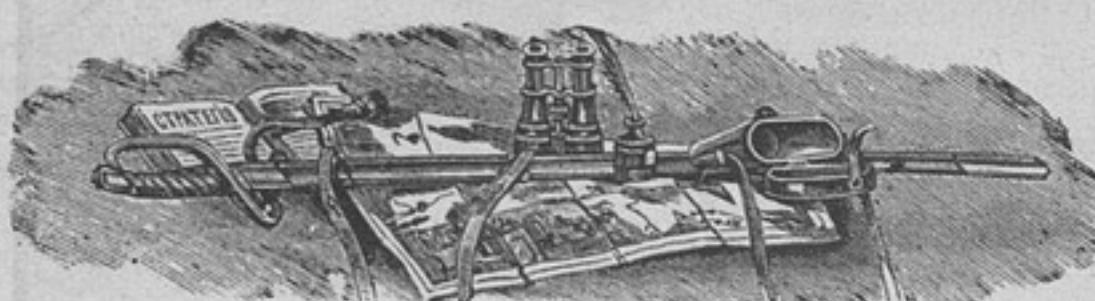
6-го марта. На Джеванрудскомъ и Багдадскомъ направленихъ преслѣдованіе противника продолжается. На остальномъ фронѣ удачные поиски разведчиковъ.

8-го марта. Въ ночь на 8-е марта наша команда разведчиковъ стрытно проникла въ окопы противника у Хатвана (Татвана), что на юго-западномъ берегу Вансаго озера и лихимъ налетомъ безъ выстрѣла захватила пулеметный взводъ въ составѣ 3 офицеровъ, 18 аскеровъ, 2 пулемета, дальнемѣръ, телефонъ. На Пенджвинскомъ направлении наши части вступили въ бой съ турками, занимающими южный берегъ рѣки Абиширканъ, что около 10 верстъ сѣвернѣе Пенджвина. На Касриширинскомъ направлении наши части сбили турокъ послѣ шестнадцатичасового боя съ позиціи у Шареза, заняли Аллабадъ, что въ 5 верстахъ не доходя Керинда и вступили въ бой съ турецкой дивизіей у Керинда; о результатахъ боя донесенія еще не получено. Путь отступленія турокъ покрытъ брошенными повозками, патронами и трупами. На остальномъ фронѣ поиски разведчиковъ и обычная перестрѣлка.

9-го марта. На Ханыкинскомъ направлении наши войска заняли укр. Кала-и-Шахинъ. Турки задерживаются на высотахъ у Міантага. На остальномъ фронѣ перестрѣлка.

12-го марта. На Битлісскомъ направлении наши разведчики атаковали турокъ въ С. Тахталъ (25 верстъ сѣвернѣе Битліса) и, переколовъ сопротивлявшихся, вернулись въ свои окопы, захвативъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 12 аскеровъ. На остальномъ фронѣ перестрѣлка и поиски разведчиковъ.

17-го марта. На Пенджвинскомъ направлении въ районѣ с. Гангаджи (15 верстъ южнѣе Бана) нашими войсками отбито наступленіе турокъ. На Ханыкинскомъ направлении наши войска заняли Міантагъ, Патахъ, Серпуль и преслѣдуютъ турокъ, отступающихъ на Касриши.

Значеніе выступленія Соединенныхъ Штатовъ.

Присоединеніе Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки къ числу противниковъ австро-германцевъ стало совершившимся фактомъ, а потому будетъ своевременнымъ остановиться на томъ значеніи, которое выступленіе это несомнѣнно будетъ имѣть для союзниковъ.

Прежде всего фактъ объявленія войны Соединенными Штатами Германіи имѣть громадное моральное значеніе, такъ какъ доказывается, что Вильгельмъ и нѣмцы, своими антикультурными приемами борьбы и своимъ попираниемъ постановлений международного права, вседили къ себѣ всеобщее отвращеніе и ни одно государство, могущее считаться культурнымъ, не желаетъ долѣе поддерживать съ ними дружескихъ отношеній. Теперь Германія не можетъ уже разчи-

тывать на посредничество президента Вильсона, а слѣдовательно и на заключеніе мира раньше, чѣмъ она не будетъ вынуждена просить его у побѣдителей. Какая же будутъ условія этого мира легко представить себѣ, если принять во вниманіе, что при заключеніи его нѣмцы, несомнѣнно, будутъ предъявлены такія требованія, которые сведутъ монархію Гогенцоллерновъ на степень второстепенного государства.

Что же касается материальнаго значенія выступленія Соединенныхъ Штатовъ, то оно поистинѣ громадно и должно быть разсмотриваемо съ точекъ зрѣнія экономической и чисто военной.

Количество золота, имѣющееся въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ, превышаетъ на шесть миллиардовъ рублей сумму золота, имѣющуюся въ государственныхъ банкахъ: Англіи, Франціи, Россіи, Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Японіи. Стали вырабатываться въ Соединенныхъ Штатахъ 25 миллионовъ тоннъ; угля американцы производили 443 миллиона тоннъ; керосина, алюминія и мѣди, Соединенные Штаты добываютъ больше половины всего того количества, которое производится въ цѣломъ мірѣ.

Огсюда видно, что присоединеніе Соединенныхъ Штатовъ къ числу союзниковъ съ одной стороны облегчитъ послѣднимъ финансированіе войны, а съ другой, принимая во вниманіе высоко развитую американскую промышленность, дасть имъ возможность получать громадное количество оружія, патроновъ, автомобилей и другихъ предметовъ военно-техническаго снаряженія.

Что касается чисто военнаго значенія выступленія Соединенныхъ Штатовъ на сторонѣ союзниковъ то, какъ видно изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ №№ 1371 и 1372 «Разведчика» о ихъ вооруженныхъ силахъ, прежде всего приходится учитывать ихъ флотъ, появление котораго бокъ съ флотами Англіи и Франціи не можетъ не свести на нѣтъ все значеніе морскихъ вооруженныхъ силъ Германіи и превратить пресловутую ихъ беспощадную подводную войну въ одинъ сплошной блѣфъ. Если эта подводная война оказалась бессильною начести серьезный ударъ торговль одной Англіи, флотъ которой могъ одинъ обеспечивать плаваніе торговыхъ судовъ, то она окажется окончательно парализованною разъ въ Атлантическомъ океанѣ нѣмецкіе подводные пираты встрѣтить новаго могущественнаго противника.

Громадное значеніе будетъ также имѣть тотъ фактъ, что флоты союзниковъ получать возможность пользоваться американскими портами, бывшими до сихъ поръ нейтральными, такъ какъ благодаря этому значительно увеличивается ихъ свобода дѣйствій.

Сухопутныя вооруженные силы Соединенныхъ Штатовъ, за послѣдніе мѣсяцы, предшествовавшіе объявлению войны Германіи, получили извѣстное развитіе и приращеніе. Правительство Штатовъ считаетъ необходимымъ подготовить миллионную армію, способную быть переброшеною на европейскій театръ войны. Еще въ концѣ минувшаго года имѣлись свѣдѣнія, что бывшій президентъ С.-А. Штатовъ Рузвельтъ приступилъ къ формированию стотысячнаго добровольческаго корпуса, который долженъ явиться какъ бы авангардомъ всѣхъ послѣдующихъ силъ американской арміи.

Что касается вопроса въ какомъ именно районѣ Европейскаго театра войны могутъ появиться американскія войска то принимая во вниманіе, что франко-бельгійскій фронтъ можетъ оказаться тѣснѣмъ для арміи заатлантической республики позволительно предположить, что часть ихъ можетъ быть направлена, напримѣръ, на Салонікскій фронтъ или на усиленіе итальянской арміи, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ это привело бы къ значительному сокращенію блокаднаго кольца охватывающаго нѣмцевъ.

Во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе необходимости вновь создать американскія арміи, на скорое появленіе ихъ въ Европѣ разсчитывать трудно, участіе же флота въ боевыхъ дѣйствіяхъ является вопросомъ ближайшаго будущаго.

Чтобы показать какое значеніе сами нѣмцы придаютъ выступленію Соединенныхъ Штатовъ на сторонѣ ихъ враговъ, будетъ не безполезнымъ привести мнѣніе д-ра Наумана, одного изъ виднѣйшихъ германскихъ депутатовъ, формули-

Къ выступлению Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Побережье Атлантическаго океана и мѣста стоянокъ флота. Всего во флотѣ числится: 42 броненосца, изъ которыхъ 14 дредноутовъ, вооруженныхъ 10—12-ю и 14-ти дюйм. пушками; 35 крейсеровъ; 74 истребителя; 73 подводныхъ лодокъ.

ровавшаго роль Соединенныхъ Штатовъ слѣдующимъ образомъ*):

1) Флотъ Соединенныхъ Штатовъ по своей силѣ стоитъ на второмъ мѣстѣ т. е. тотчасъ же послѣ англійскаго флота; до сихъ поръ его парализовала до извѣстной степени боязнь

*) Замѣствуемъ изъ газеты „Новое Время“:

столкновенія съ Японіей; но, въ случаѣ войны съ Германіею эта боязнь отпадетъ.

2. Съверо-американская армія въ связи съ такъ называемой милиціей, весьма скоро можетъ быть развернута до большихъ предѣловъ, по тѣмъ методамъ, которые употреблялись въ Англіи.

3. Всѣ германскія коммерческія суда, интернированные въ американскихъ портахъ, будуть потеряны.

4. Бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ представляетъ собой блестящую картину. Соединенные Штаты могутъ оказать громадную финансовую поддержку союзникамъ.

5. Весь экспортъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ центральную имперію сразу прекратится.

6. Давленіе враговъ Германіи на мелкія нейтральные государства сдѣлается непреодолимымъ.

Изъ всего сказанного видно какихъ роковыхъ для себя послѣствій можетъ ожидать Германія и ся кайзеръ отъ появленія Соединенныхъ Штатовъ въ числѣ своихъ враговъ.

A.

Новая жизнь вызвала и новая вѣянія въ вопросѣ о положеніи военно-плѣнныхъ — у насъ и у нѣмцевъ.

В. Кравченко сообщаетъ въ «Нозомъ Времени» пѣсколько чудовищныхъ фактовъ «дореформенаго» періода.

Къ сожалѣнію — пишетъ онъ — благодаря революціи освободилось и очень много военно-плѣнныхъ нѣмцевъ. Ослабѣлъ надзоръ надъ ними, который и раньше былъ не особенно строгъ, да еще какое-то слишкомъ патріотическое полицейское начальство въ Сибири, какъ сообщали телеграммы, сочло нужнымъ освободить ихъ совсѣмъ, вооружить и выставить противъ своихъ же русскихъ, возстававшихъ за свободу. Они, эти военно-плѣнные, вооруженные; разбрелись и вѣроятно постараются помочь своимъ нѣмцамъ, гдѣ можно работая у насъ въ тылу на желѣзодорожныхъ путяхъ, портятъ мосты, устраивая крушенія всинскихъ поездовъ и т. д.

Теперь можно, къ счастью, свободно писать о томъ, о чёмъ шепотомъ, боясь разныхъ гороховыхъ пальто, передавали другъ другу и офицеры, и граждане старой Россіи, а именно объ особомъ покровительствѣ плѣннымъ нѣмцамъ со стороны Александры Феодоровны и ея слугъ.

Простыхъ, рядовыхъ военно-плѣнныхъ, которые находились подъ особо любовнымъ покровительствомъ бывшей царицы Александры Феодоровны, по-старому тяготѣвшей къ «своему» нѣмецкому народу, какъ и одна изъ старыхъ великихъ княгинь, содержали во много разъ лучше, чѣмъ нашихъ офицеровъ въ Германіи и Австріи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и нашихъ воиновъ у насъ же. По приказу деспотической царицы (прекратить этотъ, когда былъ случайно опубликованъ въ газетахъ*) и вызвать весьма понятное негодованіе всѣхъ, былъ немедленно же мотивированъ царскимъ лакеемъ — бывшимъ военнымъ министромъ М. Бѣляевымъ, сославшимся на одинъ изъ параграфовъ гаагской конференціи) обо всѣхъ плѣнныхъ должно быть освобо попеченіе. Лица, коимъ вѣдѣто надлежало, должны были заботиться, чтобы ихъ хорошо питали, тепло одѣвали, безъ медицинскаго осмотра на работы не варяжали да и къ работамъ „не особенно привуждали“. Гуманійный приказъ былъ разосланъ по всему тогда, когда вся Россія знала, какъ безчеловѣчно поступали съ нашими плѣнными нѣмцами, гноя ихъ въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, заставляя черезъ силу работать даже слабыхъ и чахоточныхъ, а иногда, когда не было опредѣленного дѣла, приказывали часами безцѣльно топтаться въ болотѣ, — каторжная работа, до которой не додумались даже тѣ великие злодѣи, что не знали удержу въ нашихъ каторгахъ.

По тайному приказу Александры Феодоровны, ея угодники и лакеи всѣми средствами охраняли благополучное житѣе у насъ нѣмецкихъ военно-плѣнныхъ. Слишкомъ бдительная цензура вычеркивала все, что говорилось объ ихъ положеніи въ Россіи, о томъ привольномъ житѣ-быть, которымъ пользовались эти безсердечные люди, не признающіе никакихъ ни человѣческихъ, ни божескихъ законовъ.

Для того, чтобы хорошо и аккуратно питать военно-плѣнныхъ, такъ близкихъ сердцу царицы Александрѣ, въ Пермской губерніи былъ скупленъ почти весь скотъ. Плакали мѣстные жители, а имъ отвѣчали, что это для нѣмцевъ.

*) Приказъ по Омскому в. округу былъ впервые опубликованъ въ № 1363 „Развѣдчика“, и редакція счла нужнымъ разослать этотъ № многимъ вліятельнымъ членамъ Госуд. Думы, Госуд. Совѣта и органамъ печати.

Тѣмъ болѣе ужасны раздававшіеся въ нѣкоторыхъ газетахъ голоса объ освобожденіи военно-плѣнныхъ, заключенныхъ въ тюрьму.

Г. Кравченко совершенно правъ, призываю новое правительство откинуть всякое сентиментальничанье.

Не по головѣ гладить, не расшаркиваться нужно передъ всякими вѣрвами сынами нѣмецкихъ имперій, а создать имъ такія же условія жизни, какія нѣмцы создали для нашихъ братьевъ, отцовъ и сыновей, конечно безъ той исключительной жестокости, которой такъ богатъ германскій народъ.

«Русская Воля» подходитъ къ вопросу съ точки зрѣнія интересовъ нашихъ военно-плѣнныхъ,

Теперь, граждане, пора вспомнить нашихъ великомученниковъ и страстотерпцевъ, томящихся въ плѣну.

И прежде всего мы обращаемся къ временному правительству съ просьбой разъяснить русскому народу, арміи и обществу, какія мѣры оно привимаетъ для того, чтобы добиться при посредствѣ нейтральныхъ державъ улучшения участія нашихъ плѣнныхъ? На романовское правительство нѣмцы не обращали никакого вниманія. Это были свои люди.

Но теперь языкъ правительства долженъ говорить свойственный народу, во всей силѣ своего права и власти. Наше правительство должно потребовать, чтобы русские плѣнные были признаны людьми, чтобы ихъ не морили, голодомъ и холодомъ, чтобы больныхъ лечили, чтобы обращеніе съ ними было гуманное, безъ того варварства, которымъ запятнали себя нѣмцы.

У русского правительства есть достаточно средствъ для воздействиія на нашихъ враговъ. Достаточно будетъ властнымъ голосомъ заявить, что нѣмецкіе плѣнны, если Германія и Австрія не измѣнятъ обращенія съ русскими плѣнными, будутъ подвергнуты такому же обращенію.

Мы не ст ронники репрессій. Мы въ плѣнныхъ видимъ не только обезвреженного и обезоруженного врага, но человека. И съ ними не хотимъ бороться. Но во имя справедливости мы должны требовать репрессій, чтобы спасти отъ гибели нашихъ братьевъ, русскихъ солдатъ и офицеровъ, попавшихъ въ нѣмецкіе капканы.

Нельзя было бы, что здѣсь, по старому приказу Александры Феодоровны, плѣнныхъ ставили въ наиболѣе условія существованія, а въ отвѣтъ на это германцы устраивали бы катогру для плѣнныхъ русскихъ. Война есть война. Если въ полѣ браніи не щадятъ человѣческихъ жизней, потому что въ этомъ залогъ побѣды, то ради спасенія нашихъ плѣнныхъ допустимы рѣшилѣнія и серьезныя средства.

Мы надѣемся, что теперешнее правительство найдетъ соответствующій моменту, положенію и достоинству свободной Россіи языкъ и энергично добьется того, чтобы русские плѣнны были переведены изъ разряда уничтожаемыхъ голодомъ „русскихъ свиней“ въ русскихъ гражданъ-людей.

Дисциплинарные отношенія въ нашей арміи, такъ обострившіеся въ теченіе первыхъ дней революціи, занимаютъ умы не только у насъ, но и у нашихъ друзей. Они также пытаются освѣтить для русскихъ солдатъ и офицеровъ эти отношенія съ точки зрѣнія свободнаго народа, какимъ являются англичане и французы.

Дисциплина въ англо-французской арміи настолько строга, что, казалось бы, трудно ожидать дружескихъ отношеній между офицерами и солдатами. Однако, русские офицеры, посѣтившие французскій фронтъ, были нескончено удивлены тѣми прекрасными отношеніями, которыя царятъ тамъ между начальниками и подчиненными.

Во-первыхъ, всѣхъ соединяетъ одна общая цѣль. Права и привилегіи мирнаго времени исчезли, только тотъ заслуживаетъ чинопочитаніе, кто способенъ командовать. Общая цѣль — одержать побѣду, и никто не останавливается ни передъ какими жертвами, будь онъ материальная или соціальная, лишь бы сокрушить ненавистнаго врага.

Итакъ, въ основаніи всего лежитъ единодушное благорасположеніе, которое побуждаетъ каждого прощать ошибки другого, зная, что онъ также старается достигнуть желанной цѣли. Въ жизни теперь важно только одно — побѣдить.

Но, кроме благорасположенія, существуютъ еще извѣстныя традиціи для офицеровъ, равно какъ и для солдатъ.

1) Никогда не подвергать своихъ солдатъ той опасности или непріятности, которой не желалъ бы подвергнуться самъ.

2) Прежде заботиться о благосостояніи своихъ солдатъ, а потомъ уже о себѣ.

3) Лично присутствовать на всѣхъ ученіяхъ и смотрахъ.

Результаты этихъ основныхъ правилъ поразительны.

У солдата тоже есть свои традиціи. Они стремятся во всемъ поддержать своего офицера. Офицеръ и подчиненные ему солдаты составляютъ тѣсную единицу, ревниво прислушивающую къ мнѣнію свѣта. Всякое осужденіе, высказанное постороннимъ лицомъ по отношению къ офицерамъ, принимается за личное оскорблѣніе его солдатами.

Солдаты англо-французской армии далеко не безгрѣшны. Они вполне сознаютъ свой недостатки, присущіе солдатамъ всякой другой воюющей націи; но въ нихъ сильно развиты сплоченность и неоцѣнимый принципъ "одинъ за всѣхъ и всѣ за одного". Этотъ принципъ заставляетъ каждого, будь онъ офицеръ или рядовой, отказываться съ радостью отъ личныхъ правъ или желаній для блага и славы своей части; онъ побуждаетъ людей подчиняться какой-угодно дисциплинѣ или какимъ угодно лишевіямъ для достижения побѣды въ великой войнѣ за свободу.

Декларацию правъ русского солдата (см. «Развѣдчикъ» № 1376—1377) интересно сопоставить съ правами солдатъ республиканской французской армии. Вотъ какъ изложены эти права однимъ изъ представителей французской миссіи въ Петроградѣ:

Въ то время, какъ офицерамъ предоставлено право во вѣнѣ служебное время не носить формы, солдаты этого права лишены. Солдаты обязаны отдавать честь офицерамъ. За неотдаваніе чести полагается наказаніе. Солдаты не имѣютъ права участвовать въ политическихъ партіяхъ. За участіе полагается наказаніе. Служебное время кончается въ 5 $\frac{1}{2}$ час. вечера. Никакихъ выборныхъ начальствующихъ должностей въ арміи не существуетъ, какъ не существуетъ и никакихъ институтовъ, гдѣ солдаты и офицеры на одинаковыхъ правахъ обсуждали и решали бы разные вопросы.

Въ будніе дни солдаты французской армии проводятъ въ казармахъ все время, за исключениемъ послѣдняго отъ 5 $\frac{1}{2}$ до 9 вечера. Это время предназначается для отдыха и его могутъ использовать солдаты какъ имъ угодно въ казармахъ или въ ихъ; въ 9 час. вечера производится повѣрка, и къ этому сроку все солдаты должны быть на мѣстѣ. Французские солдаты могутъ получать разрѣшеніе быть въ казармѣ съ 5 $\frac{1}{2}$ до 12 час. вечера и даже отсутствовать въ теченіе 24 часовъ въ праздничное время. Однако такое разрѣшеніе дается крайне рѣдко и почти исключительно тѣмъ, у кого имѣются родственники въ мѣстѣ расположенія части.

Во французской арміи имѣются денщики, какъ и у насъ, но служить они на вѣсколько другихъ началахъ, чѣмъ это установлено въ русской арміи. Прежде всего денщикъ обязанъ въ теченіе 2—3 часовъ быть на строевомъ учениіи. Кромѣ того онъ имѣетъ право жить какъ въ казармѣ, такъ и на квартирахъ у офицера, къ которому онъ откомандированъ въ качествѣ денщика. Денщикъ получаетъ плату за частную службу у офицера по взаимному соглашенію съ нимъ.

Французскій солдатъ не становится во фронтъ передъ офицеромъ на улицѣ или въ общественныхъ мѣстахъ, но онъ обязанъ отдавать ему честь на основаніи правила, что солдатъ отдаетъ честь офицеру всегда и вездѣ.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. (Впечатлѣнія).

CXXVII *).

Бѣлая снѣговая пелена покрыла пушистымъ, мягкимъ ковромъ всю южную часть Румыніи, и снѣжные метели забушевали по полямъ, нанося цѣлые сугробы снѣга.

Рѣзкій сѣверо-восточный вѣтеръ зашумѣлъ въ трубахъ, плача и завывая около строеній.

Въ домахъ сдѣлалось холодно, такъ какъ вѣтеръ, проникая во всѣ щели, выдувалъ тепло.

Отсутствіе саней въ этой части Румыніи, въ которой съ ними населеніе почти незнакомо, давало себя чувствовать, и движение обозовъ на колесахъ сильно затруднилось вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, покрывшихъ дороги.

Мѣстное населеніе, имѣющее изъ теплыхъ вещей однѣ лишь бараны шапки, забилось въ свои хаты, выжидая наступленія тепла.

*) Корреспонденція эта была нами получена еще до переворота.

Редакція.

Несмотря на холода, бабы и дѣти въ деревняхъ, занимаясь домашними работами около своихъ домовъ, ходятъ по снѣгу босикомъ, вызывая невольное удивленіе нашихъ солдатъ.

— Ну и бабы! Смотри ка пожалуйста, по снѣгу босыя такъ и разгуливаютъ...

— Не иначе оттого, что на ногахъ у нихъ мозоли отъ деревянныхъ башмаковъ. Ходить, а сами не чувствуютъ холода...

— Въ баняхъ никогда не моются, потому на кожѣ въ родѣ какъ кора какая...

Несмотря на эти особенности мѣстныхъ дульциней, вездѣ въ деревняхъ, гдѣ есть населеніе, около бабъ постоянно можно видѣть солдатъ, объясняющихъ на какомъ-то необыкновенномъ языке, и надо полагать, что съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ довольно часто появляются заболѣвающіе различными венерическими болѣзнями, сильно распространенными не только среди городского, но и сельского населенія Румыніи.

Отношеніе же вообще сельского населенія къ нашимъ войскамъ благожелательное, что нельзя сказать про города, гдѣ часть населенія не скрываетъ своихъ симпатій къ вѣмцамъ и австрійцамъ, продолжая видѣть въ выступленіи Румыніи на сторонѣ согласія трудно поправимую ошибку своего правительства, подвергшаго благодаря этому почти половину Румыніи всѣмъ ужасамъ войны...

Наглядно видя оставленіе части румынской территоріи, занятой вѣмецко-болгаро-турецкими войсками, сочувствующіе вѣмцамъ считаютъ все дѣло согласія проиграннымъ, вѣруя въ побѣду союза...

Совершенно особо стоитъ въ этомъ вопросѣ румынское православное духовенство, всѣ симпатіи которого на сторонѣ единовѣрной Россіи, и священники при встрѣчахъ стараются всегда это высказать, подчеркивая, что между русскою и румынскою церквами существуетъ тѣсная вѣковая связь.

— Домнule полковникъ, вѣдь наши люди къ русскимъ очень хорошо относятся, — увѣрялъ меня вполнѣ чистосердечно старики-священники въ дер. И.

Только въ послѣднее время стали обижаться за курь и гусей... да еще за заборы... Ночью проходить ваши люди, холодно, устали, какъ станутъ на отдыхъ костры разведутъ, доски и колы отъ заборовъ въ огонь бросаютъ, а ушли утромъ, и не остается половины домашней птицы. Кто взялъ, никто не знаетъ... Знаютъ только, что русскіе...

А наши священники всей душою готовы служить Россіи, съ которою у насъ одинаковая религія.

У насъ есть священники, которые учились еще въ Кишиневѣ въ русской семинаріи, а остальные окончили курсъ въ Яссахъ при метрополіи Святого Спиридонія...

Мы теперь на літургіяхъ даже за православное русское воинство особую молитву читаемъ.

Зато въ магазинахъ въ Галацѣ нерѣдко можно услышать откровенно высказываемые взгляды коммерсантовъ на современное положеніе.

— Вы не можете представить, какъ хорошо мы все жили въ этой части Румыніи, — съ тяжелымъ вздохомъ вспоминаетъ богатый владѣлецъ магазина.

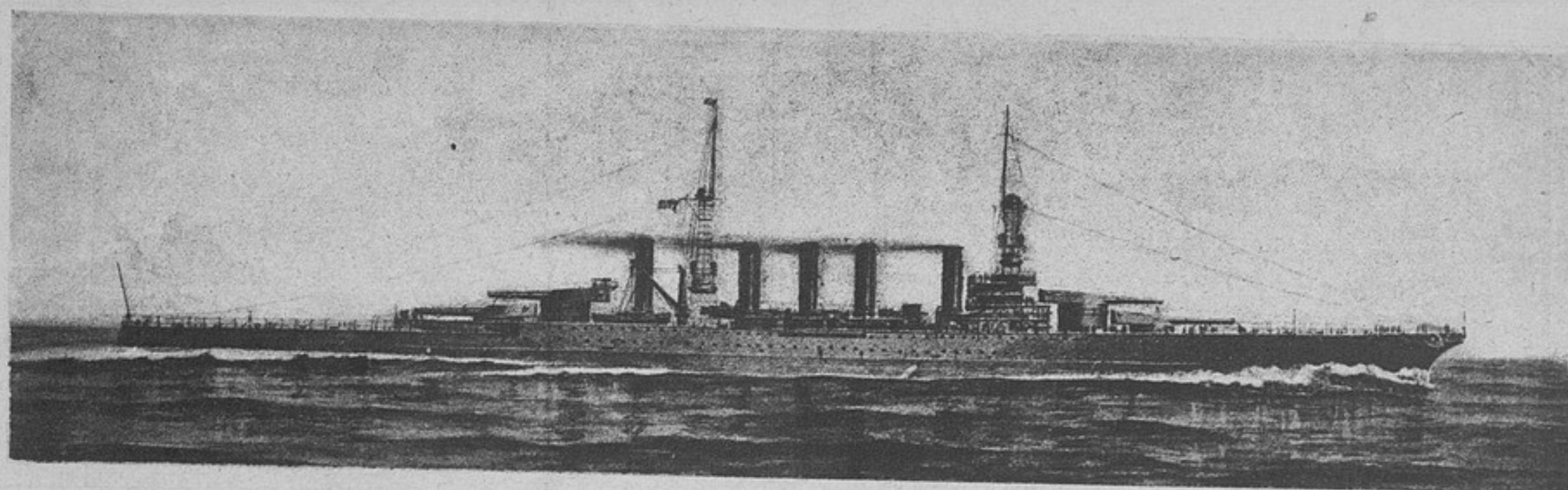
— У меня контора, свои баржи, огромная транспортная работа, дававшая большой доходъ, и все это разлетѣлось по вѣтру.

— Напрасно только вы пришли въ Румынію, — неожиданно заканчиваетъ онъ...

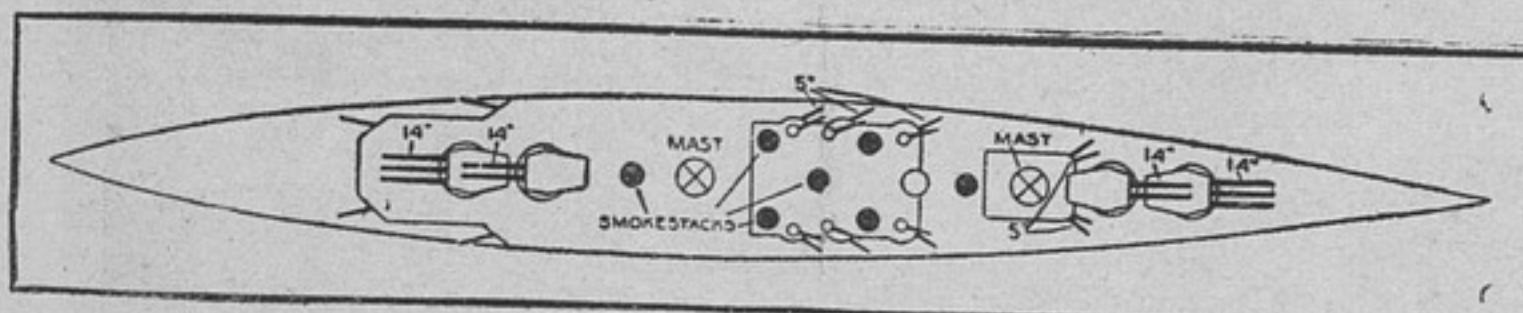
— Знаете ли, что если вы когда-либо слышите такія заявленія, то причиной возникновенія такихъ взглядовъ является Австрія, въ мирное время, задолго до войны, наводнившая Румынію монахами ордена іезуитовъ, — спѣшить сгладить неблагопріятное впечатлѣніе членъ префектуры адвокатъ Б., убѣжденный руссофилъ.

Іезуиты открыли въ Яссахъ, Бухарестѣ, Браиловѣ, Галацѣ и другихъ городахъ учебныя заведенія для дѣвочекъ и, благодаря прекрасно поставленному въ нихъ обученію, въ особенности языкамъ, завоевали себѣ положеніе...

Эти учебныя заведенія въ родѣ институтовъ. Сердце Іисуса въ Яссахъ и Бухарестѣ воспитываютъ нашихъ дѣвушекъ, внушая имъ страшную вражду къ Россіи и ко всему русскому.

Новѣйший крейсеръ-дредноутъ Сѣверо-американскаго флота.
Длина — 874 фута. Водоизмѣщенье — 34,800 тоннъ. Лошадиныхъ силъ 180,000. Скорость 35 узловъ. Вооруженіе — десять 14-тидюйм. орудій, двадцать 5-тидюйм., четыре 3-хъдюйм. противоаэропланныхъ пушекъ, восемь миныхъ анаратовъ 21-дюйм.

Новѣйший крейсеръ-дредноутъ Сѣверо-американскаго флота.

Расположеніе батарей.

Постепенно Галацъ, благодаря бывшимъ нѣсколькимъ обстрѣламъ вокзала, сильно опустѣлъ, такъ какъ много состоятельныхъ домовладѣльцевъ и коммерсантовъ выѣхали въ тыловой районъ, а городъ принялъ особый видъ, вслѣдствіе того, что въ большинствѣ домовъ окна забиты досками для предохраненія стеколъ отъ сотрясенія при выстрѣлахъ и разрывахъ. Зато выпавшій глубокій снѣгъ на улицахъ вызвалъ оставшуюся часть населенія къ желанію пользоваться зимними удовольствіями — катаніемъ на саняхъ, въ силу чего на всѣхъ улицахъ мелькаютъ быстро несущіяся сани, запряженныя хорошими собственными или извозчичими лошадьми, съ сидящими въ нихъ одѣтыми по-зимнему въ мѣхахъ румынами, посылающими плѣнительныя улыбки, а иногда и воздушные поцѣлуи встрѣчнымъ русскимъ офицерамъ.

Одѣты въ полушубки, папахи съ башлыками, надѣтыми на уши, наши офицеры и солдаты имѣютъ своеобразный, чисто боевой видъ, хотя далеко не нарядный но все же привлекающій къ себѣ вниманіе прекрасной половины населенія города.

Магазины и лавки почти опустѣли, и цѣны на все возросли въ нѣсколько разъ, зато витрины ювелировъ продолжаютъ сверкать блескомъ драгоцѣнныхъ камней и золотыхъ вещей, соблазняю сдѣлать покупку чего-нибудь совершенно ненужнаго. Зато фарфоръ, хрусталь, стекло, маюлика уныло сіяютъ на выставкамъ, не находя себѣ покупателей и какъ бы утративъ всякую цѣнность, доставляютъ своимъ владѣльцамъ одно огорченіе.

Несмотря на возможность обстрѣла, продолжаютъ работать кинематографы, всегда переполненные зрителями, и довольно посредственный циркъ, въ которомъ ежедневно идутъ представленія.

Лишь въ эти дни затишья удается осмотрѣть весь городъ, имѣющій такое важное торговое значеніе для Румыніи.

Расположенный на высокомъ берегу Дуная при впаденіи рѣки Серета въ Дунай Галацъ занимаетъ большое пространство, ограниченное этими двумя рѣками и огромнымъ озеромъ Братышъ, лежащимъ на сѣверѣ.

Самая старая его часть — пристань съ набережными, видѣвшими римскія галеры и славянскія лады. Цѣлый рядъ улицъ, примыкающихъ къ пристани, застроенъ громадными складами и сараиами для храненія товаровъ и зерна. Портъ оборудованъ самыми новѣйшими приспособленіями; элеваторы, паровые краны для нагрузки и разгрузки товаровъ построены недавно такъ какъ раньше производились работы преимущественно первобытными способами. Масса маленькихъ кофейенъ и ре-

сторановъ обслуживала пріѣзжавшіе экипажи судовъ и чернорабочихъ грузчиковъ. Экспортная, транспортная и банкірскія конторы встрѣчаются на каждомъ шагу, но въ настоящее время одна лишь вывески свидѣтельствуютъ о ихъ недавней кипучей дѣятельности.

Дома управления порта, служащихъ, а также и казармы румынскій Дунайской флотиліи выдѣляются солидностью своей постройки.

Старая же небольшая православная церкви возвышаются надъ этой частью города, соединяющейся съ центральною. Узкія кривыя улицы старой части напоминаютъ, что городъ строился еще во время турецкаго владычества, и перестроить его по-новому не оказалось возможности...

Небольшие площади, на которыхъ съ трудомъ могутъ размѣститься не больше десятка экипажей, маленькие скверы съ декоративной растительностью, вотъ всѣ улучшенія, которыя сдѣланы для приданія европейскаго вида этой части города. Но дома въ ней построены преимущественно по турецкому обычью окнами на дворъ и боковымъ фасадомъ на улицу, поэтому улицы и не имѣютъ никакого вида...

Большіе витрины магазиновъ встрѣчаются на главной улицѣ Доминіаскѣ, которая соединяетъ старый городъ съ новымъ, построеннымъ сѣвериѣ. Здесь уже видна правильная планировка широкихъ улицъ, пересѣкающихъ другъ друга и образующихъ правильные прямоугольники.

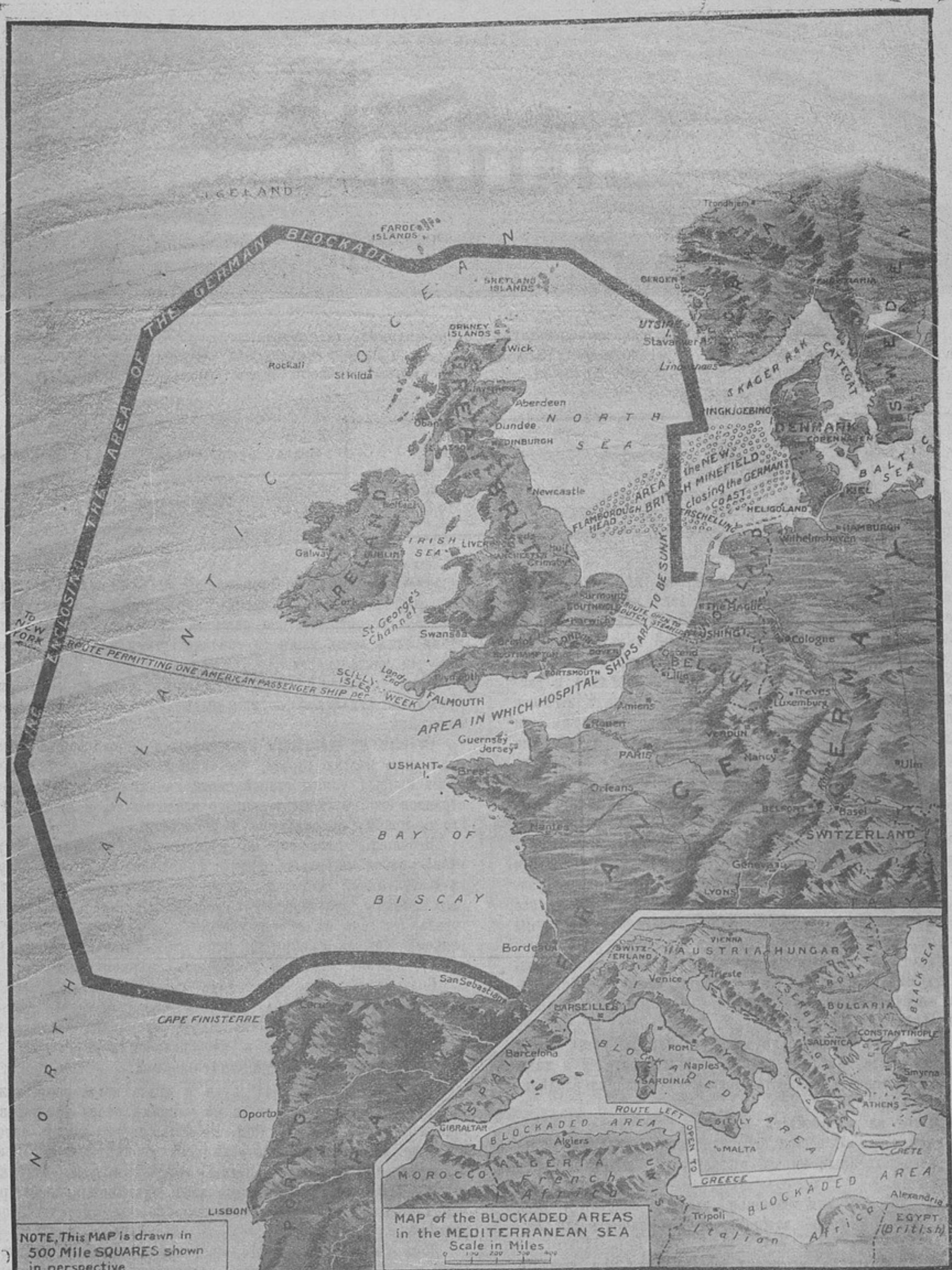
Красивой архитектуры двухъ и рѣдко когда трехъэтажные дома окружены садами, а по улицамъ около тротуаровъ посажены ряды бѣлой акациіи. Но большинство домовъ одноэтажные особняки съ полисадниками и цветниками, придающими имъ особенно нарядный видъ. Внѣшняя отдѣлка стѣнъ домовъ различными арабесками изъ гипса и алебастра указываетъ на стремленіе возможно больше украсить свои жилища.

Дома учебныхъ заведеній, префектура, казармы войсковыхъ частей выдѣляются своей величиною, и всѣ построены повидимому прочно и съ соблюдениемъ всѣхъ условій, создающихъ удобства для жизни.

Зданіе международной Дунайской комиссіи, завѣдывавшей вопросами судоходства на всемъ Дунаѣ, принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ зданій города.

Обширный паркъ, въ которомъ съ особымъ трудомъ выращены наши сѣверные ели, служащія его украшеніемъ, находится на главной улицѣ и служить местомъ для гуляній всего города.

Православные церкви видны въ различныхъ мѣстахъ города, но выдѣляется лишь новый соборъ, черный куполь

Районъ блокады, объявленной Германіей.

сь золотыми по немъ украшеніями рѣзко бросается въ глаза своей оригиналной окраскою. Въ отличие отъ нашихъ церквей, имѣющихъ впереди одну колокольню, въ румынскихъ строится надъ входомъ какъ и у католиковъ по двѣ колокольни рядомъ, и это и является лишь отличительною особенностью, заимствованной очевидно на западѣ у католическихъ соборовъ и церквей.

Широкія площади безъ мостовыхъ указываютъ, что новая часть города выстроена еще недавно, а поэтому еще не приведена въ порядокъ.

Вокругъ же всего города раскинулись предмѣстья съ небольшими домами окружеными садами и огородами, призывающими къ обширнымъ пространствамъ виноградниковъ.

Населеніе по національностямъ до крайности смѣшанное.

Складъ снарядовъ въ Англіи, передъ отправкой ихъ на фронтъ.

греки, евреи, турки, армяне, румыны, русские, всѣ эти представители различныхъ народностей поселились въ Галацѣ, преслѣдую исключительно свои торговыя цѣли, такъ какъ городъ по своимъ климатическимъ условіямъ по сущности не представляетъ собою ничего заманчиваго, а окружающія его болота по теченію Дуная и Серета и болотистые же берега озера Братышъ, представляющаго собою водянную равнину до 20 верстъ длины при ширинѣ до десяти верстъ, создаютъ самыя благопріятныя условія для развитія маляріи, свирѣпствующей почти постоянно въ лѣтнее время.

Для защиты интересовъ русскихъ подданныхъ, проживавшихъ по Дунаю на румынскій территорії въ мирное время былъ русскій генеральный консулъ г. Карташевъ, проживавшій болѣе двадцати лѣтъ въ Галацѣ и завоевавшій большое уваженіе какъ русскихъ, такъ и румынъ своею дѣятельностью. Въ настоящее время наше генеральное консульство временно выѣхало изъ Галаца.

Будучи прикрыты съ юга рѣками Дунаемъ и Серетомъ, а съ востока озеромъ Братышъ, съ сѣвера для защиты Галаца отъ могущаго быть нападенія на случай войны съ Россіей была устроена въ вѣсколькихъ верстахъ отъ города цѣлая линія долговременныхъ укрѣплений съ бетонными и кирличными блиндажами, которая въ настоящее время служить лишь нагляднымъ доказательствомъ ошибочности всей политики румынского правительства, подъ вліяніемъ Германіи и Австріи сооружавшаго свои укрѣпленія противъ Россіи, оставляя незащищеными свои западныя границы, соприкасавшіяся съ Австріею, съ которой въ дѣйствительности пришлось вести войну Румыніи вмѣстѣ съ Россіею.

По берегамъ Дуная и Серета, а также и озера Братышъ раскинулись многочисленныя рыбачьи слободки, населеніе которыхъ исключительно занималось рыболовствомъ. Но съ началомъ военныхъ дѣйствій на Серетѣ, всѣ эти поселки оставлены жителями, и въ нихъ устроились на время наши войсковыя части, стоящія въ резервѣ, въ то время какъ линія передовыхъ окоповъ протянулась далеко впереди на правомъ берегу Серета.

Широкая болотистая низина, занимающая огромное пространство при впаденіи Серета въ Дунай, постепенно налилась водою которая замерзла, образовавъ ледяное поле, покрытое толстымъ слоемъ снѣга, мѣстами съ значительными пространствами, зарослями мелкимъ камышомъ, образуя какъ бы острова.

Линія окоповъ, устроенная на правомъ берегу въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ залита водою, но морозъ въ этомъ случаѣ пришелъ на помощь, и поэтому ледъ скололи, выбросили и до наступленія тепла и таянія получились сухіе окопы во льду, выложенные для тепла камышомъ.

Несмотря на трудность условій, сибирики привыкшіе къ зимѣ и морозамъ, освоились со своимъ новымъ положеніемъ и также, какъ и всегда несутъ свою трудную службу, по ночамъ выхода изъ окоповъ и тревожа непріятеля.

Проваливаясь въ запорошенныя снѣгомъ ямы и увязая въ глубокихъ сугробахъ снѣга, безшумно по ночамъ скользятъ паргіи развѣдчиковъ къ непріятельскимъ заставамъ и, появившись внезапно, лихимъ штыковымъ ударомъ опрокидываютъ враговъ, захватывая ихъ въ плѣнъ и оставивъ на мѣстѣ боя тѣла убитыхъ враговъ, возвращаются назадъ, вынося своихъ раненыхъ.

Въ послѣдніе дни въ такихъ поискахъ особенно отличились подпоручикъ Галицкій и прапорщикъ Абельматовъ, вернувшіеся съ плѣнными турками, которыхъ они взяли въ штыковомъ бою, принеся также своихъ раненыхъ и трофеи—винтовки и патроны плѣнныхъ. Убийственный ружейный, а затѣмъ и пулеметный огонь, открытый непріятелемъ изъ сосѣднихъ окоповъ, не остановилъ храбрецовъ, сумѣвшихъ въ это время высмотрѣть также и расположение непріятельскихъ позицій.

Такія ночные экспедиціи производятъ сильное впечатлѣніе на непріятельскія войска, сравнительно съ нашими плохо одѣтыми и непривыкшими къ морозамъ, что вызываетъ въ особенности у турокъ желаніе дезертировать, благодаря чему постоянно стали появляться перебѣжчики—солдаты турецкихъ полковъ.

Одѣтые въ куртки и шинели изъ тонкаго сукна, безъ башлыковъ и теплой обуви, они производятъ жалкое впечатлѣніе, жалуясь на холодъ, недостатокъ пищи и тяжелая изнурительная работа.

Уроженцы Малой Азіи, не привыкшіе къ морозамъ, почти всѣ эти перебѣжчики оказываются съ обмороженными частями тѣла, но съ веселыми довольными лицами встрѣчаютъ всѣхъ русскихъ, увѣренные въ полученіи у нихъ теплого угла, хорошаго продовольствія и человѣческаго обращенія.

Видимо никакія усиливія нѣмцевъ не уничтожили среди турокъ воспоминаній о пребываніи ихъ дѣдовъ и отцовъ въ русскомъ плѣнѣ въ Севастопольскую и русско-турецкую войну 1877—1878 годовъ, причемъ разсказы о добротѣ русскихъ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, вслѣдствіе чего

плѣнныне не скрываютъ своей радости, что попались въ плѣнъ и лишь интересуются, въ какой городъ ихъ отправлять на жительство...

Плѣнныне болгары настроенные враждебно противъ русскихъ, угрюмы и не разговорчивы, но и тѣ, видя, что ихъ никто не собирается подвергать истязаніямъ, скоро успокаиваются и обстоятельно отвѣчаютъ на вопросы.

Пришедшій въ нѣкоторое разстройство во время отступленія тылъ постепенно пришелъ въ порядокъ снова стали на свои мѣста интенданцкіе склады, магазины и хлѣбопекарни, быстро налаживающіе свою работу. Мѣстные запасы продовольствія и фуража въ этомъ случаѣ оказали войскамъ большое подспорье. Ячмень, овесъ, сѣно, солома, кукуруза въ значительномъ количествѣ оказались въ Молдавіи, славящейся богатѣйшими урожаями, а обиліе рогатаго скота, овецъ свиней на порядочное время обеспечило мясомъ.

Одинъ за другимъ стали появляться солдаты, командированные въ различные интенданцкіе склады въ Россію за получениемъ различныхъ вещей, привозя съ собою всякия вещи...

Много трудностей пришлось имъ испытать, попавъ со своими вагонами въ общій потокъ движенія подвижныхъ составовъ, отодвигавшихся въ тылъ во время отхода арміи въ Румыніи. Ихъ путешествіе цѣлая одиссея.

И мы съ невольнымъ удивленіемъ слушаемъ рассказъ одного изъ вернувшихся — ефрейтора, сопровождавшаго вагонъ съ грузомъ и побывавшаго съ нимъ едва ли не на всѣхъ главныхъ станціяхъ западной, юго-западной Россіи и Бессарабіи.

Только преданность долгу, настойчивость и особая предпримчивость могутъ преодолѣть всѣ тѣ преграды, которыя встрѣчались на каждомъ шагу... Безъ денегъ, потерявъ документы, утративъ давно щеголеватый видъ, но бодрый, хотя сильно утомленный, разѣзжалъ онъ по многимъ линіямъ, проводя безконечно долгіе дни и недѣли то въ пути, то на стоянкахъ въ тупикахъ станцій... Сколько комендантovъ вывелъ онъ изъ себя своими настойчивыми просыбами, сколько разъ его брали на железнодорожныя власти... Сколько разъ собирались задержать за бесписьменность, но онъ все преодолѣль и, отчеканивая слова, дѣлаетъ свой докладъ помощнику по хозяйственной части...

До насъ доносится безконечное перечисленіе названій городовъ и станцій, до того длинное, что полковникъ видимо не выдерживаетъ и, услышавъ упоминаніе и о Киевѣ, и Каменцѣ, и Одесѣ сердито задаетъ вопросъ:

— И въ Лондонѣ были?

— Не могу упомянуть, можетъ и проѣзжалъ. Много этихъ городовъ да станцій повидать пришлось, — твердо отвѣчаетъ этотъ новый Улисъ, не понявъ язвительности вопроса...

Всѣ смотрятъ и долго потомъ вспоминаютъ этотъ вопросъ.

Отпускныне, возвращаясь обратно въ свои части послѣ многихъ дней, проведенныхыхъ въ дорогѣ, на первое время вслѣдствіе утомленія утрачиваютъ всякую способность разсказать о впечатлѣніяхъ своего отпуска... и лишь, отдохнувъ основательно, обрѣтаютъ даръ рѣчи, но и у нихъ главною темою являются также трудности дороги, а города съ ихъ жизнью рисуются населенными людьми, занимающимися исключительно розыскомъ мяса, сахара и дровъ, и проводящими все время стоя въ какомъ-нибудь хвостѣ ожидая свою очередь...

Въ небольшихъ молдаванскихъ хатахъ, въ которыхъ живутъ по два по три офицера въ одной комнатѣ, душно, накурено и холодно, но здѣсь все-таки всѣ удобства по сравненію съ позициями.

А на дворѣ за стѣною плачетъ и злится выюга.

Вѣтеръ гремитъ ставнями, врываюсь въ каждую щель.

Дверь стучитъ подъ порывами вѣтра, снѣгъ идетъ не переставая и цѣлыми сугробами ложится на улицахъ деревни.

Окна замерзли и пропускаютъ лишь слабый свѣтъ...

— Русскіе принесли съ собою зиму, говорить румыны, и они отчасти правы, снѣжной суворой зимы въ южной части

Молдавіи около Дуная уже не было десять лѣтъ, если не больше...

Д. Н. Логобетъ.

ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Просимъ родныхъ и близкихъ гг. георгіевскихъ кавалеровъ и лицъ, получившихъ георгіевское оружіе, присыпать фотографіи послѣднихъ для напечатанія ихъ въ журналь.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Прапорщикамъ: армейской пѣхоты, состоящему въ 6-мъ Финляндскомъ стрѣлковомъ полку, Алексѣю **Данилову** за то, что, команда въ бою 27-го мая 1915 г. при д. Вишніово ротой, атаковалъ съ цею на открытой мѣстности укрѣпленную позицію противника на высотѣ 335, довелъ роту до удара въ штыки и, опрокинувъ сильнѣйшаго противника, захватилъ съ боя 2 дѣйствующихъ пулемета. Обнаруживъ затѣмъ за горою № 335;

Военный летчикъ подполковникъ **Стрѣльниковъ**, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й степени и Георгіевскимъ оружіемъ.

батарею противника, стрѣлявшую по нашимъ цѣлямъ, по собственной инициативѣ атаковалъ ее и захватилъ 2 орудія съ зарядными ящикиами и передками, переколовъ прислугу, числящимся по армейской пѣхотѣ и состоящими: въ 146-мъ пѣхотномъ Царицынскомъ полку, Всеволоду **Кузелеву** за то, что въ бояхъ 16-го и 17-го мая 1915 г. при взятии д. Баніи, команда ротою, подполѣ съ разведчиками къ проволочнымъ заграждѣніямъ противника, лично руководилъ рѣзкою проволоки, а затѣмъ, сосредоточивъ роту, внезапно бросился на противника и взялъ два дѣйствующихъ пулемета; въ 10-мъ Финляндскомъ стрѣлковомъ полку, Николаю **Александрову** за то, что въ бою 27-го мая 1915 г. у д. Вишніово, команда ротой, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь, атаковалъ противника и, лично ворвавшись въ окопы, захватилъ дѣйствовавшій пулеметъ; продолжая затѣмъ преслѣдованіе отступавшаго противника, атаковалъ батарею и захватилъ два полевыхъ орудія; призваннѣмъ изъ запаса армейской пѣхоты въ пѣхотные полки:

148-й Каспийский, Константину **Домбровскому** за то, что 21-го апреля 1915 г., командуя ротой, при наступлении на высоту Макувка, подъ сильнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ противника, лично повелъ свою роту въ атаку, прорвался сквозь проволочная заграждения, первымъ ворвался въ окопы и своимъ примѣромъ и храбростью воодушевилъ и увлекъ за собой солдатъ и выбилъ противника; — Дрогичинский, Александру **Бережанскому** за то, что во время осады крѣпости Перемышль, передъ атакой Золотой горы, произвелъ 6-го марта 1915 г. лично, съ явной опасностью для жизни, подъ сильнымъ артиллерийскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, промѣты р. Бухла, выбралъ мѣста для наводки мостовъ и сдѣлалъ съемку съ навесенiemъ мѣстъ батарей, пулеметовъ, проволочныхъ заграждений и проходовъ въ нихъ; — Изюмский: Казимиръ **Жиховичу** за то, что въ бою 14-го мая 1915 г. въ районѣ м. Долина лихой атакою со своею ротою овладѣлъ важнымъ пунктомъ непріятельскаго расположения, причемъ захватилъ дѣйствующій германскій пулеметъ, который сдалъ своему начальству, и Георгию **Фенклистову** (онъ же Фе кистовъ) за то, что въ бою 13-го и 14-го мая 1915 г. въ районѣ м. Долина, при атакѣ противникомъ нашей позиціи, удержался на занимаемомъ ротою участкѣ, затѣмъ лихой своей атакой заставилъ противника отойти назадъ, причемъ взялъ съ боя одинъ дѣйствующій пулеметъ, который сдалъ своему начальству; призваннымъ изъ запаса армейской пѣхоты: въ 146-й пѣхотный Царицынскій полкъ, Авраму **Пугачу** за то, что 16-го и 17-го мая 1915 г., при взятии д. Лисовецъ и Баніи, командуя ротою, энергичной атакой взялъ штыковымъ ударомъ позиціи противника и забралъ дѣйствующій пулеметъ; во 2-й Финляндскій стрѣлковый полкъ, убитому въ бою съ непріятелемъ, Георгию **Обуховичу** за то, что 13-го мая 1915 г. у м. Легыка пробился штыками сквозь сильнѣшаго противника, окружившаго наши двѣ роты сторожевого охраненія, сбилъ противника и далъ возможность этимъ ротамъ отойти на главную позицію, взявъ при этомъ въ плѣнъ 57 солдатъ; прапорщику призванному изъ запаса армейской кавалеріи въ 12-й уланскій Бѣлогородскій полкъ, Оскару **Земану** за то, что въ бою подъ д. Липія 16-го января 1915 г. съ полуэскадрономъ пѣшихъ разведчиковъ, подъ сильнымъ артиллерийскимъ и ружейнымъ огнемъ, отрѣзаль путь противнику, зашелъ въ тылъ, произвелъ панику и заставилъ 14 офицеровъ и 404 солдата положить оружіе.

Поправка.

Въ № 1374—1375 «Развѣдчика» въ статьѣ «О хозяйствѣ военного времени» несколько разъ упомянуто «нижній чинъ», вмѣсто **солдатъ**. Ошибка эта произошла по недосмотру корректора.

Шт.-кап. Егорову. Отвѣтовъ по льготному производству въ слѣдующіе чины редакція не даетъ; см. въ журналѣ № 1365 объ условіяхъ на получение отвѣтовъ.

Хорун. Чаплыгину. 1. Эвакуированные получаютъ не полевые, а походные порціоны. 2. Находящійся въ госпиталѣ пользуется помѣщеніемъ и получаетъ продовольствіе и поэтому само собою разумѣется не можетъ получать денегъ на покупку дровъ для отопленія и пищеваренія.

Пор. Дружелюбову. Такъ какъ командиръ отдѣленія общаго конскаго запаса не пользуется правами командира отдѣльной части, то гербовой печати онъ имѣть не можетъ.

Н. Г. Здобневу. Приложенный вами приказъ по Минскимъ военно-окружнымъ управлениямъ категорически подтверждаетъ, что расходы на девяги, неправильно полученные офицерскими и классными чинами, не слѣдуетъ признавать дѣйствительнымъ расходомъ казны.

Кол. Сов. Акинфьеву. 1. Кортики разрѣшено носить всѣмъ оберь-офицерамъ и военнымъ чиновникамъ. 2. На остальные вопросы отвѣтовъ дано не будетъ, такъ какъ заурядъ-фармацевтовъ въ иправлѣніи быть не должно. Законъ: С. В. П. кн. 6, изд. 2, ст. 210, по ред. пр. по в. в. 1909 г. № 97.

Подпр. Сысоеву. Ст. ст. 218 и 245 кн. 8, изд. 3, С. В. П. никакого отношенія къ правамъ солдатъ на пенсіи и единовременныя пособія изъ государственного казначей-

ства не имѣютъ, а поэтому бытность сверхсрочного на войнѣ и участіе его въ сраженіяхъ не сокращаетъ ему срока на получение единовременного пособія за сверхсрочную службу и таковую онъ долженъ отслужить полный, установленный 10-ти лѣтній срокъ, день въ день.

Полк. Рейсону. Въ запасныхъ частяхъ допущено, за счетъ штатнаго числа унтеръ-офицеровъ постояннаго состава, имѣть сверхсрочныхъ, исключительно изъ неспособныхъ нести строевую службу при условіяхъ боевой обстановки, къ занятію должностей фельдфебелей и взводныхъ командировъ въ: а) пѣхотѣ — по 3 на каждую строевую роту и пулеметный эскадронъ въ пѣхотныхъ и пулеметныхъ полкахъ, въ пѣхотныхъ и самокатномъ баталіонахъ, б) артиллериї — по 3 на каждую батарею и в) инженерныхъ, железнодорожныхъ и техническихъ войскъ — по 2 на каждую роту, съ отпускомъ имъ содержанія, опредѣленного для соотвѣтствующихъ должностей въ дѣйствующихъ частяхъ войскъ.

А. Куклину. Подъ словомъ «семейный» разумѣются тѣ военнослужащіе, о которыхъ упомянуто въ отдѣлѣніи 4 главы 16 кн. 19 С. В. П., въ отдѣлѣніи же 2 той главы холостой офицеръ, имѣющій при себѣ родителей или сестеръ, семейнымъ не считается. Законъ: С. В. П. кн. 19 ст. 881 прим. 2.

Прап. Лукницкому. Находившемуся въ отпуску и давшему прошеніе объ увольненіи отъ службы прекращается всякое денежное довольствіе отъ казны. Законъ: С. В. П. кн. 7, изд. 2, ст. 637, по прод. 1911 г.

Кап. Бабушкину. 1. Нашивки могутъ носить всѣ тѣ офицеры, у которыхъ раненіе внесено въ послужной списокъ. 2. Полковой адъютантъ получалъ изъ хозяйственныхъ суммъ столовыя и порціонныя деньги по окладу ротнаго команда незаконно и, будучи эвакуированъ, конечно не имѣть права на ихъ сохраненіе. Законъ: пр. по в. в. 1903 г. № 398 и ц. г. ш. 1911 г. № 168. 3. Для перемѣны фамиліи слѣдуетъ подать прошеніе въ департаментъ герольдіи Правительствующаго Сената. Справка: ц. г. ш. 1873 г. № 204.

Шт.-кап. Шумарскому. Для приписки въ казачье сословіе надо получить приговоръ отъ какой-нибудь станицы, который затѣмъ представить наказному атаману. Процедура эта сопряжена съ большою волокитою и требуетъ значительныхъ затратъ.

Тит. сов. Александрову. 1. Семья сверхсрочнаго, живущая въ казармахъ, можетъ получать топливо и освѣщеніе въ размѣрѣ, не превышающемъ такового отпуска на солдатъ дѣйствительной службы. 2. Семьи сверхсрочныхъ пайка пока не получаютъ.

Кап. Юркевичу. 1. Хотя командиръ батареи въ хозяйственномъ отношеніи пользуется правами командира отдѣльной части, но это не лишаетъ власти командира дивизіона вмѣшиватьсь рѣшительно во всѣ области хозяйства батарей. 2. Полевой контроль имѣть право производить какія онъ признаетъ нужнымъ фактическія проверки всѣхъ отраслей войскового хозяйства.

Полк. Шкляревскому. Подъ соотвѣтствующей подготовкой слѣдуетъ разумѣть полученное образованіе и практическое занятіе.

Прап. Горбатику. Учитель начального училища обязанъ прослужить въ мирное время 3 г. 3 м. Законъ: уст. о воин. пов. ст. 90.

Шт.-кап. Гургенідзе. Фактъ двухъ раненій признало ваше начальство, сдѣлавъ представление о награжденіи георгіевскимъ оружіемъ и поэтому отказъ отъ внесенія этого въ послужной списокъ представляеть какое-то странное и непонятное недоразумѣніе, на что вы имѣете полное право принести жалобу.

Контора редакціи покорнѣйше просить лицъ, подписавшихся въ разсрочку, озаботиться присылкой условленнаго взноса!

Цѣна объявлений
въ «РАЗВЪДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя страница по 50 к.,
прочія страницы по 40 к. за строку кон-
такта въ $\frac{1}{4}$ ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ.

поступившія за недѣлю

Приисяга или клятвенное обѣщаніе на вѣрность
службы Россійскому Государству. Для раздачи солдатамъ.
Петроградъ. 1917 г. . . . . 3 к.

500 экз. 12 р. 50 к., 1000 экз. 25 р. съ пересылкой.

Практическія указанія по подготовкѣ бойца
звена, наблюденію за полемъ боя, развѣдкѣ и междуоконному
поиску. Составилъ подполковникъ **С. А. Добровольский**.
М. 1917 г. . . . . 50 к.

Инструкція для метанія ручныхъ бомбъ, гра-
вать и ракеты. Часть VII. Описаніе бомбъ и гранатъ. Свѣ-
тящія ручные бомбы, гранаты и ракеты. Составилъ **Л. Г. Корицъ**. М. 1917 г. Съ рисунками. . . . . 85 к.

Военные рекогносцировки. Руководство для произ-
водства рекогносцировокъ синоптерами и юнкерами военныхъ
училищъ. Составилъ по опыту текущей войны ген.-м. **В. О. Свищевскій**. Изд. 6-е, передѣлан. и вновь дополнен. М.
1917 г. Съ чертежами. . . . . 1 р. 25 к.

„Максимъ“. Часть I. Матеріальная часть пулемета.
Составили подполк. **Ю. Капканъ** и шт.-кап. **Е. Гущинъ**.
Петроградъ. 1917 г. . . . . 1 р. 20 к.

„Максимъ“. Часть II. Матеріальная часть установки.
Составили подполк. **Ю. Капканъ** и шт.-кап. **Е. Гущинъ**.
Петроградъ. 1917 г. . . . . 60 к.

**Положеніе о препровожденіи нештатныхъ
командъ.** Утверждено 2 іюля 1889 г. Издание Т-ва „В. А. Березовскій“. Петроградъ. 1917 г. Исправлен. и дополнен.
Въ переплетѣ. . . . . 50 к.

Бесѣды. Вып. I. Товарищество. Составилъ **Б. Адамовичъ**. Петроградъ. 1917 г. . . . . 30 к.

Курсъ французскаго языка для кадетскихъ кор-
пусовъ. Курсъ первого класса. Составили **П. Книперъ** и
К. Перро. Петроградъ. 1917 г. . . . . 1 р. 50 к.

Галлерей современныхъ дѣятелей. Составилъ
И. Ф. Василевскій (Буква). Вышли: Георгъ V-й, Виль-
гельмъ II-й, Францъ - Іосифъ. Петроградъ. 1914 г. Цѣна
каждаго выпуска. . . . . 15 к.

Война. Стихи **Федора Сологуба**. Птгр. 1915 г. 40 к.

Великая французская революція. Составилъ
Г. Линдово. Предисловіе прив.-доц. **Н. А. Рожкова**. Пе-
троградъ. 1917 г. . . . . 50 к.

Англійское выючное сѣдло. Описаніе сѣдла, сборка,
выючка и развязываніе. Составили подполк. **Ю. Капканъ**
и шт.-кап. **Е. Гущинъ**. Петроградъ. 1917 г. . . . . 20 к.

**Въ Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14**

ВЫТЯЖКА

ОРГАНОТЕРАПЕТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невральгіи,
старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, мало-
кровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, діабетѣ, головныхъ
боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ
разстройствѣ питания и сердечн. дѣятельн., общей
слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнзы, си-
филиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Г. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ сѣменная вытяжка
лабораторіи Д. Калениченко для наблюдений высыпается бесплатно.
Обширная литература по требованію бесплатно.
Одній флаконъ сѣменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 50 к.

20% почтовый сборъ за наложенный

платежъ всегда за счетъ заказчика.

* Адресъ: Органотера-
певтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козлов-
ский пер., соб. д. кв. 154. Телегр. адр. Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Вытяжка изъ сѣменныхъ
железъ изготавливается ес-
тественнымъ путемъ безъ
огня и химическихъ реак-
ций и ничего общаго не
имѣетъ съ химически из-
готовленными сперминомъ.

(12) 5—2

25 коп. **стоющими всего**
за фунтъ **30 коп.**

Для стирки бѣлья и для мытья посуды и проч. предметовъ обихода ОДИНЪ фунтъ „ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ“ вполнѣ замѣняетъ ОДИНЪ фунтъ лучшаго брускового мыла.

ВЕЗДЪ, ГДѢ ПРОИЗВОДИТСЯ МАССОВАЯ СТИРКА Бѣлья, ИЗДАВНА ПОЛЬЗУЮТСЯ „ЛЕССИВОМЪ ФЕНИКСЪ“.

„ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ“ продается во всѣхъ колониальныхъ, мелочныхъ, сѣличныхъ, мучныхъ, посудныхъ и потребительскихъ лавкахъ, равно въ аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. Если же, почему либо, Вы это не найдете – вышлите 10 рублей Товариществу „ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ“, Петроградъ, Петровский пр., соб. д. и оно немедленно вышлетъ Вамъ франко 40 фунтовыхъ пачекъ.

БОЛЬНИЦАМЪ, ГОСПИТАЛЯМЪ, ЛАЗАРЕТАМЪ, ВОЙСКОВЫМЪ ЧАСТЬЯМЪ САНИТАРНЫМЪ ОТРЯДАМЪ, ЗЕМСКИМЪ, ОБЩЕСТВЕННЫМЪ И КАЗЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНИЯМЪ, А РАВНО ТОРГОВЦАМЪ, „ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ“ высылается по оптовой фабричной цѣнѣ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Требуйте на каждой пачкѣ фирму:
„Товарищество ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ“, Петроградъ.

(12) 5—2

Вы сдѣлаете добре дѣло,

приобрѣти изданіе СКОБЕЛЕВСКАГО КОМИТЕТА помощи раненымъ и
увѣчнымъ воинамъ, въ которомъ описывается день за днемъ исторія Ве-
ликой Европейской Войны. Описаніе иллюстрировано множествомъ
(около 400) рисунковъ и рѣдкихъ фотографическихъ снимковъ, произве-
денныхъ монопольно на театрѣ военныхъ дѣятствій сотрудниками Ско-
белевского Комитета. Объемистое изданіе, вѣсомъ до 2 фунтовъ. Цѣна
всего 2 рубля. Съ требованіями обращаться исключительно по адресу:
Москва, въ „Московскую Книжную Экспедицію“, Глинцевский
переулокъ 8/62.

(13) 4—2

Поступила въ продажу

для раздачи солдатамъ

НОВАЯ ФОРМА ПРИСЯГИ.

Цѣна 3 к., 500 экз. 12 р. 50 к., 1000 экз. 25 р. съ перес.

Требованія адресовать въ

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр., Колокольн., 14.

5-е изданіе.

СТАТУТЪ

Военнаго Ордена
Св. Великомученика и Побѣдо-
носца Георгія,

принадлеж. къ сему ордену Геор-
гіевскаго Креста и причислен.
къ тому же ордену Георгіевскаго
оружія и Георгіевской медали.

Цѣна 30 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр

Русский скаутизмъ.

Краткія свѣдѣнія о русской орг-
анизаціи юныхъ развѣдчиковъ.
Составилъ **И. Н. Жуковъ**.

1916 г. Цѣна 35 коп.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колонольн., 14.